

АЛЬМА ДИБРЕМ

КОШКА для полагуца

Глава первая

- Юлечка! Юля, подожди!

Она нехотя остановилась, прижала к груди кошку и оглянулась. Говорить с соседкой – последнее, на что сейчас было времени, но от этой дамочки не сбежишь. Обязательно сейчас перескажет очередную сплетню, а потом попытается втянуть всех, кто слушал, в свои мелкие интриги.

- Что, Алина Петровна?

Юля остановилась, деловито перехватила Шарлотту – та впилась коготками в руку, но мяукать не стала, - и посмотрела на соседку. Женщина, как обычно, буквально полыхала силой и здоровьем. Алине Петровне было шестьдесят семь лет, но бегала она так, что завидовала вся молодёжь, а говорила и того больше.

- А ты видела нового жильца? – хитро уточнила она. – Та-а-акой импозантный мужчина! Ох, будь я моложе, Юлечка, ни за что б не упустила! Между прочим, живёт прямо под тобой. Наверное, будет приглашать на новоселье. Ты обязательно должна сходить.

Юля едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. У неё был огромный круг общения, множество знакомых, и пожелай она найти себе кавалера – давно бы уже это сделала. Но Алина Петровна почему-то была свято уверена в том, что должна помочь ей в поисках дамского счастья.

- Если меня пригласят – схожу, - надеясь, что разговор на этом и закончится, протянула Юлия. – Алиночка Петровна, мне пора бежать. У меня кошка нервная.

Шарлотта возвела на хозяйку свои каре-оранжевые глаза и невинно заморгала, всем видом показывая: она тут ни при чём. Если хозяйке так сильно хочется избавиться от несносной старухи, то можно и другую отговорку придумать, а не спирать всё на кошку...

Выражая протест, бесконечно послушная Лотти вытянула пушистую лапу и ласково потрепала Юлию по щеке. Правда, при этом она – совершенно случайно, а как же иначе! – выпустила коготки и оцарапала её, ужасно несправедливо было бы обвинять кота в этом!

- Видите, - Юля с трудом отцепила когтистую лапу от своего лица, - Лотти волнуется. Мы только что от ветеринара, вот она и хочет

поскорее домой...

Шарлотта упёрлась задней лапой ей в грудь и попыталась вырваться из рук. Юлия держала крепко, но ситуация начинала её напрягать.

- До свидания, Алина Петровна, - выпалила она и бросилась вверх по ступенькам, надеясь успеть добежать до квартиры прежде, чем Лотти превратит её блузку в совокупность отдельных, никак не держащихся между собой полосочек. – Да что ж такое! Шарлотта, что происходит?

Кошка притихла, но на красивой мордочке шотландки отчётливо отпечатывалась неприязнь.

Обиделась.

И на что? Ну, солгала Юля насчёт ветеринара, и что с того? Впрочем, Лотти даже после посещения доктора была спокойна и совершенно равнодушна. Главное её занятие – наводить красоту, - вполне сочеталось с тем, что делали в салонах, но и за здоровьем кошка присматривать позволяла. Вообще, если б из них двоих кому-то довелось выбирать более ухоженную и красивую женщину, Шарлотта победила бы с огромным отрывом. В этом Юлия не сомневалась: её кошка всегда вылизывалась, регулярно требовала, чтобы её расчесали, и даже купалась в положенный срок без особого возмущения. Чудо, а не кошка!

- Ну, не сердись, неженка, - девушка чмокнула притихшую Лотти в лоб, отыскала наконец-то в сумочке ключи и открыла дверь.

Кошка вновь завопилась, и, когда её опустили на пол, выразительно чихнула. Юлия и сама принялась. Запах, приятный, но незнакомый, шёл откуда-то из комнаты. Что-то подобное она уже слышала, но где, когда? На этот вопрос ответить было трудно. Каждый день она сталкивалась с таким количеством новых людей, что порой даже знакомых не могла выделить из встречной толпы, а тут – запах...

Девушка с облегчением стянула с себя пиджак – зря надела, сегодня было жарко, - остановилась у зеркала и взглянула в своё отражение: видно ли, насколько ей всё надоело? Круги под глазами отлично прятались под макияжем, как и хроническая бледность, светлые волосы позволяли избавиться от ощущения, что она встала из могилы, но, сколько не трудись над своей внешностью, надо ещё иногда спать.

- Лотти! – позвала Юля. – Лотти, кушать, - но кошка никак не отреагировала. Удивительно, ведь, как и любой нормальный кот, есть Шарлотта любила – делала это часто, много и с аппетитом. Впрочем, ей лёгкая полнота к лицу, не то что человеку... - Куда ты там пропала?

И почему всё должно свалиться на голову именно сегодня? Юля и так с трудом сдерживала раздражение и чувствовала: если кошка немедленно не прибежит, будет скандал.

- Мяу! – донеслось тревожное из кухни, и Юля нехотя шагнула в гостиную.

Её белый коврик, прикрывавший странный оттиск на паркете, был отложен в сторону, в комнате несколько вещей кто-то переставил с места на место...

А Лотти, её бесконечно доверчивая кошка, восседала на руках у незнакомого Юле мужчины и доверчиво тёрлась лбом о его подбородок.

- Здравствуйте, - на английском поприветствовал её незваный гость. – Кажется, нас с вами обманули.

И посторонился, открывая Юлии обзор на дыру в полу.

Юля не бросилась к таинственному проходу сразу же. Куда больше её волновал незнакомец – нет, понятно было, как он попал в её квартиру, но зачем?!

- Вы – мой новый сосед? – стараясь сохранять спокойствие, спросила она в ответ. – По какому праву вы ворвались в мою квартиру? И как давно уже здесь стоите? Поставьте на место мою кошку!

Лотти воспротивилась и обхватила лапами чужую руку. Со своей хозяйкой она вела себя менее фамильярно, хотя тоже всякое бывало.

Что за отвратительный день!

- Я купил эту квартиру совсем недавно, - примирительно произнёс гость. – И, поверьте, не догадывался о том, что такое возможно.

Говорил он на быстром и чистом, красивом английском, и будь сейчас ситуация лучше, Юлия аж заслушалась бы. Внешне совершенно не походил на американца, куда больше – на выходца из Европы. Ей часто приходилось общаться по работе с

представителями разных стран, но точно определить, откуда именно родом этот человек, она не могла.

Одет был просто, по-домашнему – джинсы, футболка и дорожные часы на руке в довесок. Её бывшая начальница учила анализировать платежеспособность клиента, и в этом человеке Юлия, в принципе, почти не сомневалась.

Мужчина был ещё молод, не старше тридцати лет, явно успешен, но бледен, как тот офисный сотрудник, не успевший за всё тёплое время года не то что съездить куда-нибудь отдохнуть, а даже нормально погулять на улице. Во всём его внешнем виде, от смешных домашних тапочек до всколоченных светлых волос, чувствовалась небрежность, но сомнений не было: этот человек просто так своё не отдаст.

А ещё, казалось, ему было очень весело. Разумеется, это ж не она залезла в его квартиру среди бела дня, а он к ней! В голубых глазах, как-то подозрительно знакомых, плескалось веселье.

Юля осторожно подошла к краю и посмотрела вниз. И вправду, там виднелась чужая квартира.

- Мы переделывали потолки, - объяснил мужчина. – Было много трещин, к тому же, странная конструкция того, что называли встроенным элементом декора. А потом часть потолка оказалась просто прибитыми досками с моей и с вашей стороны. Это была двухэтажная квартира, - он подошёл поближе и фамильярно коснулся её руки, но Юлия без сомнений оттолкнула его.

- Вероятно, вы были слепы! – раздражённо воскликнула она. – У вас к потолку ведут добротные ступеньки, а вы принимаете их за встроенный элемент декора! Это же дубовая лестница!

- И почему она не может играть роль шкафа и полка одновременно? – пожал плечами гость. – В любом случае, вы тоже могли бы обратить внимание на дырку в полу.

Юля аж задохнулась от возмущения.

- Никакой дыры не было! – она даже забыла перейти на английский. – Небольшой дефект паркета! И я, между прочим, эту дыру закрыла!

- О да, очень надёжным ковром!

Они застыли друг напротив друга. Юля тяжело дышала, её новый сосед всё ещё с трудом сдерживал улыбку. Желание попятиться,

возникнувшее безо всяких видимых на то причин, вводило Юлю в исступление. Идти ей точно было некуда, за спиной красовались заваленные всяким мусором ступеньки. Сделает шаг назад – и обязательно свалится вниз и сломает шею. А ведь она даже забыла снять туфли, так и стоит посреди квартиры на шпильках.

Незнакомец наконец-то оставил Лотту в покое и подошёл к Юле вплотную. Зачем он это сделал – неизвестно, но в голове уже появилось множество мыслей о квартирных аферистах.

- Вы не иностранец, - раздражённо отметила она. – У вас даже нет акцента.

- Талант к языкам, - небрежно ответил сосед. - Не ругайтесь, Юлия. Такой красивой девушке, как вы, дурное настроение не к лицу.

Комплимент Юля пропустила мимо ушей, не до него сейчас было. Напротив, с каждой секундой она становилась всё подозрительнее и подозрительнее.

- Откуда вы знаете моё имя? – опасливо поинтересовалась она. – И кто вы вообще такой? Представьтесь хотя бы, раз уж ворвались в мою квартиру.

- Меня зовут Эндрю, - покорно ответил мужчина и пытливо посмотрел на неё.

И чего он ждал? Что она от радости станцует или бросится ему на шею?

- Знаете, Эндрю, - дрожащим от гнева голосом произнесла Юлия, - мне кажется, вам пора возвращаться домой. Верните мой пол на место и идите к себе, будьте добры. Я не намерена продолжать этот разговор.

- Боюсь, этот пол уже не подлежит восстановлению, - без единой нотки грусти в голосе сообщил Эндрю. – А больше вы мне ничего сказать не хотите?

- А должна? – усмехнулась Юлия. – Уходите тогда без пола. Просто верните на место ковёр.

Мужчина вздохнул, потом посмотрел на Лотти, и – Юля была готова поклясться в этом! – кошка ему кивнула!

А потом – Юля не успела ни отступить, ни упасть, ни даже завизжать от неожиданности, - сгрёб её в охапку и поцеловал в губы.

Юля сумела оттолкнуть его от себя не с первого раза. Прошло, наверное, секунд тридцать, а этот отвратительный поцелуй всё никак не прекращался. Она едва не свалилась в дыру и не упала в его квартиру, прежде чем отодрала от себя чужие руки.

...В последний раз Юлия целовалась давно. Очень давно. И дело не в том, что она была некрасивой, не нравилась мужчинам или что-нибудь в этом роде. Нет, за ней ухаживали – правда, те, кто её совсем не устраивал, - оказывали ей знаки внимания. Она ходила на свидания. Но уже, кажется, года полтора дальше первого так и не заходило.

А поцелуй – тот, предыдущий, - тоже был случайным, с человеком, которого она сто лет знала, хотя и пересекалась с ним редко. Да и то, глупость тогда получилась. Юля даже не знала, как решилась пойти с подругой на то смешное мероприятие с названием “найти любовь всей своей жизни”. Но она привыкла никогда не сдаваться, даже если этого требовали обстоятельства. Сказали, что победит тот, кто первый получит страстный поцелуй от незнакомца, значит, надо выиграть...

Да, Юля тогда сжульничала. Победа была её, розы и поездка на какую-то романтическую прогулку тоже, вот только поехала она туда сама. И любовь всей своей жизни – пушистую Лотти, тогда ещё котёнка, - тоже там нашла.

Ну и что, что поцеловала знакомого? Никто об этом так и не узнал. Он был не против помочь. И, да что там, он был безумно красив, Юлия отмечала это исключительно с эстетической точки зрения. Таких надо отправлять играть в кино: высокий, стройный, с редкого изумрудного цвета глазами.

Кажется, женился в декабре или чуть раньше. Юля видела его жену: красивая получилась пара. Даже не завидовала. Всё-таки, киношные красавцы, даже работающие в местных университетах, больше походили на мечту, чем на реальность. Вот если б надо было уговорить его сняться в рекламе или раскрутить его имя – это Юля могла. А личная жизнь – не для неё...

Сосед киношным красавцем не был. По крайней мере, Юле он показался обычным, как для европейца – ну, да, подтянутый, но в последнее время многие занимаются своим внешним видом. Симпатичный. Не более того. Да что там, будь он хоть самым

привлекательным мужчиной на свете и целуйся лучше всех – это не давало никакого права лезть к ней в первые две минуты знакомства!

- Уберите руки, - с угрозой промолвила она. – Иначе я вызову полицию. Или сама спущу вас по этой же лестнице! Кто давал вам право...

На его лице чётко отобразилось разочарование.

- Не вспомнила, - грустно вздохнул мужчина. – Как жаль, - он устроился на полу, свесил ноги в дыру – в свою квартиру, точнее, - и хитро взглянул на неё. – А я так надеялся, что хотя бы яркие эмоции разбудят в тебе мысли о прошлом, моя прекрасная снежная королева. Кстати, не ожидал увидеть тебя блондинкой.

- Мы с вами не знакомы, - отрезала Юлия, на всякий случай отходя подальше, и принялась рыться в своей сумочке. – Я не шучу насчёт полиции. Если в течении двух минут...

Кажется, сосед не собирался никуда деваться.

- Ну Юлька! – возмутился он. – Неужели ты правда меня совсем не помнишь?

- Вы явно меня с кем-то путаете. Возможно, вы знаете другую Юлию, похожую на меня.

- Я не сошёл с ума, - фыркнул Эндрю. – Вспоминай.

- Убирайтесь из моей квартиры.

Он не сдвинулся с места, скрестил руки на груди и испытывающе смотрел на неё.

- Знаешь, - произнёс наконец-то сосед всё с той же присущей ему наглостью, - если б кто мне когда сказал, что Юлия Лебедева, надежда государства в целом и его науки в отдельности, подастся в пиарщики, я бы, может, ещё поверил, время было не самое благоприятное. Но что в этом деле она станет лучшей!

Хотелось ответить какой-нибудь колкостью, и Юля открыла было рот, чтобы послать этого наглеца куда подальше, но невольно присмотрелась. Может быть, они и вправду знакомы? Откуда ему знать её фамилию, не говоря уж о том, что она – не блондинка от природы. Даже к волосам потянулась против своей воли, чтобы понять, не потемнели ли корни, но одёрнула себя: три дня назад была в салоне, о чём речь?

Кто он? Задать этот вопрос вслух Юля не решалась. Ей казалось, что она либо разочаруется в людях и в этом конкретном человеке окончательно, либо просто не получит желанный ответ.

Но ведь они должны быть знакомы! Её незванный гость, конечно, вполне походил на мужчину, способного поцеловать ни с того ни с сего понравившуюся женщину. Но называть факты из её прошлого, тем более, далёкого? Для этого следовало бы наводить справки, тем более, часть воспоминаний Юлия вычеркнула не только из своей жизни, а и из жизни окружающих: уничтожила все улики, напоминавшие о тёмных волосах, например. И о том, что когда-то она была неуклюжей девчонкой, падающей на каждом повороте...

Эндрю смотрел на неё снизу вверх и так улыбался, словно это должно было подсказать ей, на что-то намекнуть... Юля перебрала в памяти всех своих знакомых, всех клиентов, но в этих списках, разумеется, её соседа не было. Сколько ж должно было пройти времени, чтобы она забыла человека напрочь? А раз он её помнит, значит, они тесно общались?

Юлия посмотрела на него вновь и опасливо, надеясь, что ошибается, спросила:

- Яворский? Ты?

Глава вторая

Эндрю был уверен в том, что Юля его узнает.

Их случайные столкновения на улицах родного города, когда она просто проходила мимо, ничего не значили. Тогда она могла и не смотреть по сторонам, вот и не узнала его. Почему нет? Всякое ведь бывает. По крайней мере, Андрей рассматривал только этот вариант событий. Его же не сбил ни цвет волос, ни её стиль, так сильно изменившийся за десять лет с лишним лет, что они не виделись, ни даже надменный взгляд. Юля Лебедева никогда не была надменной. Наоборот! Добрая, отзывчивая, умная – идеальная девочка, которую, впрочем, всё равно не особенно ценили в классе. Никогда не огрызалась, в большинстве случаев даже голос не подавала, делала вид, что ей всё равно.

Внешне она изменилась не слишком сильно. Черты лица немного заострились, прежде просто худощавая фигура стала женственной, привлекательной – ну какой мужчина пройдёт мимо и не обернётся? Длинные тёмные волосы превратились в светлое, выбеленное каре, и

со стороны даже нельзя было сказать, что Юля в прошлом – брюнетка. Она никогда не пользовалась косметикой в школе, в отличие от других, но сейчас на лицо было умело наложен макияж. Аккуратный маникюр, кольцо на пальце, благо, не обручальное, золотой браслет – а ведь Юля ненавидела золото... Платье это обтягивающее, открывающее её длинные стройные ноги, туфли, которые прежняя Юля ни за что не надела бы – да что там, она б в них и шага не сделала!

От прошлой Лебедевой осталась только любовь к котам. И то, в детстве она таскала домой котят со свалки, а её мать всё их выгоняла. Эта кошка была породистой, причёсанной и пахла специальным кошачьим шампунем. В них Эндрю не разбирался, но отлично помнил, как Саша Ольшанская перечисляла, сколько всего надо использовать, чтобы заставить её котяру искупаться...

Порода вроде бы та же самая, шотландка?

Юля всё ещё ждала, когда он скажет “нет” в ответ на её полный шока вопрос. Пауза затягивалась, и Эндрю понимал, что рассматривает свою бывшую подругу слишком долго. Наверное, давно уже следовало сказать хоть несколько слов...

- Да, - подтвердил он. – Я был уверен, что ты меня узнаешь.

- Ты изменился, - голос Юли моментально потерял всякую эмоциональность. – Сильно.

- Ни капли, если честно, - пожал плечами Эндрю. – Ну, старше стал.

- Как и я.

- О, ты всё так же юна и свежа, - рассмеялся он. – Только теперь блондинка и имеешь несколько стервозный вид.

Ей явно пришлось приложить усилия, чтобы собраться и вновь бодро усмехнуться.

- Не только вид, - колко отметила Юля, а потом подошла ближе и села рядом с ним, так, впрочем, чтобы их руки не соприкасались, закинула ногу на ногу, причём специально, так, чтобы продемонстрировать ноги.

Знала же, на что он будет пялиться! Не могла не знать. Или всё же это получилось произвольно? Вдруг Юля привыкла жить вот так?

Они минуту или две сидели молча, пытаясь преодолеть неловкость.

Точнее, неловко себя чувствовала только Юлия; Андрею хотелось, чтобы эта встреча состоялась, и он был рад, что сейчас находился рядом с ней.

- И как вот это, - она показала рукой на его квартиру, - случилось? Ты ведь вроде выехал из страны, кстати...

- Вернулся, - как ни в чём ни бывало ответил Андрей. – Уже давно, в сентябре ещё. Нидерланды – не та страна, в которой мне хотелось бы жить. Знаешь... Люди не те.

- Вот оно как, - кивнула девушка. – Однако, когда мы заканчивали школу, ты придерживался другого мнения. Разве нет?

Яворскому показалось, что в её словах звенела обида, но лицо Юлии оставалось совершенно равнодушным. Это даже не походило на маску; со стороны можно было подумать, что девушке и вправду всё равно, что он сейчас ей скажет.

- Тогда за меня принимали решение родители, - отметил Андрей. – Так что особенного выбора не было. К тому же, перспективы в Европе куда большие, чем здесь.

- Не сказала б, - Юля гордо вскинула подбородок. – Даже наоборот, здесь можно выстроить великолепную карьеру. И ты же зачем-то сюда вернулся. Так истосковался по родным местам?

- Здесь подвернулось очень выгодное дело.

- М, - покачала головой она. – Разумеется. Надеюсь, твоя карьера не рухнет. Не самое лучшее время для возвращения ты выбрал. Хотя... Иностранные инвестиции нам нужны, иностранные умы, получается, тоже. Жаль, что этого ума не хватило, чтобы купить себе нормальную квартиру. Без дыры в потолке.

- Ну, знаешь, - усмехнулся Андрей, - тут мы – собратья по несчастью. Ты же тоже почему-то купила квартиру с дырой в полу.

Юля нахмурилась.

- Я сто раз ходила по этому месту и ни разу не провалилась, между прочим. Понятия не имею, почему теперь здесь есть вот это.

Андрей проследил за её взглядом, но в ответ смог только недоумевающе пожать плечами.

- Сам не знаю, - ответил он. – Там хорошо всё заштукатурили. Когда

я покупал квартиру, и мысли не возникло. У нас в Европе так не делают.

- У нас делают, - зло ответила Юля.

- Да ладно тебе, - он фамильярно опустил руку на её плечо. – Даже хорошо, что оно вот так вышло. Будет у нас теперь двухэтажная квартира...

- У нас? – Лебедева отодвинулась, стараясь избежать любого контакта. – Я всё-таки надеюсь на то, что мы не будем делить одну жилплощадь. Если ты не готов сейчас тратить деньги на восстановление этой части потолка, часть расходов я готова возместить. У меня есть чем.

Очевидно, предложением дать денег Юля пыталась его оскорбить. Андрей прямо чувствовал это в её голосе. Но в Нидерландах женщины часто платили сами за себя, это считалось нормальным, и большим чудом являлись случаи, когда дама позволяла кавалеру взять часть расходов, а то и все, на себя. Да, его порой раздражала излишняя самостоятельность, и с голландками ничего не клеилось, но зато самостоятельность бывшей одноклассницы не повергла в шок.

- Для начала, - лениво протянул Андрей, - надо вызвать соответствующие службы, чтобы тут всё проверили. Отыскать бывшего владельца - пусть возмещает ущерб. Лично я намереваюсь подать на эту гадину в суд.

- Не стоит, - хмыкнула Юля. – Ты всё равно ничего не добьёшься. Да и не поймаешь его скорее всего. Я живу тут уже полгода, ничего не заметила, значит, сама виновата.

- Зато я – аж два дня! – возразил Андрей. – Да ладно, что мы всё о плохом? – он опять прикоснулся к девушке, и Юлия вскочила на ноги и отступила от него подальше, так, чтобы нельзя было дотянуться. – Чего ты такая колючая? Нет, я понимаю, сначала не узнала, а теперь?

Лебедева смотрела на него несколько секунд, пристально, не разрывая зрительный контакт, потом отвернулась и бодро направилась в одну из комнат.

- Знаешь, я устала после работы! – донеслось до Андрея оттуда. – И сегодня совершенно не планировала общаться с посторонними. Тебе лучше уйти к себе. Как-нибудь потом пообщаемся.

- А потом – это когда? – спросил он.

- Потом! – Юлия вернулась в гостиную, всё такая же разряженная, накрашенная и в туфлях. – Серьёзно, Андрей... И вот это надо как-нибудь прикрыть. Поставить что-нибудь, ковёр поверх постелить. Пока мы не решим, как эту дыру заделать.

Что ж, по крайней мере, она не спорила с тем, что надо обратиться к специалистам, а не самовольно забивать досками проход или заливать его бетоном. Во-первых, наличие этой дыры могло очень серьёзно повредить не только квартирам, а и дому, а во-вторых, это означало серьёзную отсрочку, и Андрея возможность ещё некоторое время заглядывать к бывшей однокласснице без стука и без разрешения радовала.

Жаль только, что сама Юлия явно противилась.

Интересно, это она такая во всём стала?

- Нельзя прикрывать, - ответил Яворский. – Ты ж понимаешь, вдруг что – и провалиться можно. Мало ли?

- Оно ж не по центру комнаты.

- А если ночью будешь идти, станешь на ковёр и провалишься? Все ноги себе переломаешь, а то и шею! – бойко возразил он. – Оставляем пока как есть. Я постараюсь найти нужных специалистов, чтобы здесь всё посмотрели и сказали, что нам делать.

- Я и сама могу найти.

Андрей прыгнул вниз – ступеньки были не так и далеко, - и недовольно взглянул на неё.

- Мне хватило феминизма и там, - ядовито отметил он. – На работе лид нервы мотает, не знаю, как муж её терпит. А теперь и соседка в ту же степь подалась?

Она фыркнула, показывая, что плевать хотела на предпочтения Яворского, но потом сдалась.

- Не найдёшь в течении недели – буду искать сама, - впрочем, пригрозила Юля. – И, правда, иди домой. Мне нужно переодеться и привести себя в порядок. А ковром я всё-таки воспользуюсь.

Андрей спустился вниз, потом вспомнил, что, наверное, надо было помочь, но когда обернулся, ковёр каким-то образом уже прикрывал дыру. Он был довольно плотный, хотя и не слишком большой, потому в образовавшуюся дыру, не слишком масштабную, не

проваливался. Андрей, правда, подозревал, что на самом деле квартиры соединяло куда большее окно в потолке, чем пробили рабочие, и надеялся, что оно не осыплется на днях ему на голову. А то вылезать через образовавшую дыру можно, конечно, но не слишком удобно, ступеньки рассчитаны на нечто покрупнее.

Впрочем, ситуация всё равно казалась Яворскому забавной. Он давно хотел встретить Юлю, даже где-нибудь случайно с нею столкнуться. Девушка всё никак не шла с головы – один из немногих факторов, из-за которых он не хотел уезжать из родной страны тогда. Но вариантов ему всё равно не оставили, да и перспективы, обрисованные родителям, не понравились бы только сумасшедшему. И Юля так искренне радовалась за него перед отъездом, жаль только, что связь потом так между ними и не сохранилась...

Зря, конечно, он пообещал так быстро найти нужных людей. Хотя Андрей давно уже вернулся в родную Винницу, обзавестись нужными контактами он так и не успел, мог разве что позвонить знакомым, спросить, не сталкивались ли они с похожими проблемами.

Но не успел он добыть телефон из кармана, как в дверь позвонили, и, хотел того Яворский или нет, вынужден был открывать.

В дверь звонила, как оказалось, соседка. Андрей даже мысленно отругал себя за то, что не посмотрел сначала в глазок, а сразу бросился открывать. Всё никак не мог привыкнуть, что в родном городе люди считают нормальным влезать в чужую жизнь и рыться в ней немытыми руками. Хотя, пожалуй, не следовало обвинять всех. Эта старушка вполне могла быть уникалом, оставшимся ещё из советских времён.

- Здравствуйте, - натянуто произнёс он. – Вы что-то хотели...

- Алина Петровна! – радостно представилась женщина, схватила Эндрю за руку и потрясла её так энергично, словно пыталась выдернуть из плечевого сустава. – Помните, мы виделись несколько дней назад, когда вы только сюда въезжали! Вы тогда не имели времени отрекомендоваться...

- Андрей, - сухо сообщил Яворский. – Вы что-нибудь хотели?

Вместо того, чтобы через порог сообщить о своих намерениях, Алина Петровна безо всяких сомнений вошла в квартиру и деловито оглянулась.

Дальше коридора пускать её было опасно. Там была лестница, дыра в Юлину квартиру и, как следствие, повод для новой дозы сплетен. Невесть что творилось в голове у этой бабки, но Лебедева его придушит, если вдруг узнает, что о них говорит весь дом...

- Извините, - Андрей принял оборонительную позицию в дверном проёме, - там очень грязно. Ремонт, сами понимаете.

- О, конечно, конечно! – замахала руками Алина Петровна. – Я только пришла полюбопытствовать... Вы планируете устраивать новоселье? И, к слову, я слышала, вы – иностранец, но так чисто разговариваете... Откуда вы? Из Польши?

- Из Нидерландов, - раздражённо объяснил Яворский. – Но родом отсюда.

- О! – восхищённо вскрикнула она. – Как это мило! Скажите, Андрей... Или вас называть как-нибудь иначе, как вам привычнее? – ответа она не дождалась. – Так вот, скажите, что насчёт новоселья? Все сгорают от нетерпения познакомиться с вами! Это прекрасная возможность избавиться от досужих сплетен... Вы женаты? – она выразительно взглянула на его руку.

- Нет, - скривился Андрей. – Пойдёмте на кухню, там будет удобнее...

Удобнее всего было бы, окажись несносная Алина Петровна в подъезде, а он – дома за закрытой дверью, но если б мечты становились действительностью! Увы, пока что возможности вытолкать её из своей обители не было никакой.

- К сожалению, - промолвил он, когда женщина устроилась на единственном табурете и принялась пить чай, - я не могу никого сюда пригласить. Как минимум месяц здесь будет идти ремонт, - Андрей взглянул на женщину и дополнил: - Не шумный, в будние дни, с десяти до шести.

- Как это мило! – всплеснула руками Алина Петровна, отставляя в сторону чашечку. – Очень бы не хотелось, чтобы у нас был шумный сюжет... Подъезд у нас спокойный, много пенсионеров, есть семьи с детьми. Ваша соседка сверху, Юлечка – единственная молодая девушка. Такая милая! И, между прочим, - Алина Петровна хитро посмотрела на Андрея, - из-за своей работы всё никак не может устроить личную жизнь... Только я вам этого не говорила!

Яворский заинтересованно взглянул на соседку. Надоедливая, наглая женщина вдруг показалась не такой уж и плохой собеседницей.

- Да? – ласково уточнил он. – Мы виделись однажды, мельком. Очень привлекательная девушка. Не ожидал, что её сердце может быть свободно.

Алина Петровна явно оказалась удовлетворена его реакцией. Улыбка её стала ещё шире.

- Скажите, а почему вы переехали обратно в Винницу? Обычно отправляются в Европу, а не из неё... - протянула она, подозрительно косясь на Андрея. – Так скучали по родной стране?

Было видно, что в большой патриотизм она не поверит.

- Нет, - искренне ответил Яворский, - это не первая причина. В Нидерландах слишком многое позволено. В этом плане я более консервативен, потому имею определённые проблемы с кругом общения там.

В глазах женщины, верившей, что на каждой улице Амстердама находится притон, а все, как один, курят травку, а то и что посерьёзней, эти слова прозвучали как подтверждение, во-первых, испорченности Нидерландов, а во-вторых, порядочности Андрея. И, хотя Алина Петровна не казалась ему идеальной собеседницей, он не мог игнорировать своё желание воспользоваться её предрасположенностью.

- Очень приятно слышать такие мудрые слова, - промолвила она. – И быть уверенной в том, что в этой квартире не случится ничего развратного, противозаконного и... даже если и законного, то противоестественного, - она в особенности выделила голосом последнее слово. – Простите за откровенность, и мы, конечно, мало знакомы, чтобы я спрашивала такое, но коль вы – свободный мужчина...

- Я очень много работаю, - отрезал Андрей, понимая, что Алина Петровна может объяснять и расшифровывать свой вопрос ещё минут пять, но так и не решится назвать запретное слово. – Потому у меня мало времени на знакомство с девушкой, с которой можно было бы выстроить серьёзные отношения. К сожалению. Знаете, - это была не совсем правда, но зато на соседку действовало безотказно, - так хочется осесть, завести нормальную семью... в Нидерландах мне этого сделать не удавалось.

- О, как я вас понимаю! – закивала Алина Петровна. – Знаете что, Андрей? Устройте новоселье у меня! Я живу на этой лестничной площадке, приглашу лучших жильцов нашего дома... И обязательно, всенепременно позову Юлечку. Вы обязаны друг другу понравиться!

- Буду вам премного благодарен, - заулыбался Андрей.

В том, что Юлечка ему понравится, он даже не сомневался. Правда, над взаимностью ещё придётся поработать...

Глава третья

Скачано с сайта knigomania.org

Лотти устроилась на самом краешке причинного ковра, свернулась клубком, но не спала, а укоризненно поглядывала приоткрытым карим глазом на хозяйку. Иногда она пыталась поднять преграду, не позволявшую сбежать в квартиру этажом ниже, но никаких провокационных действий пока что не совершала.

Юле не хотелось видеть своего соседа снизу ни под каким предлогом. Наверное, Андрею казалось, что они очень хорошо попрощались перед его отъездом много лет назад, да что там – так и остались лучшими друзьями. А то, что никак не связались за всё это время – досужая случайность, о которой сейчас не стоило и вспоминать. Для Лебедевой всё было совсем по-другому. Она помнила, как тосковала тогда, и...

Снаряд в одну и ту же воронку дважды не попадает. Теперь от всех её тёплых чувств остались только раздражение и желание поскорее прервать разговор.

...В Андрея Яворского была влюблена вся школа. Каждая девчонка старше восьмого класса считала долгом строить ему глазки в коридоре, улыбаться, как безумная, когда он проходил мимо, и распускать сплетни о том, что они целовались где-то там, за углом дома. Ладно, не каждая, только половина.

На параллели так точно все.

И, разумеется, выпускной танец каждая без исключения хотела с ним танцевать. А Юля в принципе отказалась от выпускного вальса, у неё не было времени – подготовка к экзаменам, бесконечная учёба...

Самое противное было в другом. Андрей знал, какой эффект он производит. Его это смешило. Знал о всех воздыхательницах, с

которыми хотя бы раз лично пересекался.

А Юля всё это время оставалась его подругой. Они читали одни и те же книги, смотрели одинаковые фильмы – ну, ладно, во втором она под него иногда подстраивалась, но никогда не подавала виду. Помогали друг другу в учёбе. В гости друг к другу приходили чаще, чем следовало. Но ни одна из тех временных девушек Андрея не ревновала его к Лебедевой. Юлька была серой мышкой, не способной по мнению расфуфыренных девиц, мнивших себя красавицами, заинтересовать такого, как Яворский.

Собственно говоря, как настоящая реалистка, она придерживалась того же мнения. И старалась не забивать себе голову чувствами. Дружат – и хорошо. Любая влюблённость проходит, правда же? По крайней мере, это Юля себе говорила.

Оно всё ничего не значило, правда. И поцелуй тот на выпускном – по пьяни. Ну, как сказать... Юля не пила. Андрей – а кто его знает? Она потом не спрашивала. Как-то времени всё не было. А потом он уехал, и Лебедева как была реалисткой, так и осталась. Потому в её воспоминаниях они дружили. И, разумеется, никогда не были влюблённой парой, даже на полдня.

- Лотти, чего ты там улеглась? – раздражённо обратилась Юля к кошке. – Слезай, провалишься ещё...

С того времени прошло больше десяти лет. Лебедева как была реалисткой, так ею и осталась. Сначала она была не чета тем, кто нравился ей. Юля делала то, что умела – дружила. Помогала, поддерживала, иногда давала по мозгам. Андрей это выдерживал, многократные они – нет, разумеется, потому что на то им не хватало силы и духа. А когда закончила университет и вынуждена была искать работу, переступила и через мышь, и через старые привычки. И научилась не оглядываться на прошлое.

Но серой мышью, недооценивающей себя, было легче. Юля знала: в тот момент, когда она заставила себя увидеть в зеркале красивую девушку, всё вконец пропало. Юлька из прошлого согласилась бы хоть на какой-то вариант. На глуповатого, в чём-то недостойного, точно неидеального мужчину. Но Юлия Лебедева, первая стерва всей фирмы, заносчивая и холодная, не подпускала к себе тех, кто её не устраивал.

И хоть бы кто выдержал её систему оценивания! Были, конечно,

кандидаты, но в таком случае они взаимно не проявляли друг к другу никакого интереса. Да и Лебедева сама знала, что была невыносима. Ей все об этом говорили, даже те, с кем она дружила. Те, правда, в шутку, но какая разница? Говорили же...

Она заставила себя вынырнуть из мыслей. В дверь стучали. Лотти смотрела прямо и зло, ей явно мешали спать.

- Эх, это всё ты виновата, - покачала головой Юлия. – Из-за тебя я никого сюда не привожу.

Шарлотта махнула пушистым хвостом, зевнула, перевернулась на другой бок и вновь притворилась спящей. Юля с удовольствием последовала бы её примеру, но в дверь позвонили.

Принесла же кого-то нелёгкая...

В том, что это не Андрей, она даже не сомневалась. Как же! С этого станется вновь отодвинуть её ковёр и пролезть через проклятую дыру. В дверь, ещё и звонить? Это было не в его правилах. Юля изменилась, конечно, но не сомневалась, что Яворский каким был, таким и остался.

Трепло и бабник.

Мысленно окрестив его всеми отвратительными словами, которые Юля только могла придумать, она дошла всё-таки до двери, отворила и не без досады заметила на пороге Алину Петровну.

- Здравствуйте, - поприветствовала соседку девушка. – Вы что-то хотели?

- Хотела пригласить тебя, - ласково промолвила Алина Петровна, - к себе в гости. Скучаю, чай вот пью с подругами... Празднуем. И что-то с телевизором сделали, теперь включить не можем. На кнопку какую-то ткнули... Может быть, ты придёшь, настроишь? А потом тортика с нами отведаешь?

Что ж, отказаться было бы логично. Но соседку не переспорить, потом ещё и слухи будет распускать...

- Хорошо, - согласилась Юля. – Иду. Рассказывайте, что там с вашим телевизором...

Переодеваться Юля, разумеется, не стала. Под сбивчивый лепет Алины Петровны она набросила на плечи шаль – домашнее платье было слишком тонким и открытым для соборища пенсионеров, -

осталась в домашних тапочках и поплелась следом за соседкой.

В её квартире Лебедева бывала регулярно. К сожалению, у женщины постоянно что-то ломалось, а отказаться от чашечки чая после починки, увы, было не только невежливо, а ещё и фактически невозможно. Какое-нибудь невкусное печенье буквально впихивалось в несчастного гостя, и никого не волновало, голоден он или нет. Потому Юля по большей мере притворялась, что очень сильно спешит и должна срочно доделывать работу. Это Алина Петровна уважала. Она считала, что всё надо успевать в сроки и никогда не обманывать ожидания заказчиков. Но, к сожалению, ещё она полагала, что в выходной день человек обязан только отдыхать, а сегодня был вечер пятницы – начало святого времени, нерушимого в глазах соседки.

А это означало, что сидеть с нею придётся как минимум полчаса.

Впрочем, если у неё действительно собрались друзья, то всё нормально, улыбнётся, ткнёт нужную кнопку и уйдёт...

Тем временем Алина Петровна гостеприимно распахнула перед Юлей дверь своей квартиры, пропустила её первую внутрь, закрыла, повернула в замочной скважине ключ, словно ловила девушку в клетку, и легонько подтолкнула в спину.

- Проходи, дорогая... - поторопила она. – Девочки, я привела Юлечку! Она сейчас всё настроит!

- Алиночка, а мы уже всё сделали! – донёсся изнутри голос Надежды Матвеевны, жившей на первом этаже. – Но мы ведь не будем в такой интересной компании смотреть телевизор? Юленька, заходи, заходи, - ну что у пожилых людей за дурацкая привычка сокращать имена?! – у нас тут чаёк, очень вкусный тортик... Какой это? Всё время забываю?

Юля неуверенно переступила порог. У Алины Петровны действительно было огромное количество гостей. К большому столу приставили огромное количество стульев, явно принесённых и из соседних квартир тоже, у пожилой женщины просто негде было расставить столько мебели. На столе красовалось целых три торта, причём дорогущих, стояла бутылка хорошего вина, чашки, несколько чайников со вскипевшей водой. Готовились явно основательно.

Рассмотреть, кто конкретно пришёл в гости, было трудно. Вокруг всё сновали не в меру активные пенсионеры. Выглядело, по правде, так,

словно здесь праздновали что-нибудь серьёзное, только Юля ума приложить не могла, что именно.

- Это ореховый, - донеслось с дивана.

- Точно, Андрюша! – обрадовалась Надежда Матвеевна и сию же секунду стянула кого-то с дивана. – Юленька, познакомься, это Андрей, это он устроил нам праздник, новоселье!

- У него грязно, - затараторила Алина Петровна, - и ремонт, потому я предложила пригласить всех ко мне. Андрей, это Юленька, помнишь, я рассказывала тебе?

- Очень приятно, - ласково улыбнулся Яворский. – Сегодня – вечер прекрасных знакомств!

Юлия открыла было рот, чтобы сказать, что они знакомы, но вынуждена была только щёлкнуть зубами. Отвечать весь вечер на расспросы, где, как, при каких обстоятельствах они встретились, почему Андрей об этом не упомянул, какая кошка между ними пробежала, а утром узнать от старушек из соседнего подъезда о своей страшной первой любви, которой, по мнению Яворского, вообще не было... О, нет. Этого Юля не хотела.

- И мне очень приятно, - с трудом сдерживая гнев в голосе, промолвила Лебедева и протянула руку для официального рукопожатия, причём специально так, чтобы Андрей даже не вздумал приближаться.

И что он сделал? Под восторженные ахи и охи этих наседок, облюбовавших местные скамейки, нежно взял Юлю за руку, мазнул пальцами по запястью, коротко поклонился, как тот недоделанный дворянин – в футболке и джинсах, между прочим, - и поцеловал её ладонь.

Юлия с трудом сдержалась, чтобы брезгливо не одёрнуть руку. И хорошо, что сдержалась, потому что смотрели на неё сейчас, как на ту принцессу, обязанную упасть в обморок – надо же, ей нашли не менее прекрасного принца!

- Ты ведь останешься, Юлечка? – тут же принялась за неё Алина Петровна. – Вот, присаживайся сюда, на диване есть свободное место... Чай будешь? А торт? Конечно, будешь, он такой вкусный...

- Я... - растерялась Юля. – Поздно уже, я на дие...

- Такой хорошенькой девушке не нужна никакая диета, - вставил свои пять копеек Андрей, присаживаясь рядом. – От маленького кусочка торта плохо не станет, я обещаю. К тому же, он совершенно свежий.

Юля не успела и моргнуть, как в одной её руке оказалась чашка, во второй – вилка, на колени ей поставили тарелку с огромным куском торта, между прочим, и вправду вкусного, справа от неё и слева от Яворского уселось по пенсионерке, имена которых Юля с трудом могла упомнить. А Андрей их всех знал, обращался к ним так ласково, словно это были его родные бабушки...

И тут до неё дошло. Яворский всё знал. Он участвовал в этом коварном плане с самого начала, понимал, что её усадят тут, как несчастную пленницу... Они с этим сообществом старых сводниц всё с самого начала продумали, и сбежать теперь отсюда было сложнее, чем из Шоушенка.

А тем временем на самый край дивана устроился ещё и Сергей Васильевич, живший прямо над Юлей, она дёрнулась, пытаясь отпрянуть от Андрея подальше, кусок торта сорвался с вилки и замечательным жирным пятном украсил платье.

- Чёрт! – прошипела Юля. – Это ж теперь не отстирается!

Она никогда не переживала относительно вещей, но сейчас такая смешная мелочь грозила вывести её из равновесия. Девушка буквально чувствовала, как нахлынули на глаза слёзы, и сцепила зубы, стараясь ничем не выдать неожиданную слабость.

- Не расстраивайтесь, - тут же вмешался Андрей. – Это всего лишь какой-то торт и какое-то платье. Если хотите, я лично сдам его в химчистку, и его тут же приведут в порядок... Позвольте?

Юля беспомощно опустила руки, не поняв толком, что происходит. Куда-то пропала и чашка, и вилка, кто-то унёс тарелку, а у Яворского откуда-то оказалась салфетка, и всё это стало ещё больше походить на подставу. И не успела Лебедева дёрнуться, встать, да что там - возмутиться и воспротивиться! – как он уже осторожно стирал с её платья крошки торта.

...С груди её стирал. И что-то подсказывало Юлии, что салфетка не так уж сильно притупляла чувства. И эта наглая улыбка на губах!

В голову ударило дурное воспоминание. Тогда, впрочем, оно казалось хорошим: выпускной вечер, её, смешно признаться, первый

в жизни бокал вина, кружащаяся от непривычки голова, его пальцы, стирающие застывшую в уголке губ алую каплю – и почему-то солёный, морской привкус первого поцелуя, скрытого от чужих взглядов всего лишь собственной беззаботностью и уверенностью в том, что у других есть дела поважнее.

Юля даже не знала, видел ли их кто-то. Да что там: она общаться с одноклассниками из-за этого боялась, ждала, что кто-то вспомнит...

- Я пойду! – вскрикнула она, отталкивая от себя руку Андрея, кажется, всё ещё того восемнадцатилетнего мальчишки, а не взрослого мужчины. – Мне надо привести себя в порядок.

- Да не переживай ты так, Юлечка! – потянулась за нею Алина Петровна. – Отстираешь потом... Посиди с нами, пообщаемся.

- И вправду, - как ни в чём не бывало, промолвил Андрей. – Или, может быть, переоденетесь и вернётесь?

Юля чувствовала, что её загнали в тупик. Но сдаваться так просто – не в её правилах. Расклеилась, вспомнила, как была ничего не понимающей девочкой!

Собственно, как смеялась подруга, ничего с той поры не поменялось, константное положение в определённых аспектах Юлиной жизни – это святое дело.

Но вот в плане понимания Лебедева в себе не сомневалась. Она – умный взрослый человек, умеющий за себя постоять, и уж точно не попадётся на уловки Яворского и этих старых сводниц.

- Я действительно не могу остаться, - строго произнесла она, плотнее кутаясь в шаль. – И мне надо закончить срочный заказ. Увы, Алина Петровна, в капитализме нет понятия фиксированных выходных. До свидания!

Она не стала ждать, пока кто-то – Андрей, кто ж ещё? – вызовется её провожать, и спешно зашагала к двери. Алина Петровна охнула, возмущаясь такой беспардонности, и точно определила тему для будущей беседы, но Юля убежала прежде, чем успела пожалеть о принятом решении, и успела даже захлопнуть за собой дверь квартиры.

- Ненавижу! – прорычала она, когда точно уверилась в том, что никто её не услышит. – Ненавижу тебя, Яворский, ненавижу, ненавижу, ненавижу!

Она даже толкнула ногой ни в чём не повинный ковёр, с которого пулей слетела Лотти.

- Чтоб тебе пусто было! – в воздух выпалила она. – Глаза б мои тебя не видели.

- Мау? – уточнила кошка. – М-р-р-ря?

- Не ты, Шарлотта. Не ты одна существуешь в этом мире, - зло прошипела Юля.

Это было глупо – вымещать свой гнев на животное, но подойти к Лотти и погладить её Лебедева просто не имела сил. Она стянула с себя вконец испорченное платье, раздражённо взглянула на своё отражение, проверяя, не осталось ли жирных пятен ещё и на дорогом белье, переоделась в ночную сорочку и нырнула под одеяло, хотя было ещё совсем рано. Обычно Юля не ложилась раньше двенадцати, а сейчас было только девять, но тянуть не было никаких сил. Больше всего на свете девушка хотела провалиться в сон, а утром понять, что всё это было просто кошмаром, испортившим не всю её жизнь, а одну ночь.

- Мау, - Шарлотта запрыгнула на кровать, села Юле на ноги и тихо муркнула. – Ма-а-ам?

- Иди отсюда, - проворчала Лебедева. – Предательница. Даже ты ему на руки лезешь.

- Мр-р-ру, - презрительно фыркнула кошка.

Но ушла.

Юля натянула подушку на голову и, задыхаясь от жары, задремала хрупким, беспокойным сном...

Глава четвёртая

- Юлечка, сам понимаешь, своевольная девочка, - грустно подытожила Алина Петровна. – Но я была свято уверена, что она задержится хотя бы немного. Хотя бы на полчаса. Вы очень красиво смотрите вместе.

- Да, получится очень хорошая пара, - подтвердила Надежда Матвеевна. – Ты, главное, не сдавайся. А что она тебя даже не узнала, так она меня за те полгода, что тут живёт, не узнала, а ведь я была бабушкой её одноклассницы! Но в целом, девочка очень порядочная, - тут же поспешила заверить Андрея она. – Ни одного мужчины у неё

я не видела.

- И ни одной женщины, - довольно дополнила Алина Петровна, - в неположенное время суток и в непристойном виде. Только подружка её заезжала пару раз. Но та замужняя, с детьми, - дополнила она и взглянула на Андрея так, словно задавалась вопросом, не заподозрил ли он чего плохого о Юле.

Скрывать их с Лебедевой знакомство оказалось бесполезно. Во-первых, Алина Петровна, прозорливая и внимательная женщина, хотя и довольно болтливая, сразу заметила, что что-то тут не так, а во-вторых, когда она пригласила свою подругу, надежды Андрея сохранить всё в тайне и вовсе пошли прахом. Надежду Матвеевну он знал очень хорошо. Когда-то давно, ещё до переезда в Голландию, они жили в одном доме, только в разных подъездах. Но тот дом давно уже снесли, а в этом то ли выделили квартиру, то ли она сама переехала, вдаваться в подробности Яворский не стал.

У него была отличная память на лица, а пожилая женщина за прошедшие десять лет практически не изменилась, разве что волосы стали седее. Неудивительно, впрочем, что Юля её не узнала, они ведь виделись раз или два около школы, да и то издалека, это Андрей постоянно сталкивался с Надеждой Матвеевной, когда та отправляла внучку на занятия.

Как замечательно, что Светочка – жутко неприятная особа, между прочим, - давно уже переехала в другой город и вышла там замуж. Общение с её бабушкой теперь нисколько не подразумевало контакт с самой Светланой.

- Если честно, - не удержался Андрей, - меня удивляет, что у неё никого нет. Красивая, успешная молодая женщина...

- Каждую ночь, - дополнила неугомонная Алина Петровна, - ночует у себя дома, и приезжает всегда не позже десяти. Ни тебе клубов, ни каких-нибудь мужиков... Я за этим внимательно слежу, - она подняла указательный палец вверх. – Для мужчины, который желает построить семью, это замечательный вариант. Взрослая, готовая к отношениям, но при этом не испорченная...

- Алиночка, - прервала её Надежда Матвеевна, - Андрюша давно уже понял, что Юлечка прекрасно ему подходит. Он не маленький мальчик. И не глупый. У нас с тобой задача намного серьезнее: заставить понять Юлечку, что они идеальная пара. К тому же, при

таких выгодных обстоятельствах...

- При каких выгодных обстоятельствах? – опасливо уточнил Андрей.
– Чего я ещё не знаю?

- Ну, как же... - Надежда Матвеевна кокетливо заправила седую прядь за ухо. – У вас же квартира с секретом. Ты видел такой прекрасный декоративный элемент? Ступеньки? Когда-то это была одна квартира, двухэтажная. Нас убеждали, что сосед всё вернул и намертво забетонировал, но я очень сомневаюсь...

Андрей закатил глаза.

- А сказать об этом покупателям вы не могли? – уточнил он. – Чтобы они не платили зря деньги? Вы ж видели, что квартира продаётся?

- Мы сначала не знали, - примирительно промолвила Алина Петровна. – Только тогда поняли, когда туда Юлечка въехала.

- А тебя я сразу узнала, - сообщила Надежда Матвеевна. – И подумала: как замечательно получится, если вы как бы съедетесь...

Андрей закатил глаза. Он даже не удивлялся таким проискам, поражался только, что эти две женщины умудрялись параллельно притворяться божьим одуванчиком.

- Вы меня поражаете... - протянул он. – Но мне, наверное, уже пора идти. Мы сидим здесь с вами уже четыре часа!

Алина Петровна и Надежда Матвеевна в унисон пожали плечами и кивнули. Поговорить им действительно хотелось, а уйти раньше, чем все остальные гости, Андрей не мог, ведь именно на его плечи легла повинность вымыть посуду после новоселья. Смешно сказать, но то, что затевалось в основном ради Юли, прошло фактически без её участия.

- Приятных вам снов, - Андрей шагнул ко входу. – Если будет что-нибудь нужно – обращайтесь.

Он не сомневался, что, даже если б этого не предложил, эти женщины с удовольствием обратились бы к нему снова.

- Тебе тоже, дорогой, - пожелали хором женщины, и Яворский почти с облегчением вышел в подъезд.

Тут было темно, как и предсказывала Надежда Матвеевна, кто-то выкрутил лампочку, и до квартиры пришлось добираться наощупь –

благо, надо было все-то пройти метр по лестничной площадке и попасть ключом в скважину.

Андрей чувствовал себя выжатым, как лимон. Он запер за собой дверь, облегчённо вздохнул и вдруг услышал, как тихо скрипели в квартире половицы.

Яворский непроизвольно напрягся, прислушиваясь к тому, что творилось в глубине квартиры. Тихое поскрипывание приближалось, и ему казалось, что он чувствовал незнакомца, блуждавшего по его дому. Но вот рассмотреть хотя бы очертание неизвестного не смог...

Пока что-то пушистое не потёрлось ему о ногу.

В гостиной темнела над головой дыра. Ковёр был то ли отвёрнут, то ли отброшен в сторону, и, разумеется, кошка этим воспользовалась.

- Лотти, - прошептал Андрей. – Лотти, иди сюда. Кс-кс-кс...

- Мур-ру? – уточнила у него кошка. – Мау?

Нормальный человек, конечно, никак не отреагировал бы на кошачьи беседы, воспринял бы их как обычное мурчание, да и всё. Но опыт общения с представителями этого пушистого рода говорил сам за себя: проигнорировать Лотти он не мог.

Кошка забралась Андрею на руки и, кажется, успокоилась, по крайней мере, притихла.

- Ты сюда специально забралась или случайно? – спросил он.

Шарлотта не ответила. Тихое урчание, сопровождаемое выпущенными когтями, свидетельствовало о том, что всё-таки она хотела к хозяйке. Да и завозилась через минуты три, попыталась освободиться и тоскливо поглядывала на заваленные ступеньки.

Очевидно, кошка не знала, как вернуться к себе домой – забралась сюда, а теперь сама жалела о содеянном.

- Занести тебя к Юле? – спросил Андрей.

- Ур-рру, - подтвердила расстроено Лотти и сверкнула в темноте глазами.

Яворский принял это как сигнал к действию. Свет он включать не стал, подозревал, что Юля будет не особенно счастлива видеть его среди ночи в своей квартире и надеялся тихонько положить кошку куда-нибудь и уйти.

Конечно, ковёр ударил его по голове, произвёл при этом немало шума, но в квартире ничего даже не шевельнулось. Лебедева спала, и даже Шарлотта успокоилась и, оказавшись на своей территории, смирно сидела на руках у Андрея. Тот оглянулся; в прошлый раз он толком ничего не рассмотрел, кроме Юли, и то – колючей, холодной, спрятавшейся за маской равнодушия и злости.

Шторы она не задёрнула, и в комнате было светло, почти как днём. Засыпая, Юля, наверное, завернулась в одеяло, но было жарко, и во сне девушка невольно сбросила его на пол. Теперь, смятое, оно валялось на её тапочках, а сама Лебедева свернулась клубком, обхватив руками подушку.

Яворский никогда не видел её спящей. Расслабленная, домашняя Юлька была ему знакома с детства, они часто навещали друг друга в гости, просто так и чтобы помочь в учёбе... Да что греха таить, помогала в основном Лебедева. Андрей никогда не скрывал свою лень, а она понимала это, но ни на чём не настаивала. Можно было подумать, что девушке доставляло удовольствие работать за двоих, благо, задания частенько повторялись, и она просто давала ему своё. Но при этом – каждый раз старалась разъяснить, рассказать более подробно, и, хотя Яворскому по большей мере не хотелось ничего слушать, порой он не спорил и притворялся внимательным. Надо сказать, многое даже откладывалось в памяти, и он потом, пользуясь этими знаниями, мысленно благодарил Юлю.

...Но во сне она была удивительно красивой. В полумраке трудно было рассмотреть цвета, но расслабленное выражение лица, полное отсутствие косметики – всё это возвращало прежнюю, знакомую ему Лебедеву, ту, к которой хотелось вернуться. И откуда могло появиться жуткое желание завоевать её сердце? Они ведь просто дружили тогда, одиннадцать лет назад. Да что там, Юля была единственной девчонкой, не строившей ему глазки, не влюбившейся или придумавшей себе любовь. Она была совершенно нормальной на фоне всевозможных дурочек, расфуфыренных и считающих себя самыми лучшими на свете.

Надо было опустить кошку на пол и уйти, но Андрей продолжал рассматривать девушку. В этом, если честно, хватало и противозаконности: забрался в чужую квартиру, позволял себе смотреть на Юлю без её разрешения. Собственно, за последнее в их стране не судили, это в Нидерландах могли притянуть к

ответственности, и Яворский даже не подумал о том, чтобы немедленно уйти.

Первой терпение потеряла Лотти. Она подскочила у него на руках, громко мяукнула и спрыгнула на Юлю.

Та сначала отмахнулась от кошки, потом открыла глаза и застыла. В темноте было не разглядеть, но на её лице, очевидно, отобразилась маска ужаса. Андрей мог себе представить: стоит невесть кто посреди квартиры, с непонятными целями и желаниями...

- Это я, - промолвил он в полный голос, зная, что по шепоту человека можно и не узнать. – Андрей. Не беспокойся...

Юля не вскрикнула, надо отметить, её реакция была на удивление пассивной. Она попыталась нащарить что-то рукой, щелкнула кнопкой, включая ночник у кровати, и заморгала, пытаясь рассмотреть Андрея.

А потом Шарлотта рванулась вперёд, сбивая Андрея с ног, и тот рухнул на кровать.

На спину кошка запрыгнула, вероятно, для пущего эффекта. Она была не такой уж и тяжёлой, но, учитывая то, как старалась удержать его на месте, а уж тем более делая скидку на положение, сбросить Лотти на пол оказалось куда как труднее, чем Андрей мог себе представить.

Но, признаться, вставать он отнюдь не спешил. Никакого желания сдвигаться с места не было, слишком уж удобным и желанным было то положение, в котором он оказался.

- Слезь с меня! – прошипела Юля, на которую, собственно, Яворский и свалился. – Ты совсем с ума сошёл? Это уже домогательство!

- Твоя кошка на мне сидит, - возразил он таким тоном, словно Шарлотта весила по меньшей мере тонну. – При всём желании...

- При желании чего?! – возмутилась Юля. – Того, о чём я думаю?

Чувствуя беду, Лотти перебралась на вторую половину кровати, и Лебедева оттолкнула Андрея – в направлении кошки, как будто помогая ему совершить немедленную месть путём придавливания одной наглой пушистой особи к земле.

Шарлотта оказалась хитрее и, предчувствуя сопротивление со стороны хозяйки, успела отскочить в сторону. Яворский же только

поймал Юлю за руку, потянув её на себя.

Девушка упёрлась ладонями в его грудь. Во взгляде полыхал гнев, возмущение, желание придушить его сию же секунду... И что-то ещё, что, как казалось Эндрю, расшифровал он правильно.

- Мы ведь так хорошо общались, - примирительно протянул он, обнимая её за талию. – Чего ж ты сейчас бегаешь от меня, как тот чёрт от ладана?

- Пусти.

- Ну Юль... - вместо того, чтобы повиноваться, Андрей обнял её ещё крепче. – Ну лучшие друзья же были.

- Вот в том-то и дело, что были.

- А сейчас? – удивлённо протянул он. – Разве нет? Прошла любовь, завяли помидоры?

- Не было никакой любви.

- Ну Юля!

Она в очередной раз попыталась его отпихнуть и встать, но Андрей, разумеется, был сильнее.

После третьей попытки Юля обмякла, притворилась расслабленной – и выскользнула всё-таки из кольца его рук, как не силой, так хитростью.

- Прошло больше десяти лет с тех пор, как мы виделись в последний раз, - отчеканила она, выбираясь из кровати. – И никакой дружбы не осталось. Я не хочу поддерживать с тобой контакт, Андрей. Мы – соседи по несчастью, вот и всё. И я хочу, чтобы ты от меня отстал.

- Я отстану, - удивительно легко согласился Яворский. – Только сходи куда-нибудь со мной. Один раз! Поговорим о прошлом, вспомним школу... Расскажешь, как и что с тобой было за это время. Ну пожалуйста?

Юля тяжело вздохнула.

Она явно не хотела этого делать. Или отчаянно отрицала собственные желания, это очень на неё походило.

- Ладно, - сдалась она. – Давай сходим куда-нибудь один раз. А потом замуруем эту дыру и забудем друг о друге.

- Может быть, ты после ужина передумаешь? – с надеждой поинтересовался Андрей.

Лебедева, конечно, покачала отрицательно головой, но уже не так уверенно, как раньше, что только подтверждало успевшую обрадоваться в голове гипотезу.

- А теперь ты уйдёшь, - приказным тоном сообщила она. – Немедленно.

- Да я только кошку занести пришёл... Андрей выбрался из её кровати, отряхнулся и мягко произнёс: - Спокойной ночи.

- Спокойной, - облегчённо выдохнула Юля. – Иди, я ковёр сама поправлю.

Он подчинился, спустился уже на несколько ступенек, оглянулся и мягко произнёс:

- Юль, знаешь?

- Что? – устало спросила она.

- У тебя шикарные ноги, - усмехнулся Андрей. – И эта сорочка немного просвечивается.

- Скотина! – крикнула ему вдогонку Юля, но Яворский успел вовремя убежать от её гнева.

И всё равно трудно было сдержать улыбку... И фантазию, представлявшую уже то, что всё же скрывала эта просвечивающаяся сорочка.

Вот почему он никогда не нравился Лебедевой, как парень? И когда она успела стать такой красивой?

Андрей аж почувствовал себя ущемлённым. Все без исключения знакомые девушки в него прежде влюблялись, и даже тогда Юля оставалась незыблемой скалой. Что он сейчас ждал? Что она на шею ему бросится?

- Все хорошие девушки уже заняты, - несколько ревниво проворчал он. – Так что иди, Яворский, работать, иначе ты будешь сам во время чужого декрета коды писать...

И всё же, гадкая мысль – после какой же скотины у Юли такое отношение к мужчинам, - засела в голове. Хотя он совершенно не имел права ревновать, избавиться от этого колкого чувства было не

так уж и просто.

Глава пятая

Свои планы на субботу из-за Андрея Юля менять не стала. Она редко проводила выходные дома, потому сегодня, разумеется, не стала изменять привычке.

На самом деле, Лебедева чувствовала усталость. Обычно после нового года каждый собирался начать новую жизнь, соответственно, планировал новую пиар-компанию, и от заказов не было отбоя. Потом весной наступало короткое праздничное затишье, и к лету появлялась новая волна клиентов. Раньше, когда Юля только начинала работать в этой сфере, ей было гораздо легче, пусть она никого не знала и не имела опыта. Придумать что-то для двоих, троих – это одно, а когда каждый желает вернуться именно к тому пиарщику, сотрудничество с которым было успешным в прошлый раз... Порой Юля непроизвольно желала им потерять интерес к своему бизнесу или хотя бы к её личности.

Но работу исполняла справно.

И сегодняшняя суббота после сумасшедшей недели могла бы стать отличным ленивым днём. Она легко могла позвонить подруге, отменить назначенную встречу и просто ничего не делать. Тем не менее – не стала. Сидеть в четырёх стенах бывает приятно, но только не тогда, когда из-под пола в любую секунду может выбраться сосед.

В такой ситуации что угодно могло показаться раем.

- Ты как всегда бледна и зелена, - подытожила Наташа вместо приветствия. – И вот, твоё заключение, - она швырнула папку на стол кафе. – Никаких проблем нет. И не будет, если ты заведёшь себе мужика.

- Таша, это был просто плановый медосмотр, - предупредительно произнесла Юля, надеясь на то, что подруга не станет поднимать не самую приятную для неё тему.

Наверное, в детстве они потому и не ладили, что Наталья всегда проявляла излишнюю напористость. Это ей надо было идти в пиарщики, а не Юле – так на первом этапе считали почти все их общие знакомые. Но Таша посчитала, что её призвание – это медицина, и, судя по тому, что успешно работала в своей сфере уже много лет, не ошиблась. Да и Лебедева, оказавшаяся хорошим

специалистом, не разочаровалась в выборе.

Тем не менее, хотя в детстве они, соседки по подъезду, почти не общались, сейчас были лучшими подругами. Или, если сказать правильнее, Наташа вообще была единственным другом Юли. На кого-нибудь ещё не хватало времени, а вот её вышвырнуть из жизни не получилось, слишком уж крепко девушка хваталась на любые свои связи.

- Это не просто плановый медосмотр, - отрезала Наташа. – Ты, во-первых, мало ешь, - она смерила Лебедеву раздражённым взглядом, - во-вторых, мало отдыхаешь, а в-третьих, тебе двадцать девять, Юлия. Отличный комплекс факторов, чтобы в следующий раз гормоны прыгали, как дети на батуте! Ты вообще собираешься заводить своих? Такими темпами к пятидесяти годам, а?

- Я об этом ещё не думала. Мы можем поговорить о чём-то другом? – скривилась девушка. – Наташа, не о мужчинах.

- Ты не хочешь смотреть в глаза своей проблеме.

- Нет, не хочу, - признала Юля. – Не сегодня.

- Ну хоть ради своего здоровья!

Собственно, Юля не считала это проблемой. Но хорошо было говорить Наташе, матери двоих детей и счастливой жене, о том, как разбираться с недостатком личной жизни. А вот Юлию такой расклад ни капельки не удовлетворял. С абы кем построить отношения, как выражалась Наталья, ради женского здоровья – это противно. А те, что претендовали бы на что-то большее, у Юли не получались. Она и сама не знала, почему ничего не клеилось, просто не выкраивала себе достаточное количество времени, наверное.

В любое другое время укоры Таши её не задевали. Рассказы о том, что ей, взрослой женщине, повзрослеть, собственно, никак не собирающейся, должно быть стыдно, тоже волновали мало. У Юли была работа и кошка, ничем другим пополнять свою жизнь она пока что не планировала. И детьми в том числе. Живут же за границей люди, исповедующие одиночество и саморазвитие? Так почему она не имеет на это права?

- Ты доиграешься. Знаешь, сколько моих клиенток хотели бы быть здоровыми успешными женщинами, у которых из проблем – только найти себе подходящую особь мужского пола? А они мучаются,

лечатся. Досидишься в девках, - ядовито протянула Наташа, прекрасно зная, что Юля никогда не обижалась на такие слова, - и будешь в их списке. Между прочим, у меня среди клиенток есть и моложе тебя. Вот, одна... И муж красивый, богатый, хороший, и работа, и дом, и быт, а сбежать от всего этого хотела, потому что у них всё никак не получалось завести ребёнка!

- Я не планирую заводить детей. По крайней мере, в ближайшие пару лет, - отрезала Юлия. – И мужа, богатого, красивого и хорошего, у меня тоже нет, так что это пока что не актуально.

Наташа удивлённо вскинула бровь.

- А если я тебя напугаю тем, что скачки гормонов негативно повлияют на твою чудную фигуру, то что ты мне скажешь?

- Что дети на твою повлияли не лучше.

Юля никогда не попрекала подругу её полнотой – собственно говоря, бойкой, быстрой Наташе её лишний вес был вроде как даже к лицу. И что после вторых родов она ни делала, вернуться в привычную форму так и не смогла – но чувствовала себя здоровой и активной. Зато вот волосы отпустила почти до пояса, вопреки всем стереотипам о том, что роды этому не способствуют, и теперь заплетала их в тугую чёрную косу.

Сейчас же Лебедева почти надеялась, что Таша надуетса и уйдёт куда-нибудь. Но она вместо этого подбоченилась и с подозрением в голосе полюбопытствовала:

- И какая муха тебя укусила, а? Колись, Юлька!

- Не муха, - сдалась Юля, - а горе-строители. Представляешь, прихожу вчера домой, а посреди квартиры стоит посторонний мужчина, смотрит на меня, глазами хлопает и сообщает, что н мой новый сосед снизу. Оказывается, нам двухэтажную квартиру продали, как две отдельных, и теперь этот лаз потайной – его любимая дорога!

Сочувствия во взгляде Наташи не появилось, зато мелькнул интерес.

- И чем тебя разозлил этот сосед? Наверное, дедуля какой-то, теперь голову морочить всё время будет?

- Да нет, - вздохнула Юля. – Голову он морочить-то мне будет, но это не дедуля, это Андрей.

- Какой Андрей?

Лебедева запоздало прикусила язык, но было поздно. Главную глупость она уже сделала – назвала имя, которое ни в коем случае нельзя было озвучивать при Наташе. Любые общие знакомые для неё были предметом обсуждения номер один. Андрея, конечно, Таша знала очень плохо, но видела издали не раз и не два. Хорошо хоть они не дружили, пока Юля была школьницей...

- Никакой, ты его не знаешь, - поспешила ответить Лебедева. – Так, один старый неприятный знакомый.

- Яворский?

- Нет.

- Да! – громко воскликнула Наташа и тут же замахала рукой встрепенувшемуся официанту, решившему, что обращаются к нему. – Да, - зашипела женщина уже тише. – Именно Яворский. Эта гроза женских сердец, от которого вся школа с ума сходила. М-м-м, вы ж дружили? Блондин такой, высокий. Симпатичный. Помню я, что ты поминала его незлым тихим, когда уехал и не звонил. Если б я не знала, - Таша хитро прищурилась, - что ты у нас – святая, я была б готова поклясться, что он использовал тебя и бросил. Но неприступную Юлию Лебедеву покорить не сможет даже лучший из мужчин. Разве что муж моей клиентки.

- Если муж твоей клиентки, такой со всех сторон идеальный, попытается меня покорить, вся его идеальность пойдёт прахом, - скривилась она.

- Нет, тот не будет, - согласилась Таша. – Но так что там с Яворским? В тебе вспыхнули старые чувства, а он, скотина, просто пришёл за солью?

Юля взглянула на неё так мрачно, что Наталья едва не поперхнулась кофе, который как раз пила.

- Нет.

- А что тогда? – хитро спросила она. – Он ж вроде где-то в Европе был? Банкротом не вернулся, раз квартиры покупает. Может быть, он теперь толстый похотливый поляк, или кто он там?

- Голландец.

- Курит? – моментально сориентировалась Наташа. – Пьёт? Колется,

упаси Боже? Тоже нет? Ну, а что тогда? Может быть, этот... по мальчикам?

- Да лучше б он был по мальчикам! – буркнула Юля и поняла, что последнее ей точно не следовало говорить.

Наталья моментально сложила дважды два, и подозрения в её взгляде стало ещё больше. Потом она коварно заулыбалась и утвердительно кивнула.

- Он тебя не узнал и сказал какую-то гадость.

- Шерлок Холмс, вы ошиблись. Превратите очередь в вашей голове в стек, и тогда, может быть, родите правильный ответ, - Юля отобрала у подруги чашку кофе, понюхала его и скривилась. – Ирландский. Алкоголем несёт на всё кафе. Ты что, решила доказать своему мужу, что и на такие подвиги способна?

Вместо ответа Наташа продолжала сверлить её раздражённым взглядом.

- Он меня узнал, - сдалась всё-таки Лебедева. – Сразу же. Это до меня только потом дошло, с кем я вообще разговариваю и что он делает в моей квартире. Стоит значит, глазки строит... Потом цирк какой-то устроил с новосельем. Лотти к нему сбежала среди ночи, а этот потом мало что её принёс, так чуть ли сам ко мне в постель не залез. И светится весь, как начищенный пятак. Ни капельки не изменился! Не понимаю, почему я не узнала эту наглую морду?

И вправду, почему? Андрей разве что стал старше, но так – всё тот же балбес, с которым она дружила в школе. Да и внешность его особенных изменений не потерпела.

Наталья прищурилась.

- Значит, - протянула она, - по девочкам.

- Надеюсь, ни по первым, ни по вторым, - скривилась Юля, - потому что я не хочу слушать все эти вопли и стоны через дыру в своём полу.

- У тебя есть прекрасный выход.

Юля вскинула голову, не веря своим ушам.

- Нет.

- Да.

- Нет! – воскликнула она уже громче. – Ты с ума сошла!

- Да, Юлька. Это идеальный вариант! – по лицу Наташи было видно, что свою идею она сочла гениальной. – Твоего возраста, не ребёнок и не старик. Симпатичный. Оказывает тебе знаки внимания. При квартире! Ты сможешь даже не отвлекаться от своей работы, просто будешь спускаться два раза в неделю на этаж ниже, и всё, никаких гормональных проблем.

Юля скривилась. Так меркантильно, как Наташа, к людям она относиться не могла. А уж если учесть, что именно предлагала ей подруга...

- То, что ты предлагаешь – отвратительно, - наконец-то отрезала она, не позволяя паузе затянуться. – Наташа, ведь мы живые люди...

- С таким подходом к делу ты будешь законсервированным человеком, а не живым, - возразила подруга. – Не понимаю я тебя, честное слово. Когда вы там с ним увидите в следующий раз? Пригласи его куда-нибудь, если сам не может проявить инициативу.

Юля неуверенно завопилась на стуле. Удивительно, как она только умудрилась за один разговор растерять всю свою твёрдость и незыблемость?

- Он уже меня пригласил, - скривившись, наконец-то промолвила она. – В ресторан. Завтра вечером. Я-то согласилась, но, наверное, отка...

- Не откажешься, - отрезала Наташка. – Давай договоримся: ты сходишь, посмотришь, что там да как, и если будет нормально, то утверждаем его кандидатуру. Ну, а если нет, то так уж и быть, подыщем тебе кого-нибудь другого.

Если честно, Юле хотелось настоять на том, что если Андрей ей не подойдёт – а он не подойдёт, - то подруга оставит её в покое насовсем, но она понимала, что этого от Натальи никогда не добьётся. Всё-таки, слишком уж Таша упорна.

- Я не понимаю, - раздражённо протянула Лебедева, - какое тебе вообще дело до моей личной жизни. Ну, не клеится у меня с мужчинами, и что с того.

- А! – махнула рукой Наталья. – Я с тобой о мужчинах говорю не как подруга, а как твой лечащий врач. И уверена в том, что для твоего здоровья, и физического, и морального, тебе жизненно необходим некто мужского пола, и желательно не самый плохонький. Ну, хотя

бы внешне. Потому что лечь в постель со страхолюдиной – то ещё удовольствие. Тем более, ты у нас красотка, не надо размениваться на плохие варианты.

Юля закатила глаза. И почему Наталья всегда так уверена в своей правоте, даже если говорит сущую ерунду или пытается втравить её в очередную авантюру?

К тому же, сегодня совершенно не было сил спорить.

- Ну скажи, - не удержалась Наташа, - почему ты так против? У тебя есть кто-то, о ком ты мечтаешь, а он, скотина, даже не смотрит в твою сторону?

- Нет, конечно же, - ответила Лебедева. – Просто я не могу ни в кого влюбиться. А без влюбиться мне что-то не хочется пробовать.

- Это потому, что у тебя что-то лежит на сердце.

- Ты ещё скажи, что корень моих проблем – в детстве!

Вместо того, чтобы рассмеяться, Наташа многозначительно на неё посмотрела.

Что ж, может быть, Юля и попала в точку. В детстве – ну, ладно, в юности, - у неё была невзаимная любовь, о которой она, собственно говоря, даже родителям не рассказала, не то что подругам или предмету своего воздыхания. И теперь эта невзаимная любовь, которую Юлия растоптала, уничтожила, выжгла, вылезла через дыру в её полу и предложила сходить в ресторан. И ещё поцеловала.

Дважды.

Расскажет Наташе – та сейчас заявит, что Андрей – её судьба, и не надо отталкивать то, что само идёт в руки. Но Юля твёрдо знала, что это не так. Она действительно уничтожила свои чувства. Они и в самом деле превратились в равнодушие и раздражение. Не было больше желания быть рядом с ним. Ей даже поцелуи эти были неприятны!.. Наверное.

- Что-то ты темнишь, подруга, - вздохнула Наталья. – Пообещай мне, что пойдёшь на свидание и сделаешь всё, чтобы оно тебе понравилось. Ну, проверишь хотя бы, подходит он тебе или нет. И будет идти на сближение – не спеши пихать мужика коленом в причинное место, подпусти его к себе...

- А если он меня в постель потащит на первом же свидании, мне что,

тоже попробовать? – издевательски уточнила Юля.

- Между прочим, было бы неплохо, - отсекла Таша. – А что? Во-первых, попробовать тебе давно пора, только с кем-нибудь поприличнее. Во-вторых, никто не скажет тебе в укор, что ты прям на первом свидании: вы ж знакомы с ним большую часть своей жизни. В-третьих, домой тебе будет недалеко. Или ему недалеко. Никаких слухов никто распускать не будет, зашли в разные двери, сошлись в одной квартире! Главное, - многозначительно добавила она, - не забывать о контрацепции. Потому что кто его знает, что там в этой Голландии...

- Наташа, знаешь, какое средство контрацепции самое лучшее? – усмехнулась Юля.

- Тебя послушать – так воздержание, - скривилась Наталья. – И, хотя в случае большинства я согласна с этим вариантом, тебе, подруга, давно уже пора менять методы.

Юля только отмахнулась.

Если честно, сейчас у неё было стойкое желание выпить что-нибудь покрепче. И побольше. Например, текилы или мартини. Или водки. Юля никогда не напивалась – ну, за исключением какой-то там старой истории, когда они с Наташей, пошатываясь, с трудом добрались до дома, - но вот сегодня хотелось. Правда, вернуться в таком состоянии и предстать перед Андреем... Нет, она была точно против.

- Только пообещай мне, - вновь вернулась к тебе Наташа, - что не будешь сразу же кричать, что это не твоё.

- Обещаю, - солгала Юля.

Глава шестая

Скачано с сайта knigomania.org

Юле хотелось бы сказать Андрею, что этот ресторан – самое отвратительное место во всём городе, но Наташка запретила ей активно выражать недовольство. Не то чтобы Юля обычно прислушивалась с таким запретам, но знала: подруга абсолютно точно узнает – причём невесть каким образом, - что происходило на этом подобии встречи старых знакомых, а потом не даст ей покоя. Потому Лебедева поклялась себе, что попытается насладиться встречей, расслабиться, взглянуть на Яворского другими глазами...

Нет. Это она поклялась Наташке. Для себя же Юля чётко решила: встреча с Андреем ей не понравится, никакого желания продолжать это милое ненавязчивое общение у неё не будет, и вообще, это первый и последний раз, когда они сидят где-нибудь в неформальной обстановке, да ещё и с вином. Мог бы и поинтересоваться, надо ей алкоголь или нет – сказала бы, что не стоит заказывать.

Повторять историю с Яворским по второму кругу? Ей хватило первого раза. Тем более, это тогда была детская глупость и просто разрушенные ожидания. Расстанутся и хуже, и на голову бедным наивным девочкам падает куда больше проблем, чем было у неё от Андрея, но всё же, Юля так ему и не простила. Даже не знала, что именно: то ли статус подруги до конца их знакомства, то ли потерянные контакты и то, что он ни разу ей не позвонил, не написал и никаким другим образом не попытался связаться. Но за эту неприятную, с горьковатым привкусом разочарования первую любовь, о которой, собственно говоря, мужчина и не знал, Юля до сих пор обижалась. И обижалась сознательно, с чувством, с толком, с расстановкой. Ни о каком сближении не могло идти и речи. От девичьих чувств осталось одно только разочарование. Она Наташе чистую правду сказала...

Вот, сама даже в неё поверила, между прочим!

Но рубить сплеча было бы нечестно. Потому Юля порядочно назвала наобум несколько блюд из меню, поймала удивлённый взгляд Андрея и поспешила добавить:

- Я с удовольствием заплачу за себя сама, не волнуйся.

- Да я не волнуюсь, - усмехнулся Яворский, - тем более, что я не собираюсь позволять тебе платить. Это не те деньги, из-за которых надо падать в обморок.

- Да? – вскинула брови она. – А чего ж ты тогда так на меня смотришь, как будто бы я предложила тебе бесплатно оставить квартиру соседке сверху?

- Моя прелестная соседка сверху, - улыбка Андрея стала ещё шире, - если согласится на мои условия, вполне может претендовать на двухэтажную квартиру.

- Твоя прелестная соседка сверху, - скривилась Юля, - надеется на отдельную квартиру. Ты узнал о том, как долго исправлять эту маленькую неувязку в планировке и сколько будет стоить? – она,

словно пытаюсь отдавать Андрею болезненную мозоль, добавила: - Разумеется, расходы...

Тот укоризненно посмотрел на неё, словно попытался напомнить, что расходы его мало волнуют, и протянул:

- Поверь, Юля, сойтись будет куда проще и быстрее, чем исправить эту, как ты выражаешься, маленькую неувязку.

- Ничего, - уверенно кивнула она. – Я – человек терпеливый, дождусь, пока из моего пола пропадёт дыра, и без твоего участия в своей личной жизни. В крайнем случае, можно продать квартиру какой-нибудь паре и поделить доход.

- Я против, - тут же отозвался Андрей. – А без второй половины продавать это – только лишний раз терять деньги, сама понимаешь. Никто не пойдёт на такие масштабные расходы ради квартиры с дырой в потолке или в полу.

Юля с удовольствием ответила бы ему ещё злее, чтобы только окончательно поставить на место, но в это время официант принёс вино, и она запнулась на полуслове, а потом и вовсе потеряла мысль. Было, признаться, очень обидно; Лебедева только-только заготовила подходящую колкую фразу, однозначно поставившую бы Андрея на место, а тот, словно чувствуя это, сейчас сидел и сверкал, как начищенный пятак. И что его так радовало?

- За что будем пить? – спросил Андрей, поднимая свой бокал. – За встречу?

Юле хотелось сказать, что за скорейшее расставание, но в этот момент над головой словно застыла Наташина тень, напоминающая о том, как надо себя правильно вести. И как только у подружки получалось незримо присутствовать за столом и подталкивать её ко всяким глупостям, например, к распитию алкогольных напитков с посторонними мужчинами?

- Давай за встречу, - подчинилась она, подняла свой бокал и попыталась сосредоточиться не на Андрее, пожиравшем её взглядом вместо того мяса, которое он заказал, а на звоне бокалов и на переливающейся в них бордовой жидкости.

Вино и вправду было вкусным. Не приторно-сладким, как тогда, на выпускном, а с дорогим вкусом и отнюдь не годом-двумя выдержки. Юля не удержалась и прикрыла глаза от наслаждения; её любимый

сорт. Как Яворский угадал при выборе? Или тоже где-нибудь проведаль?..

- Чем ты сейчас занимаешься? – не позволяя разговору вернуться в привычное русло, тут же спросил Андрей. – Знаю, что пиаром, но... Нетипично для тебя.

Юля вздохнула.

- Почему же нетипично? – пожала плечами она. – Времена меняются. Мечтательницей я была только в детстве. И никакого великого учёного с меня не получилось. Зато вышел профессионал своего дела.

- Помню, - Андрей сделал ещё один глоток вина и отставил бокал в сторону, - ты хотела стать известной художницей...

- Перехотела, - помрачнела Юля. – Не думаю, что у меня действительно получилось бы что-то.

- Почему? – удивился Яворский. – Красивые же были портреты. Сейчас такое популярно...

- Сейчас популярно коллажирование, - резко ответила она. – Этим мы на работе занимаемся более чем часто. А высокое искусство давно уже превратилось в один сплошной чёрный квадрат.

Абстракционизм, Андрей помнил, Лебедева с самого начала своего увлечения рисованием терпеть не могла – равно как и множество других современных направлений. Но у неё и вправду удавались хорошие портреты; люди на них выглядели, словно живые. Она мечтала, что пойдёт куда-нибудь на художника или хотя бы на архитектора, и произведения искусства будут появляться из-под её карандаша так же легко, как и чужие лица.

- Но ведь ты пробовала поступить? – спросил Яворский.

- Нет, - безо всяких эмоций ответила Юля. – Я вовремя поняла, что всё это – глупости, а в жизни мне нужен реальный заработок и стабильная работа. Разумеется, я не думала, что всё сложится вот так. Экономика...

- Которую ты терпеть не могла в школе.

- ...Казалась мне хорошим выбором, - закончила за него Юля. – Там было легко учиться, и я получила определённый багаж знаний. Этого хватило для того, чтобы и дальше развиваться. А потом мне повезло попасть в ту фирму, где я работаю сейчас. И я счастлива, что не

пошла на поводу у глупых детских мечтаний... А это ещё что такое?

- Ваш заказ, - безо всякого смущения ответил официант. – Устрицы. Конечно, в классической подаче предпочитают игристое вино, но, поскольку вы согласились с выбором вашего спутника...

- Может быть, - вкрадчиво предложил Андрей, - ты хочешь заказать что-нибудь другое? Всё-таки, эскарго – не самое привычное блюдо...

Юля не поморщилась и больше ничем своё возмущение не выдала. Сама виновата, надо было слушать, что ей предлагали, а не охотливо кивать, игнорируя на самом деле официанта и как самостоятельную личность, и как живое существо. Вот теперь и должна наслаждаться прекрасным вкусом улиток, чтоб их...

Лебедева никогда не стремилась вкушать экзотические для жителей Украины блюда. Она пробовала однажды жабы лапы, но те, во-первых, были просто мясом, а не подозрительным наполнением своих раковин, да и по вкусу напоминали что-то среднее между курицей и рыбой. Но тогда приходилось подчиняться вкусовым предпочтением бизнесмена, с которым она вынуждена была ужинать, а вот сегодня можно было смело оттолкнуть от себя этих... моллюсков и сказать Андрею, что она есть не будет.

Но отступить на полпути Юля не собиралась. С трудом выцарапав из памяти кадр из какого-то фильма, где ели эту гадость – и показывали, как это правильно делать, - она с мягкой улыбкой взглянула сначала на Андрея, а потом на официанта.

- Спасибо, всё в порядке, - мягко промолвила она. – Я выбрала то, что хотела. Вы можете идти, - Юлия смерила быстрым взглядом официанта. – Мы желаем побыть наедине.

Тот спешно извинился и, кивнув, удалился на кухню, а Юля ещё раз с подозрением посмотрела на устрицы. Если её не подводила память, то есть их после красного вина – тоже отнюдь не лучшее занятие.

- Вкус будет не самым приятным, - подтвердил Андрей. – Может быть, закажешь что-нибудь другое?

- Нет, что ты, - она потянулась к тарелке, но рука словно сама по себе застыла на полпути. – Я действительно хотела...

- Юля, - он поймал её за запястье. – Прекрати. Ты их не хочешь. Я больше скажу: они тебе противны. Ну зачем притворяться любительницей экзотической кухни? – Андрей подался вперёд и

прошептал ей на ухо: - Но если ты предпочитаешь попробовать блюдо, по мнению многих, являющееся мощным афродизиак...

- Миф! – буркнула Лебедева, но с готовностью оттолкнула от себя тарелку. – Ладно. Посижу голодной. Устрицы – это не то, что я привыкла есть в нормальной жизни.

Яворский закатил глаза и самоуверенно придвинул к ней непонятно откуда появившуюся порцию медальонов из телятины.

- Помнится, ты всегда ненавидела морепродукты?

- Люди меняются, - вздохнула Юля.

- Но не ты.

- Я тоже меняюсь, - возразила Лебедева. – У меня другие цели, другая работа... - она ещё раз втянула носом воздух и сдалась. – Но всё те же вкусовые предпочтения. Спасибо. Я действительно терпеть не могу морепродукты.

Андрей, кажется, был доволен. Руку он так и не убрал, только теперь это выглядело не как попытка убедить её отказаться от устриц, а как интимный, преувеличенно нежный жест. Юля взглянула на пальцы, всё ещё едва ощутимо сжимающие её запястья, и язвительно отметила:

- Если ты хочешь, чтобы я что-нибудь съела, наверное, лучше меня всё же отпустить?

- Никаких проблем, - тут же убрал руку Андрей. – Всё это можно наверстать и позже, не так ли, дорогая?

Юля едва не спросила, зачем ему всё это – бессмысленные ухаживания, попытки понравиться ей, порадовать этим походом в ресторан. Она заставила себя сосредоточиться на еде, да и Андрей тоже, кажется, потерял желание разговаривать на ближайшие несколько минут. В абсолютном молчании они два или три раза пили вино, ели, не произнеся при этом, разумеется, ни слова, и даже какой-то авторский десерт, название которого ни Андрей, ни Юлия так и не смогли выговорить, тишину за их столиком не разрушил.

Когда принесли счёт, Лебедева упрямо потянулась к кошельку, но Андрей успел уже попросить у официанта рассчитаться картой. А потом, прежде чем она предложила вернуть потом часть расходов, расплатился.

Юле это не нравилось. Она предпочитала самостоятельность во всём, даже в оплате счетов в ресторане, тем более, что могла это позволить. Но устраивать концерт при официанте – плохой способ доказать свою взрослость и состоятельность, потому девушка промолчала, даже позволила открыть перед собой дверь, не делая никаких абсурдных заявлений о том, что сама способна это сделать, и уже на улице отметила:

- Я верну тебе часть денег.

- Не говори глупостей, - возразил Андрей. – Не стоит. Это действительно не катастрофично большая сумма. И я хорошо зарабатываю. Позволишь тебя подвезти, или мы будем идти до дома принципиально разными путями?

Отказываться было бы смешно – она и так пришла сюда сама, даром, что жили в одном подъезде, - и Юля согласно кивнула.

- Ладно, - произнесла она.

- Заодно и поговорим, - обрадовался Яворский. – А то весь вечер ты просидела, как рыба. Сердитая рыба.

- Дурацкое сравнение! – фыркнула Лебедева. – М-м-м... Ты подвезёшь меня домой на троллейбусе или на автобусе?

- Вообще-то планировал на авто, - Андрей кивнул на стоявшую в метрах двух или трёх машину. – Но если ты хочешь проехаться на троллейбусе в час пик...

Один из представителей общественного транспорта минуту назад проехал мимо них, забитый людьми.

- Как-нибудь в другой раз, - покачала головой Юля, невольно на эту вторую встречу соглашаясь. – сегодня и вправду лучше на машине.

Андрей не стал отказываться от джентльменского задела и открыл перед Юлей дверь. Для Лебедевой это было не в новинку на самом деле; она привыкла к уважительному поведению мужчин на работе, потому только сухо улыбнулась ему в качестве благодарности.

В дороге они тоже молчали, пока Андрей не остановился возле дома.

- Алина Петровна завтра же распушит о нас слух, - отметила вдруг Юля. – О каком-нибудь старом секрете, например, связывающем нас ещё с самого детства. Или с юности. О каком-нибудь рождённом и оставленном в детском доме ребёнке...

- Ну, глядя со стороны на твою реакцию, только это и можно подумать, - скривился Андрей. – Что ты до сих пор лелеешь ненависть в душе за то, что я оставил тебя в интересном положении и улетел в Голландию, да ещё и умудрился без вести пропасть.

- Вторая половина – чистая правда. А вот первая, Андрей, наглый домысел.

Яворский хохотнул.

- Ты точно не могла родить от меня ребёнка, - протянул он. – И оставить его где-нибудь в доме малютки.

- Потому что я – не такой человек, и обязательно протащила бы на себе это ярмо?

- Нет, Юля, - абсолютно серьёзно возразил он. – Потому что мы с тобой не спали.

Девушка не сдержалась и пнула его локтем в бок, а потом тоже расхохоталась, поддавшись чужому веселью. Надо было обидеться, заявить, что Андрей – редкостный хам, и в оскорблённых чувствах выпорхнуть из машины, а она заливалась смехом и всё никак не могла остановиться.

Позволив радостному настроению всё-таки охватить её, Юля даже не поняла, когда Андрей повернулся к ней, когда успел обнять, и когда, чёрт подери, она сама к нему потянулась. Этот поцелуй, впрочем, был первым взаимным – Юля не отталкивала его, даже в мыслях почему-то не возникло такое желание. И иллюзорное раздражение и отвращение разбилось о суровую реальность: она не могла его ненавидеть. Да что там! Юля даже не могла оставаться равнодушной.

Когда Лебедева заставила всё-таки себя отпрянуть от Андрея, было уже поздно. Будь он каким-нибудь остолопом, ничего не понимающим в женщинах – тогда ладно, сказала бы, что и сейчас не хотела оказаться так близко. Но Яворский, будь он трижды проклят, и так чувствовал себя прекрасным и неотразимым, а уж теперь и вовсе задерёт нос.

- Но этот факт, - прошептал он, - ещё не поздно исправить, Юля.

- Ты обо мне не самого высокого мнения, если считаешь, что за один ужин завоюешь моё сердце, а потом затащишь к себе в постель, - всё ещё со смехом в голосе ответила она, а потом заметила, что до сих пор сжимает воротник его рубашки, и поспешно разжала пальцы. –

Всё это ничего не значит. Забудь.

- Но почему? – Андрей не позволил ей отпрянуть.

- Алина Петровна, если увидит, чем мы здесь занимается, устроит выговор. Прилюдно. Мне это не надо, пусти.

Андрей так и не убрал руки с её талии, и Юля обречённо вздохнула. Каждая пенсионерка в этом доме к завтрашнему дню со стопроцентной точностью будет знать, что они целовались. Ну и, разумеется, половина из них выставит свои версии прошлых отношений Андрея и Юли. Или они не знают об их знакомстве? В таком случае, обзовут её легкомысленной, непорядочной... И прочими отвратительными и не самыми цензурными на свете словами.

- Я ж не настаиваю на сегодняшнем дне, - пожал плечами Андрей. – Я просто не понимаю, почему двое людей, нравящихся друг другу и живущих, между прочим, в одной квартире, должны отталкивать друг друга.

- Ты мне не нравишься. Вот совсем, Яворский.

- Да-да, - кивнул он. – Совсем не нравлюсь. В тебе говорит твоё упорство, Юля. Ну мы ведь так хорошо общались!

- Ага. А потом ты уехал в Голландию и так мило забыл писать, звонить и сообщать о том, что жив!

- Значит, дело в этом? – Андрей опять не позволил ей уйти. – Ну извини. Дурак был. Этого больше никогда не повторится.

- Да пошёл ты! – искренне ответила Юля и, столкнув всё-таки его руку со своей талии, выскочила из автомобиля.

Ни одного шпиона – ни Алины Петровны, ни Надежды Матвеевны, - во дворе не наблюдалось. Юля облегчённо вздохнула и поспешила домой.

Во-первых, ей надо было покормить кошку, во-вторых, как-нибудь надежнее заделать эту чёртову дыру, а в-третьих...

Немного порасстраиваться в ванной комнате.

Но одно Юля знала точно: она не сдастся.

По крайней мере, без боя.

Глава седьмая

Утро Андрея вполне могло начинаться после девяти. Он с самого детства любил подольше поваляться в постели, забыв об обязанностях и о том, что классный руководитель вновь отчитает за опоздания. На самом деле, женщина даже не ворчала в последние года, только обречённо наблюдала за тем, как он вваливался в аудиторию за десять минут до конца урока.

И перечёркивала “энку”.

Но сегодня открыть глаза ему пришлось в половину седьмого – абсурдно ранний период. – и всё благодаря соседям. Точнее, соседке сверху. Андрей предполагал, что прежде Юля вела себя гораздо тише, но сегодня, поддавшись злобному настроению или, возможно, решив перечеркнуть вчерашнюю приятную встречу, старательно шумела, что-то роняла и зацепилась за коврик. Последнее, правда, явно было сделано не нарочно, потому что дыра в потолке стала заметнее, а Лебедева об этом даже не догадывалась, иначе давно вернула бы ковёр на место. Если сесть на краю кровати и запрокинуть голову назад, то можно было увидеть мелькавшие голые Юлины ноги.

...И не только ноги, если занять наблюдательную позицию в правильный момент.

Из дома она вышла только к восьми, а Андрей отбросил в сторону ковёр и впустил скребущуюся Лотти.

- И чем она тебя кормит? – спросил он у кошки, деловито спускавшейся по ступенькам. – Небось, сидите на диетах?

- Мяу, - подтвердила Шарлотта, пересекая гостиную. – Мур-р-рмиа-а-ау?

- У меня есть только сыр, - сообщил Андрей, справедливо предполагая, что у него просят покушать. – Дорохой. Ты такое кушаешь? Магнус вот ест.

Лотти тоже ела. Совершенно не стыдясь положения гостыи, она запрыгнула на стол, уселась на нём, укрыла лапы хвостом и с вызовом уставилась на Яворского. На её прехорошенькой мордочке так и отпечатывалось желание съесть чего-нибудь лишнего, да побольше – в принципе, стандартное для многих котов. Впрочем, если сравнивать с тем, как вёл себя Сашин Магнус, знакомый

Андрею не понаслышке – иногда девушка приносила кота в офис, - Лотти была весьма послушной девочкой. К тому же, не царапалась, да и, стоило только Андрею протянуть руку, принималась ластиться о неё, тереться головой о протянутую ладонь и совершенно фантастически урчать.

- Ты просто прелесть, - Андрей почесал кошку за ухом и протянул ей ещё кусочек сыра. – Тебе понравилось?

- У-р-р, - подтвердила Шарлотта. – Ням-ням! – кажется, она стремилась наглядно продемонстрировать, что разыскивает кого-нибудь для своей прелестной хозяйки, а он отлично подходит на роль кандидата. – У?

- Я бы тоже с удовольствием с тобой жил, - подтвердил Андрей, как ему показалось, свои намерения в глазах кошки. – Но твоя хозяйка радикально против. Как видишь, она вбила себе в голову, что должна меня ненавидеть. И чего она дуется? Десять лет прошло!

Лотти нахмурилась и вздыбила шерсть. Хвост её, и без того не тоненький, увеличился в размерах раза в два, если не в три, и она махнула ним, будто бы той метёлкой, явно угрожая Андрею скорой расправой. Тот примирительно вздохнул.

- Если бы у тебя был кот, с которым вы дружили, а потом он ушёл и не перезвонил бы, потому что был занят и потерялся во времени, ты б тоже обиделась?

Лотти, наверное, не поняла метафору, но на всякий случай нахохлилась пуще прежнего.

До чего же кошка была милой! После Магнуса Андрей искренне был уверен в том, что коты – это нечто очень вредное, умеющее натворить беду на ровном месте и испортить что угодно и кому угодно. Ольшанский вот вообще говорил, что у него на спине так шрамы от кошачьего вмешательства и остались... Но Лотти была прелестна, к тому же, Яворский пришёлся ей по вкусу. Вот и сейчас: доела свой сыр и смирно пошла к нему на руки, прижалась к груди и лапой потрогала за щёку.

В дверь позвонили, но Шарлотту это не переубедило: спрыгивать на грешную землю она не планировала, наоборот, второй лапкой крепче зацепилась за его одежду.

Андрей, придерживая кошку одной рукой, вынужден был идти

открывать. И кого это принесло?

Незваной гостьей оказалась женщина лет тридцати-тридцати пяти, полноватая брюнетка в каком-то странном платье удивительно яркой расцветки. Он, по правде, смутно представлял себе, чтобы вот такое надела адекватная особа, и уже мысленно обозвал её сектанткой, но, очевидно, поспешил.

- Доброе утро! – бойко поздоровалась она. – Ты – Андрей Яворский? Тот ошеломлённо кивнул.

- Приятно познакомиться! – женщина протянула ладонь для рукопожатия и, уставившись на Лотти, удивлённо воскликнула: - Что у тебя на руках делает Юлькина кошка?

Андрей едва не закашлялся от чужой наглости. Мало того, что совершенно незнакомая ему женщина обращается на “ты” и знает, как его зовут, так она ещё и позволяет себе предъявлять какие-то претензии? К тому же, тряхнув головой, она с такой уверенностью занесла ногу для первого шага, что Яворскому оставалось только ступить ей навстречу и преградить дорогу в собственную квартиру.

- Уважаемая, - холодно промолвил он, - будьте добры, сначала объяснитесь, кто вы такая и почему ко мне пришли, а потом предъявляйте претензии.

Гостья попыталась всё-таки зайти, но Андрей не сдвинулся с места. Ни полные, ни наглые, ни женщины в принципе его не пугали. В конце концов, эта особа пыталась нарушить его личное пространство.

- Меня зовут Наталья, - сдалась она. – Я – подруга Юли. Так что у тебя на руках забыла её кошка?

Лотти зашипела. Если эта Наталья и была подругой Юльки, то Шарлотте она точно не нравилась.

- Пришла в гости, - сухо сообщил Яворский. - В отличие от некоторых, к знакомому ей человеку. И без предъявления претензий прямо с порога.

- Была неправа, - легко признала женщина. – Не следовало налетать с порога. Ну так пустишь?

- И почему должен это сделать?

Кажется, Наталья вопросов не ждала. Сначала она нахмурилась, а

потом поджала губы и сухо сообщила:

- Ну, если ты так и желаешь оставаться для Юли ненавистным соседом...

Андрею следовало невозмутимо стоять и наблюдать за тем, как незваная гостья покидает его дом. Следовало молчать и ждать, пока она наконец-то уйдёт, а потом уже самому разбираться с Лебедевой и с их почему-то испоганившимися отношениями. А он что сделал? Посторонился и пропустил эту женщину-вихрь в свою квартиру.

Она первым делом – не разуваясь, между прочим! – направилась в гостиную и остановилась у лестницы. Деловито осмотрела её, взглянула на потолок – точнее, на дыру в потолке, сквозь которую виднелась Юлина квартира, - и села на ступеньки.

- Весело, - присвистнула она, устраиваясь поудобнее.

Наконец-то, вальяжно усевшись и закинув ногу на ногу, Наталья соизволила вновь обратить своё внимание на Андрея.

- Я всё ещё жду объяснений, - терпеливо напомнил тот.

- У вас с Юлей вчера было свидание, - констатировала факт Наталья. – В каком-то ресторанчике, я так понимаю. И она после этого вынесла тебе однозначно негативный вердикт.

Андрей удивлённо вытаращил на свою собеседницу глаза.

- Ну, - продолжила Наташа, - я вчера ей позвонила. Спросила, как всё прошло. Она заявила мне, что ужасно, что разочаровалась в тебе ещё больше, чем было только по приезду, и сообщила мне, что твоя кандидатура точно отпадает, а у неё слишком много работы, чтобы искать кого-то другого. Потому я хочу определить, насколько ты безнадёжен.

Андрей всё ещё смотрел на неё, не в силах сдержать собственное удивление.

- Безнадёжен? – переспросил он. Лотти вновь завозилась на руках, демонстрируя стремление выдрать всё-таки Наталье глаза. – О чём вообще речь? Какой к чертям собачьим вердикт?!

- О, это уже по-нашему, - оживилась она. – Черти... Может, и человек с тебя будет. Понимаешь ли, Юльке нужен мужчина. Она сама этого пока что не понимает, но сидеть в девках в неполные тридцать – это не порядок.

- Есть масса незамужних женщин... - невольно встал на защиту подруги детства Андрей, но поймал на себе строгий взгляд Натальи.
- Ты меня не понял, - оборвала его она. – В контексте моей профессии “сидеть в девках” и “не выходить замуж” – это разные понятия.
- А вы?..
- Врач я. Специализацию уточнить?
- Спасибо, не надо, - скривился Андрей. – Я понял.
- И намёк тоже понял?
- И намёк, - подтвердил он.
- Так вот, - Наталья приободрилась, - я ж говорю, не безнадёжен... По её первому описанию, ты – не такой уж и плохой вариант. А моя подруга нуждается в нормальных отношениях. По правде говоря, она нуждается хоть в каких-нибудь, но мы ж знаем Юлю? На что-нибудь неклассическое она не согласится. Я надеялась, что ставка на тебя сработает, но она вчера вернулась в расстроенных чувствах и сказала, что с тобой точно ничего не выйдет. Я хочу понять, так ли это. Может быть, есть шансы у наладить ваши отношения, - и, потеряв всякую совесть и окончательно скопировав поведение Алины Петровны, Наташа подалась вперёд и хитро спросила: - А ты женишься на ней? Ну, если всё сложится?

Андрей аж закашлялся от такого заявления.

И дело было не в требовании жениться. Если б! Во-первых, он оказывал Юле знаки внимания отнюдь не для того, чтобы поморочить ей голову и сбежать в кусты, а во-вторых, поразила Андрея скорее обознанность этой не в меру наглой подруги. Какое она имела право приходить к постороннему человеку, судя по словам Лебедева, ей неприятному, раскрывать интимные подробности её жизни?!

В Нидерландах за такое могли подать в суд. И правильно сделали бы, между прочим. Будь Андрей на месте Юли, последнее, что ему хотелось – это чтобы её соседу снизу сообщали такие, мягко говоря, пикантные детали.

А здесь Наталья сидела на ступеньках, гордо расправив плечи, и ждала, пока он согласится поддержать её план.

- Вон отсюда, - всё ещё одной рукой придерживая Шарлотту, тихо

произнёс Андрей. – И чтобы духу вашего не было в моей квартире. То, как вы поступаете по отношению к своей подруге, по меньшей мере непорядочно.

Наталья удивлённо заморгала, явно не понимая, какие именно претензии к ней предъявляют, но Яворский оставался неумолим. Он опять указал в направлении двери, и женщина несколько натянуто рассмеялась.

- Ты хочешь быть с Юлей? – прямо спросила она.

- Хочу, - подтвердил Андрей. – Но это не значит, что я буду лезть в её жизнь и всё там выламывать в угоду своим желаниям.

Кажется, Наталью совершенно не впечатлила его правильность. Она нахмурилась, надулась, как тот сыч, но со ступенек так и не поднялась.

Андрей ждал, пока женщина наконец-то покинет его дом или хотя бы придумает более-менее толковую причину, по которой должна остаться, но, очевидно, с фантазией у неё всё было отнюдь не так хорошо, как казалось сначала.

- Слушай, - она встала, подошла к Яворскому поближе и посмотрела ему в глаза, - Юлька на тебя просто сильно злится. И закопалась в своей работе. Если пустить всё на самотёк, она действительно там и останется.

- Я вас понял. А теперь уходите.

- Упрямый какой! – возмущённо воскликнула Наталья. – Ну ведь я помочь хочу! Подтолкнуть её к тебе как-то. Я хочу, чтобы она была счастлива!

Андрей оставался холоден и мрачен, и женщина наконец-то пришла к выводу, что её методы – не самые действенные.

- В любом случае, должна предупредить: она боится отношений. И дуется, что ты тогда слинял в свою Голландию на лет десять. А знаешь, почему дуется? Потому что она была в тебя влюблена! – Наташа ткнула в него пальцем, отвернулась, зашагала к двери, и уже у самого выхода резко обернулась, рассчитывая увидеть растерянность и потрясение в глазах Андрея.

Тот был всё так же невозмутим.

- Тьфу на тебя! – в сердцах воскликнула Наташа. – Да что ж это

такое! Коты да работа, работа да коты! Что за народ пошёл?

Она вылетела из квартиры и хлопнула дверью с такой силой, что Андрей аж подскочил на месте от неожиданности. Впрочем, ничего хорошего из этого разговора для себя он не вынес, остался только горький, неприятный осадок, который вряд ли было так легко смыть. Тем не менее, Яворский не собирался демонстрировать это своей незваной гостье и подозревал, что любые действия с его стороны могут быть пересказаны в качестве компромата Юле.

Поразило его другое. Неужели и вправду Лебедева когда-то была в него влюблена? Да глупость же! Они ж тогда были почти ещё детьми, ну Юлька уж точно. Это остальные красились, как будто планировали исполнять роль новогодней ели, блузки надевали с вырезами такой глубины, что взрослые женщины на подобное не решатся, но только не Юля. Лона всегда оставалась разумной.

Скрывала? Но зачем? Андрей и тогда был бы не против...

Правильно делала, что скрывала. Он всё равно уехал бы в Голландию. Так придётся извиняться только за то, что он ничего не сделал и не позвонил, а не оставил её одну, переломав первые – первые ведь? – серьёзные чувства.

Больше, чем эта новость, Яворского поразила только подруга Юли. Это надо же, насколько наглая, заносчивая личность, не собирающаяся даже контролировать собственные действия. Такое себе позволять?

Он закрыл за нею дверь, наконец-то спустил Лотти на пол и взглянул на неё. Кошка направилась к ступенькам, остановилась и мотнула головой, призывая его за собой.

- Шарлотта, мне туда нельзя, - вздохнул Андрей. – Твоя хозяйка мне не позволит. Тем более, она, кажется, мною крайне недовольна?

- Не, - возразила Лотти. – Мур-р-ру...

- Упрямая только?

- У-у.

Приняв это за согласие, Андрей заулыбался.

- Ну и замечательно, - кивнул он. – Значит, будем добиваться и дальше. Ты поможешь мне, золотце моё?

Кошка уверенно закивала, а потом помчалась вверх по ступенькам. Яворский только приподнял ковёр, чтобы Лотти было удобнее выбраться, и вернул его на место.

Шарлотта поскреблась сверху, прощаясь, а Андрей почесал затылок – и направился к компьютеру. Была у него одна идея...

Глава восьмая

Юля давно не приезжала на работу в таком отвратительном настроении. Спала она, мягко говоря, паршиво, утром даже не удосужилась поесть, хотя приучила себя к более-менее регулярным завтракам за годы занятий своим здоровьем и внешним видом.. .

Из-за Андрея всё шло коту под хвост.

Лотти! Проклятье, она же забыла насыпать корм Лотти!

- Что-то случилось? – шепотом спросила секретарь-референт, Зоя, оторвавшаяся на секунду от своих записей.

Лебедева вздрогнула. Если б она вспомнила о кошке хоть минут десять назад, когда ещё не успела зайти в офис, то всё было бы поправимо. Но не сейчас, когда показалась на глаза начальнице, сказала, что новый проект не давал ей покоя, и именно потому она примчалась на работу раньше обычного. И не при клиенте, которому ни в коем случае нельзя отказывать!

- Нет, всё в порядке, - ответила Юля, склонилась к женщине ближе и прошептала: - Забыла кошку покормить, теперь думаю, как это вырваться с работы, чтобы домой заехать.

- Не дразни змею, - посоветовала ей Зоя. – Ольга сегодня в отвратительном настроении. Как будто змея какая-то укусила. И клиентом надо заняться получше. Она сказала, что вдруг что – убьёт на месте.

Секретарь демонстративно закатила глаза и вернулась обратно к монитору. Судя по её реакции, дразнить начальство сегодня действительно не следовало, можно было потерять работу.

Юля выдавила из себя улыбку и повернулась к клиенту.

Виктор Резниченко был обладателем небольшой сети ресторанов и сейчас планировал открывать новый. В проект Юля вникала с трудом, места общественного питания были не самой любимой её темой, но одна из их сотрудниц уволилась, и проект пришлось брать

на себя. Игнорировать прямые приказы Ольги было невозможно.

- Итак, - она попыталась говорить приветливо, отогнав в сторону дурные мысли и воспоминания об Андрее, - вы планируете открыть новый ресторан в пределах своей сети. Вы собираетесь делать ребрендинг?

- Не хочу сильно менять концепцию, но немного освежить... Возможно, изменить подход к покупателю? Дизайн?

- Дизайн – это не совсем наша специфика, - возразила Юлия. – Но, если вы покажете свои варианты, мы можем обсудить и рекламную кампанию. Важно выбрать что-то, за что зацепится взгляд будущего покупателя. Что-то уникальное, что будет только у вас. Если этого нет, ждать большого притока покупателей точно не стоит.

Виктор кивнул, хотя без особого понимания. Юлю вообще несколько удивляло то, что изначально задание перед нею ставилось настолько расплывчато. В последнее время бизнесмены обзавелись неплохой хваткой и не пускали дела на самотёк. Виктор же сейчас будто витал в облаках, ну, или его прислали сюда, предлагая заниматься чем-то, в чём он ни капли не понимает.

- Я не уверен в том, какими именно услугами хочу воспользоваться, - протянул мужчина.

- Возможно, это и стоит обсудить сейчас? Не переходить пока к конкретике?

И зачем она согласилась работать с этим ресторатором? Конечно, Юля была профессионалом и умела сделать конфетку с чего угодно, но, кажется, задача будет не такой уж и простой в этом случае. По крайней мере, её собеседник особой умственной активности не проявлял и застыл, глядя на неё и медленно моргая.

- Знаете, я не могу так быстро сориентироваться, - вздохнул Виктор. – Может быть, поговорим не здесь? Я покажу вам наш ресторан?

Юлия вскинула брови. Они не то что не выработали общую концепцию – вообще ничего не сделали.

- Давайте сначала определимся с тем, что вы хотите сделать, - мягко возразила Лебедева. – А потом посмотрим ваш ресторан?

Виктор лучезарно улыбнулся.

- Мне трудно определиться...

- Возможно, прайс? – она протянула руку.

Зоя сориентировалась моментально и передала Юле нужный лист бумаги.

- Вот, держите, - Лебедева поставила прайс перед клиентом. – Пожалуйста, ознакомьтесь. Может быть, вы желаете полный пакет?

Виктор повторил свою улыбку и склонился над бумагой, вчитываясь в текст.

- Где Ольга его взяла? – одними губами спросила у секретаря девушка. – Он вообще пришёл сюда за рекламой?

- Зато красавчик, - хмыкнула Зоя. – Хотя, на Савину это не похоже...

Что ж, она не лгала: Виктора действительно можно было назвать привлекательным. Возможно, преувеличенно ухоженным, каким-то прилизанным, но – симпатичным. Довольно высокий, хорошо сложенный жгучий брюнет, он куда больше походил на актёра или на модель, из тех, что не особенно одарены умом, чем на владельца ресторана.

- Я определился, - сообщил он. – Мне нужен хороший старт для ресторана, мы действительно решили провести ребрендинг... Знаете, я теряюсь от вашей красоты.

Юля удивлённо вскинула голову.

Либо он действительно ничего не понимал в своём деле, а теперь пытался оправдать себя глупым заигрыванием, либо наоборот. Судя по хитро прищуренным глазам, Юля склонялась ко второму варианту.

- Мне кажется, сейчас более выгодно было бы поговорить о рабочих моментах, - довольно сухо оборвала его Юлия. – Так что насчёт концепции вашего ресторана? Есть ли у вас более-менее чёткое представление о том, что это должно быть? Или вы находитесь в свободном поиске?

Резниченко взглянул на Зою, словно намекая, что ей было бы неплохо и уйти.

Та фыркнула, поднялась, схватила бумаги, предназначавшиеся для начальницы, и вышла. Юля проводила её тихим вздохом, а потом повернулась к Виктору.

- Она сейчас вернётся, - проследив за тем, как тот спешно изменил своё положение за столом, протянула Лебедева. – Потому нам лучше поговорить о работе, Виктор... Простите, как ваше отчество?

- Просто Виктор.

Ну что ж, спасибо, что хоть не Виктор, а то они могут. В прошлый раз Юля работала с одним художником, по типажу – Стёпа Стёпой, картины – в национальной стилистике, а вот представлялся исключительно Стефаном. Проводить для него рекламную кампанию и искать посетителей для выставки было сущим адом, потому что те, кому могли бы понравиться такого рода работы, не оценили финт с именем и считали, что такой диссонанс между образом и тем, что за ним скрывается, очень негативно сказывается на результате творчества.

- Хорошо, - поддалась Юлия. – Просто Виктор.

- Я думаю, лучше один раз увидеть, чем много раз рассказывать, - покачал головой Резниченко. – Возможно, вы согласитесь съездить со мной в мой будущий ресторан? И сделаете из этого вывод. Уверен, эффект будет намного лучше, чем от нескольких фотографий.

Тон его с уходом Зои тоже радикально изменился. Теперь перед Лебедевой сидел взрослый, разумный человек, который вполне здраво оценивал свои запросы и ничего сверхъестественного не просил. И почему секретарь так сильно его смущала?

- Полагаю, вы правы, - подтвердила она. – Мы можем поехать прямо сейчас?

- Там как раз сегодня завершают ремонт, - возразил Виктор. – Может быть, лучше завтра? Не хотелось бы приводить вас в грязное место.

- Не вижу причин не согласиться с вами, - пожала плечами Юлия. – Звучит очень логично. Если вы оставите мне адрес, я смогу подъехать на место.

- У ресторана не самая выгодная локация. Позвольте забрать вас с работы или из дома? Это будет удобнее.

- С работы, - уверенно отрезала Юлия. – Полагаю, завтра с самого утра мы сможем приняться за дело?

- Да, - Виктор ещё раз взглянул на дверь, прислушиваясь к стуку каблучков Зои. – Я могу идти?

- Разумеется, - подтвердила она. – Если вас устраивает тот вариант, на котором мы остановились, то не вижу причин вас задерживать.

- В таком случае, до завтра, - он поднялся, и Юля встала следом.

Правила компании свидетельствовали о том, что клиента следовало проводить едва ли не до выхода из офиса. Внутри у них всегда можно было как минимум заблудиться, и Лебедева знала, что это требование начальницы – не абсурдное заигрывание с людьми, а мера необходимости. Правда, большинство всё же провожали секретари, но, поскольку Зоя вышла, она и сама не отказалась от возможности немного размяться.

По пути к выходу мужчина в большей мере молчал, и за это Юлия была ему благодарна. Заигрывающие клиенты ей ни к чему, и Ольга за это по голове не погладила бы.

- До встречи, - попрощалась Юля с Виктором, выйдя на лестничную площадку у входа в офисный центр и протянула ладонь.

- Было очень приятно познакомиться, - Резниченко, вместо того, чтобы по-деловому пожать ей руку, поймал девушку за пальцы, поклонился и коснулся губами кожи.

Наверное, в его глазах это выглядело по-джентльменски, но сама Юля отреагировала очень сдержанно. Такие знаки внимания со стороны мужчин её не особенно радовали. Во-первых, по правилам фирмы любые попытки следовало пресекать – Лебедева делала это неоднократно, - а во-вторых, никакого особенного оптимизма относительно Виктора она не испытывала.

Большого труда стоило просто кивнуть ему на прощание, а не брезгливо вытереть руку о платье, а потом ещё и не влететь пулей в офисный центр. Но Юлия была опытным сотрудником, потому вернулась, как ни в чём не бывало, не демонстрируя клиенту своё раздражение. Это их отпугивало.

- Если хочешь, чтобы он заплатил побольше, - протянула Ольга, - то умей правильно себя вести. Красивая женщина – это всегда отличное преимущество на нашей должности, не так ли?

Откуда начальница вообще взялась в коридоре? Юля аж застыла от неожиданности, глядя на Савину, как всегда строгую и ледяную. В отличие от Лебедевой, Ольга была натуральной блондинкой с удивительно бледной кожей и льдистыми глазами, настоящая

снежная королева. Когда Юля пришла к ней на работу, то мечтала быть похожей на начальницу. Наверное, сейчас у них действительно было много общих черт.

- Возможно, - согласилась она. – Но ведь вам прекрасно известно, что я никогда не пользуюсь подобными методами?

Ольга ответила на слова Юлии холодной улыбкой и раздражённо покачала головой.

- Разумеется, - кивнула она, - но когда клиент готов заплатить в три раза больше в ответ за чужую благосклонность, то, возможно, стоит ему подыграть?

- Мне кажется, прежде вы не одобряли подобную методику работы.

- Всё течёт, все меняется, - ответила Ольга равнодушным пожатием плеч. – У нас сейчас не всё хорошо с клиентурой. И каждый важен. Тем более, этот кажется мне весьма платежеспособным.

- Завтра узнаю, - вздохнула Юля. – Обещал показать свой ресторан.

Прищур Савиной не пророчил ничего хорошего, но ни единой претензии женщина своей подчинённой не предъявила, и Юля решила просто не думать об этом. С Ольгой у них всегда были нормальные отношения. Со стороны кому-то они могли показаться и натянутыми, но начальница её ценила, а Юля умела это замечать.

- Что-нибудь ещё? – уточнила она.

- Передай Зое данные за прошлый квартал, - кивнула Ольга. – Хочу подбить итог за полгода. После этого можешь быть свободна до завтра.

- Спасибо.

Язвительный вопрос, на сколько часов ей придётся застрять над документацией, так и крутился на языке, но Юля не позволила себе его задать. Это было бы как минимум глупо – провоцировать собственное начальство, когда оно намеревается оставить тебя в покое и выпустить их здания. В конце концов, это было для Савиной нехарактерно, а Юле сегодня надо было поскорее вернуться домой.

Она уже почти вернулась в кабинет, когда зазвонил телефон. На экране высветилось фото подруги. Лебедева с удивлением подняла трубку; Наташа никогда не дергала её во время работы, разве что были серьёзные причины – кто-то заболел или лежал при смерти,

например. Других причин срывать с места Юлю не существовало. Именно потому её сердце забилося быстрее, предчувствуя беду.

- Алло, - довольно бодро поприветствовала её Наташа. – Ты как себя чувствуешь? Всё в порядке? Вчера ты была сердита.

- Всё нормально, - вздохнула Юля. – Я на работе. И не особенно могу говорить, - она свернула в направлении туалета; сбить вызов означало, во-первых, смертельно обидеть Наташу, а во-вторых, стать причиной как минимум двадцати её звонков в течении следующих нескольких часов.

- Какой-то важный проект?

- Нет, надо закончить документы, - к счастью, в дамской комнате никого не оказалось, и Юля упёрлась спиной в умывальник и позволила себе продолжить разговор. – Занята буду завтра, поеду с клиентом смотреть его объект, - она не дождалась вопроса от Наташи и ответила на него заранее. – Ресторан. Он меня ужасно раздражает.

- Ресторан?

- Да клиент, - вздохнула Юля. – Улыбается так, как будто у меня на лбу написано: меня можно зацепить смазливой улыбкой и абсолютным отсутствием мозгов за ним. Завтра надо будет окончательно отшить. Надеюсь, не обидится и не станет искать новую пиар-компанию, Савина с меня тогда три шкуры сдерёт.

Наташа по ту сторону раздражённо зацокала языком.

- Ну, зря ты так, - осуждающе промолвила она. – Сама ж говоришь, что симпатичный, молодой. Почему б не воспользоваться возможностью? Пусть бы и поухаживал за тобой, что такого-то? Может, это твоя судьба.

- Вчера ты так говорила об Андрее.

Наташа замялась.

- Говорила, - подтвердила она. – А теперь забираю свои слова назад. Если тебе он так противен, то не стоит себя заставлять. Тем более, если у нас есть твой клиент. Зачем так старательно отпихивать удачу, которая сама идёт тебе в руки?

- Извини, но мне сейчас не до разговоров о личной жизни, - оборвала её Юля. – Надо идти и заниматься бумагами.

На самом деле, на “отбой” она нажала почти с облегчением. Наташа в последнее время становилась уж слишком назойливой. Да и с чего вдруг так быстро сменила решение? Юля чувствовала, что ещё несколько часов уговоров простить Андрея могли и подействовать, даже боялась этого, а Наташа так легко сменила своё мнение о человеке, которого вообще не знала...

Что-то тут было нечисто.

- Вечером разберусь, - вздохнула Юля.

Сейчас надо было поскорее закончить с работой и ехать домой, а то Лотти точно её придушит голыми лапами, и не поморщится...

Глава девятая

Как Юля и ожидала, выполнить “простое поручение” от Ольги было не так уж и легко. Когда она вышла из офиса, время близилось к тому, в которое она обычно и оставляла своё рабочее место.

На улице было темно. Девушка вышла из офисного здания и аж застыла от неожиданности: летом в пять часов дня такого быть просто не может! Только спустя секунду, мотнув головой, дабы отогнать от себя подальше мысли об отчёте, она подняла глаза вверх и взглянула на затянутое тучами аж до черноты небо.

Похолодало, и Юля зябко повела плечами. И что ей мешало взять с собой пиджак? Не мёрзла бы сейчас в тоненькой блузке, и не дрожала бы на ветру.

Обычно до работы Лебедева добиралась пешком. Водить машину она так и не научилась, боялась садиться за руль: всё ещё свежими были воспоминания пятнадцатилетней давности, когда они с родителями попали в аварию. От дома до офисного центра было минут двадцать-двадцать пять быстрым шагом, при желании можно было вызвать такси, но для ежедневных трат – невыгодно. Общественным транспортом Юля не пользовалась по другой причине: престиж фирмы не позволял. Смешно, конечно, но Ольга всегда настаивала на том, чтобы её подчинённые даже таким мелочам уделяли максимальное внимание. В чём-то она была, впрочем, права. Ходить пешком можно и ради здоровья, вместо утренних пробежек, а вот трястись в троллейбусе, как всегда переполненном – точно дурное занятие.

Сейчас, когда первые капли уже упали на брусчатку, Юля тоскливо

посмотрела на сумочку, отругала себя за то, что не взяла зонт, и направилась вниз по ступенькам. Хотела она того или нет, а добраться надо поскорее.

- Тебя подвезти?

Лебедева, уже почти миновавшая парковку, остановилась, резко развернулась на каблуках и раздражённо скрестила руки на груди.

- Что ты здесь делаешь? – сухо спросила она.

- Я? Работаю, - пожал плечами Андрей. – Через два здания, вон там, - он махнул рукой, указывая на соседний офисный центр. – Но там сегодня парковка была забита донельзя, пришлось остановиться здесь. Так подвезти?

Юля вздохнула. И почему раз уж пересекаться, то постоянно, десять раз на день, и именно с ним? С каким бы удовольствием девушка забыла о Яворском хоть на полчаса!

- Я прогуляюсь.

- Так дождь ведь.

И вправду, дождь усиливался. Юля знала, что доберётся домой мокрой, как та лягушка, и на жабу же похожей. А потом Андрей узрит её, всю такую распрекрасную, с водой, стекающей с неё ручьями, посмеётся и даже прав будет.

- Ты прав, - сдалась она, - я как-то об этом не подумала. Ну, ладно, подвези. Буду очень благодарна.

Яворский по-джентльменски открыл перед нею дверь автомобиля, и Юля, прикусив язык и воздержавшись от язвительных вопросов или заявлений, спокойно села. Внутри было намного теплее, чем снаружи, и, пока Андрей выезжал с парковки и о чём-то отвлечённо болтал, Лебедева наблюдала за окном сто и один фактор для будущей простуды, теперь уже несостоявшейся. В считанные минуты разразилась настоящая гроза, и Юля могла себе представить, что было бы, пройдишь она по такой погоде пешком.

Дождь был настолько сильным, что, даже когда они с Андреем остановились у собственного подъезда, выйти из машины не могли.

- Лучше пересидеть здесь, - первым подал эту очевидную идею Яворский. – Вряд ли у нас есть шанс добраться до дома, не промокнув до нитки.

Юля хотела поспорить, но вовремя осознала, что будет выглядеть как минимум глупо, и утвердительно кивнула.

- Хорошо. Там и вправду... бр-р-р.

- Юль?

- Что? – она нехотя отвернулась от окна.

Пребывание с Андреем в замкнутом пространстве должно было закончиться разговором. Как бы Юля ни сопротивлялась...

- Давай мириться, а? – неожиданно предложил он. – Я виноват, что не звонил, не писал и никак не выходил на связь. Признаю, идиот. Я тогда и не думал, что... Ладно, я тогда вообще не думал. Ну смешно же ругаться спустя одиннадцать лет, правда?

Лебедева нахмурилась. Мириться? Но она не...

- Правда, - сдалась девушка. – Смешно и глупо.

- Так что? Друзья? – оживился Андрей.

- Друзья, - кивнула она. – Но просто друзья!

- Ещё соседи, - напомнил Яворский, но Юлю так легко было не провести.

Она не хотела опять быть его другом. Потому что помнила, что это часто напоминало игру в одни ворота, потому что не собиралась в очередной раз вспоминать о прошлом и позволять всплыть наружу старым чувствам. Но, глядя в глаза Андрею, чётко понимала, что послать его сейчас и выскочить под дождь ей будет слишком тяжело.

- Хорошо, - вздохнула Юля. – Друзья и соседи.

Когда Андрей потянулся к ней, Юля сначала вздрогнула, порываясь его оттолкнуть, но потом заставила себя расслабиться и позволила себя обнять. Удивительно, но в кольце его рук было тепло и уютно. Она уже забыла о том, как это: наслаждаться присутствием родного человека. С родителями Юля почти не общалась, Наташа была не из тех, кого обнимают, а мужчины... Мужчин в жизни Лебедевой никогда и не было, только это вот недоразумение голландское.

Она тяжело вздохнула и непроизвольно сжалась, когда Андрей слегка ослабил объятия, и Яворский, верно истолковав это, притянул Юлю к себе. Она устало ткнулась носом ему в плечо и нехотя пробормотала:

- Я тоже должна извиниться. Веду себя, как последняя идиотка. Столько времени прошло, зачем злиться?

Андрей, показалось ей, улыбнулся.

- Дождь закончился, - прошептал он. – Пойдём? У тебя кошка голодная.

- Пойдём, - кивнула Юля, отчего-то нехотя выскальзывая из его объятий. – Зайдёшь? У меня, правда, ничего, кроме чая, нет.

- Буду чай, - охотно ответил Яворский. – Пойдём.

Лебедевой надо было бы убежать куда подальше. Восстанавливать дружеские отношения с Андреем – совсем не то, что положено человеку, желающему покончить с прошлым. Но Юля так давно не испытывала ощущение покоя и уюта, что просто не смогла так легко с ним расстаться.

Дождь им помог – он согнал с лавочки Алину Петровну и Надежду Матвеевну. Не оказалось подруг-сплетниц и в подъезде, и Юля, если честно, старалась ступать как можно тише и не проронить ни единого слова, пока не запрет за собой дверь квартиры, чтобы не стать жертвой новых сплетен.

Не удержавшись, она поделилась этим с Андреем, правда, когда они уже были в квартире, а Лотти, обиженно вспушив хвост, грызла порцию корма из своей девичье-розовой миски. На цвет посуды Яворский отреагировал тихим удивлённым покашливанием, но ни слова не сказал, а вот её слова о сплетнях его, кажется, сразили наповал.

- Я как-то не привык, чтобы меня за спиной обсуждали, - признался он. – В Нидерландах всем было, мягко говоря, наплевать на то, что происходит за стенкой.

- Здесь не так. Если только защищать кого-то не надо. А разговоров ради – всегда пожалуйста, - пожала плечами Юля. – Алина Петровна и Надежда Матвеевна, между прочим, злостные сплетницы. И я не хочу, чтобы обо мне что-то болтали.

Пока она разувалась и насыпала кошке корм, Андрей успел уже найти на кухне и чайник, и бутылку с водой – Юля не пользовалась той, что из-под крана. Теперь кипятившаяся вода шипела, как раздражённая кошка, вырываясь струйками пара носика, а Яворский всё ещё удивлённо рассматривал саму Юлю.

- Но какая разница? – спросил он. – Говорят, и довольно. Почему от этого надо шептаться в подъезде и испуганно оглядываться?

Вопрос прозвучал, признаться, неожиданно.

- Ну, как зачем... - протянула Юля. – Они ведь успеют рассказать всему дому о том, что мы с тобой – пара. Поженят даже за глаза.

- И что с того? – поразился Андрей. – Ну, поженят. Никто из взрослых адекватных людей не прислушается к их сплетням, если знает, кто их источник. Разве они обвинят тебя в чём-то? Одинокие мужчина и женщина одного возраста, живущие в соседних квартирах и знакомые с самого детства, вздумали завести роман. Что в этом плохого? Или ты, - Яворский усмехнулся, - просто не хочешь, чтобы разрушили твои отношения с кем-нибудь?

- У меня нет отношений с кем-нибудь, - раздражённо ответила она. – Я просто не хочу, чтобы обо мне болтали. И, нет, я тебя не стесняюсь, не надо начинать по кругу!

- Да я вроде не так и плох, чтобы меня стеснялись, - Андрей отыскал на полках чашки, залил чай в пакетиках кипятком, открыл холодильник, полюбовался на одинокий апельсин и закрыл его.

- Не женат, обеспечен и с серьёзными планами на будущее, - хихикнула Юля.

- А как же!

Она только пожала плечами, попыталась сделать глоток чая, вздрогнула, потому что тот всё ещё был очень горячим, и закашлялась.

- Это всё не по мне. Ненавижу, когда кто-то вообще упоминает обо мне. Могла б – поселилась бы на безлюдном острове, ездила бы оттуда на работу!

Андрей порывался спросить, чего она так боится, но не стал. Очевидно, посчитал, что всё равно не получит ответ. Или понял, что не переубедит её. Вместо того он только отобрал у Юли чай и сжал её ладони в своих, совсем не по-дружески, но Лебедева так и не догадалась – да что там, всё она догадалась, просто не смогла себя заставить! – высвободиться.

- А почему именно пиар? Тебе теперь действительно нравится этим заниматься?

- Нет, - ответила Юля. – Точнее, мне нравится придумывать... Но не очень нравится вытряхивать из клиентов, что им надо, а следом за этим – сколько они готовы заплатить. И совсем не по душе... Ладно, забудь. Ну его, этот чай, может, лучше в гостиную?

...На диване и вправду разговаривать – и не только разговаривать, но Юля была бы против, - оказалось гораздо удобнее, чем на кухне. И чай, который выполнял только функцию обжигания языка, больше не мешал. Лебедева только немного расслабилась, да и Лотти, великодушно простив хозяйку, забралась к ней на колени. Андрей запустил пальцы в мягкую шерсть, поглаживая кошку по голове, два или три раза получил по пальцам за то, что ладонь совершенно случайно соскальзывала с Шарлотты на Юлю, но в целом чувствовал себя как в далёком прошлом, когда они были лучшими друзьями.

- А ты ещё рисуешь? – спросил Андрей, когда Лебедева окончательно расслабилась.

- Да, иногда, - кивнула она. – Даже, представляешь, этюдник себе купила пару лет назад.

- А покажешь рисунки?

Андрею всегда нравилось их рассматривать, а Юля охотно показывала.

Она и сейчас кивнула, вскочила на ноги, скрылась на секунду в спальне, а оттуда вернулась со старой папкой на верёвочках.

- Вот, - она открыла её, но Андрею так в руки и не дала. – Смотри...

То, что показывала Лебедева, несомненно, было красиво. Талантливые пейзажи, напоминающие вырезки из прошлого, сцены из парка, где она превращала обычных горожан в дам и господ прошлого, романтизируя, как и десять лет назад, действительность. Лёгкие штрихи, некоторая небрежность, присутствовавшая в формах, выдавали спешку; Юля рисовала охотно, но быстро, потому что много времени уделить этому занятию попросту не могла.

Смутило Андрея другое. Слишком редко попадались портреты, а ведь они удавались девушке лучше всего. В прошлом она почти каждый день искала новое лицо, ловила непрigлядные эмоции и злые жесты, своими чёткими движениями прикрепляла к бумаге вечные образы, которые так хотели стереть порой их обладатели. Она и Яворского пару раз рисовала, у него до сих пор где-то в Голландии среди

документов лежал старый подарок, сделанный на день рождения в одиннадцатом классе.

Никому другому – дошло только сейчас, - Юля свои работы не дарила.

- Шарлотта, не вздумай! – вскрикнула вдруг Лебедева, но было уже поздно. Безумно сверкая карими глазницами и мотая хвостом из стороны в сторону, Шарлотта столкнула папку с колен своей хозяйки, и рисунки – десятки, сотни даже, - рассыпались по комнате.

Юля метнулась следом, не зная, что ловить первым, в один момент растерялась и вновь напоминала девчонку из прошлого, не осознающую до конца, что она давно уже взрослый человек, и поступать ей вроде как положено иначе.

Андрей потянулся за ней, собирая наобум листы, некоторые переворачивая, некоторые – не глядя складывая в папку.

- Не надо! – взвилась Лебедева, выдирая из его рук рисунки, и Яворский отвернулся, выхватив взглядом из рассыпавшейся кучи один.

Его ли Юля боялась показывать, или, может, были ещё? Этого Андрей не знал. Но на бумаге был скорыми штрихами набросан его собственный портрет. Совсем свежий; они давно не виделись, а на этом рисунке Андрей ни капельки не отличался от того, что мог увидеть в зеркале. Не допущение, каким он может получиться в будущем, а слепок с настоящего.

Значит, за эти несколько дней Юля садилась рисовать.

- Извини, - девушка встала, захлопнула папку. – Лотти иногда ведёт себя просто-таки отвратительно. Оцарапала тебя.

Андрей только сейчас заметил, что у него через всю щёку действительно тянулась царапина от чужих вредных когтей, и рассеянно провёл кончиками пальцев по едва ощутимой полоске.

- Да, и вправду, - вздохнул он. – Промыть бы, а?

На самом деле, это была такая ерунда! Зажило б и само. Но Юля метнулась за перекисью, чтобы обработать рану, а Яворский благодарно улыбнулся Шарлотте. Кошка, разлёгшаяся на диване, только перевернулась на спину и поджала лапы, демонстрируя не в меру пушистый живот, и Андрей запустил в мягкую шерсть пальцы.

Кошка заурчала. Гладили её, очевидно, не то чтобы редко, но не в достаточном количестве – слишком уж Лотти много внимания уделяла ему, постороннему человеку.

- Шарлотта! – укоризненно воскликнула Юля. – А теперь гладьте её высочество! Сначала едва человеку не выцарапала глаза. Вредина!

- Да ну, милая кошка, - отмахнулся Андрей. – Ты ещё не видела, что такое вредные коты. У меня коллега был, так вот у его жены кот – настоящий изувер. Парню исполосовал всю спину, открывает дверь когтем, вино пьёт, между прочим, только коллекционное...

- Какой ужас, - вздохнула Юля. – Воспитания им не хватает, этим пушистым извергам... Повернись ко мне.

Яворский повиновался. Юля осторожно, словно опасаясь, что сделает больно, промокнула влажной ваткой его царапину, и Андрей, отлично зная, какая за этим последует реакция, скривился. Девушка мило улыбнулась в ответ, склонилась к нему, слегка подув на щёку. На самом деле, он даже не почувствовал жжения перед этим, но возможность притянуть Лебедеву чуть поближе к себе была слишком явной, чтобы её проигнорировать. Девушка на это внимания не обратила, опустила только ладони на его плечи, не то желая оттолкнуть, не то пытаясь ответить взаимностью на жест чужой благосклонности.

- Хорошо, что мы помирились, - нарушил затягивающуюся тишину Яворский. – Правда ведь?

- Правда, - с мягкой улыбкой подтвердила Юля. – Действительно, хорошо. Я уж думала, этого никогда не случится.

- И кто был бы в этом виноват?

Девушка не ответила, но отстранилась явно неохотно.

- Думаю, как всегда, кто-нибудь третий, - пожала плечами она. – Или ты желаешь покаяться в каком-нибудь грехе, о котором мне неизвестно?

- Не желаю, - покачал головой Андрей. – А ты?

Последнее Юлия оставила без ответа. Понятно было только одно: лёд тронулся.

Глава десятая

Юля никогда не позволяла себе халатность на работе, потому её, признаться, удивило то, что Ольга три раза подряд напомнила о том, что с конкретным клиентом надо быть повнимательнее. Она совершенно искренне ответила во время вечернего разговора, что собирается подходить к работе с Виктором точно так же, как и к сотрудничеству с любым другим клиентом – с максимальной внимательностью и попыткой удовлетворить весь перечень запросов. Кажется, начальница поверила, но не факт, что до конца.

Так или иначе, просить кого-нибудь другого заняться этим делом возможности точно не было, хотя утром Юле хотелось это сделать, слишком уж не нравилось ей то, как на неё реагировал Резниченко.

Успокоилась она только на территории его нового ресторана, когда увлеклась рассматриванием интерьера и рассказов о том, как прежде здесь привлекали клиентов.

- Закажите что-нибудь, - он предложил девушке меню. – Сегодня повара готовят пробный курс, я в любом случае буду всё пробовать, а вы можете выбрать то, что нравится.

Юля пробежалась взглядом по меню и отложила его в сторону.

- Спасибо, я не голодна. Я далека от кулинарии и вряд ли смогу быть экспертом в этом деле. Мы говорим о пиаре, а это совершенно другое дело. Как вы считаете, что является основной концепцией этого ресторана? Это то же самое, что и во всех предыдущих заведениях из вашей сети, или вы желаете привнести что-то новое? От этого будет зависеть то, что мы попытаемся выстроить.

- Предыдущие рестораны – не совсем моё творение, - отметил Резниченко. – Этим занимался мой партнёр. Но сейчас он отошёл от бизнеса, и вот здесь, - он обвёл торжественным взглядом ресторан, - всё то, что я хотел.

Юля осмотрелась. Нравилось ей здесь не всё – вроде бы хороший интерьер на первый взгляд не нёс никакой идеи, а меню казалось излишне обширным, но для начала хотелось услышать всё-таки, под каким соусом своё предприятие планирует преподнести сам Виктор.

- Значит, мы всё-таки отталкиваемся от уникальности этого места, - подвела свой итог Лебедева.

- Да, пожалуй, - подтвердил Виктор.

Сегодня он вёл себя куда более осмысленно и серьёзно, чем вчера,

хотя Юле пришлось уже целых два раза отодвигаться от него.

Наташа бы этого не одобрила.

- Так что насчёт основной идеи? Расскажите, о чём вы думали, когда создавали свой ресторан, какую мысль пытались преподнести? Мы будем отталкиваться от этого, продумывая рекламную кампанию и привлекая клиентов.

- Хм, - Резниченко задумался. – Мне хотелось создать что-нибудь эдакое, шикарное, чтобы...

Юля вскинула руку, прерывая его.

- Мы, конечно, можем позиционировать это заведение как элитный ресторан, - согласилась она, - но вы уверены, что клиентуры будет достаточно? И что здесь всё соответствует именно идее шика и лоска? Таким никого не удивишь, шикарного и “уникального” у нас на каждой улице по четыре или пять мест. Что-нибудь особенное?

- Вкусная кухня, лучшая во всём городе! – оживился Виктор.

- Это даже не обсуждается, - подтвердила Юля. – Разумеется, призывая людей в ваш ресторан, мы будем утверждать в том, что кормят здесь лучше всего...

- А цены даже низки для того, чтобы есть такое? Может быть, стоит представить это как “шик для простого народа”?

- А у вас шик для простого народа? – не удержалась от колкости она.

Виктор даже не понял, о чём именно говорила Юля, только недоумённо пожал плечами, а она в ответ тяжело вздохнула.

- Понимаете, - постаралась говорить мягко она, - всё зависит, опять-таки, от ценовой политики. Если судить хотя бы по перечню ингредиентов, дёшево здесь не будет. Потому показывать, что вы для “простого народа”, не имеет смысла. Посетителями станут как минимум те, кто имеет средний достаток. По крайней мере, регулярными. Не уверена, что им хочется осознавать себя простыми или обычными. Интеллигенцией, возможно, просто достаточно обеспеченными людьми. Если вы попытаетесь представить ресторан такого типа как семейное место – это одно, но если как заведение, предлагающее хорошо выпить в старой компании, то основная целевая аудитория сюда даже не придёт.

- Но такие заведения тоже пользуются успехом!

Юля оглянулась.

- В таком случае, вы излишне погорячились с ремонтом.

Виктор вынужден был признать своё поражение. Мягкая музыка, светлые стены, просторный зал и дорогая мебель, всё интеллигентно-сдержанное и плохо ассоциирующееся даже с самим хозяином, не то что с выпивкой вместо ужина, совершенно не соответствовали предлагаемой им концепции.

- В это место я пришла бы на деловой обед или завтрак, чтобы заключить какой-нибудь договор. Привела бы, скажем, своего гостя-коллегу, если б должна была как-нибудь культурно развлечь его. Пришла бы с подругой, а ещё лучше – со своим молодым человеком...

- У вас есть молодой человек? – тут же оживился Виктор.

- Нет, - неизвестно зачем честно ответила Юля. – Не в том смысл. Вы же понимаете, что я выражаюсь абстрактно.

Кажется, мужчина облегчённо вздохнул.

- С семьей и с детками, наверное...

- Советую ограничить, - тут же возразила Юля. – Нет, конечно, дети – это хорошо. Скажем, на летней террасе какая-нибудь пара с детьми... Но, поверьте, когда вы заключаете договор или даже пришли на романтический ужин, вам не нужен детский праздник за соседним столом и чужая малышня, лезущая посторонним на голову. Это не заведение для детей. Я не говорю о том, чтобы ограничивать их пребывание здесь или что-то в таком роде. Но вы должны понимать, что дети в вашем случае – это редкое приложение к взрослым. Для того, чтобы ориентироваться на мамочек с малышами, опять-таки, не то расположение и не та ценовая категория.

Виктор захлопал глазами, удивляясь её рассуждениям, но после кивнул.

- Извините, а у вас... У тебя...

- У меня кошка, - оборвала его Юля. – Полагаю, на этом разговоры о моей личной жизни окончены?

- Да, разумеется.

Юля поднялась. Виктор дёрнулся было, чтобы встать следом за нею,

но девушка коротким жестом велела ему оставаться на месте. Движение было учительским, подхваченным от покойной бабушки, но Резниченко беспрекословно повиновался, а теперь смотрел на неё, как будто ждал дальнейших приказов.

Признаться, Лебедеву это удивило. Она рассчитывала, разумеется, на определённую покладистость со стороны клиента, но при этом разумно предполагала, что полноценного повиновения ожидать не следует. Обычно они спорили, Виктор же предлагал какую-то ерунду, но легко отказывался от неё, стоило только Юле зло сверкнуть глазами.

- Продолжим, - постаралась спокойно говорить Юля. – Итак, это не должен быть семейный ресторан. Мы рассчитываем на успешных людей, которых не будет смущать атмосфера. Меню достаточно изысканное, но, может быть, стоит всё-таки немного его сократить?

- Бизнес-ланчи? – тут же оживился Виктор. – Я считаю, это не такая уж и плохая практика...

- Возможно, специфическое меню, предполагающее подачу курса блюд для соответствующего случая, - согласилась Юля, - чуть менее изысканных, но при этом вкусных и соответствующих общей концепции ресторана. У вас французская кухня?

- Я думал сделать микс... - Резниченко запнулся. – Предположим, да, у нас французская кухня.

Лебедева едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Микс? В этом меню было что угодно, только не Франция. Где-то на пятой странице меню она вообще видела суши.

- Что ж, - она вздохнула, - полагаю, я уже сделала свои выводы про само место. Сделаю эскиз проекта и скину вам на почту свои предложения.

- Кажется, мы договаривались обращаться друг к другу на “ты”?

Ах, это, значит, он заметил.

Виктор поднялся со своего места и подошёл к Юле вплотную, держа в руках два бокала с шампанским. Юля непроизвольно бросила взгляд на его пальцы. Её мало интересовало, женат Резниченко или нет, но постоянные требования от Натальи, чтобы она искала себе жениха, делали своё дело.

- Я не привыкла к неофициальному общению с клиентами. И, - она взглянула на протянутый бокал, - обычно не употребляю алкоголь на деловых встречах.

- Мы уже закончили деловую встречу, - не согласился Виктор. – А теперь у вас, кажется, время обеда? Просто составьте мне компанию в ресторане.

- В закрытом ресторане.

- Ну и что?

- Извините, но это предложение звучит несколько провокационно, - Юля расправила плечи. – Мне действительно пора идти.

Виктор тяжело вздохнул, поставил на ближайший столик шампанское, выглядевшее, если честно, как насмешка над желанием Юлии просто спокойно работать, а потом осторожно коснулся её руки.

Обычно, когда кто-то позволял себе по отношению к ней хотя бы малейшие вольности, Лебедева без раздумий прекращала любое общение с этим клиентом. Ей же было спокойнее. Вот только Савина столько раз напомнила о том, чтобы Юля была повнимательнее с Виктором, что убежать означало подписать собственное заявление об уходе, причём заявление не по собственному желанию, а по какой-нибудь статье. Наверное, именно поэтому Лебедева заставила себя остановиться.

- Я не приемлю никаких отношений на работе, Виктор. Если вы хотите, чтобы именно я делала этот проект, пожалуйста, давайте избежим лишнего сближения.

- Сколько вам времени понадобится для того, чтобы разработать концепцию?

Юля вздохнула.

- Обычно эта часть моих услуг занимает от трёх дней до недели. Если мне предоставляется полная информация и пожелания клиента, я работаю быстро, - сухо ответила она. – Реализационные моменты проходят под моим контролем, но за это отвечают другие люди. Моя задача – придумать, как всё это будет выглядеть, возможно, присутствовать на нескольких презентациях.

Когда-то Юля занималась проектом от начала и до конца. Но Ольга

говорила, что у неё слишком хорошие идеи, чтобы вести параллельно только одного-двух клиентов, да ещё и тратить на них не дни, а месяцы. Это давало свой результат, а самое главное, приносило деньги – то, к чему и стремилась Савина.

- Значит, - заулыбался Виктор, - через три дня, ну максимум через неделю я смогу на что-то рассчитывать?

- Боюсь, что нет, - сухо ответила Юля, но, заметив разочарованный взгляд Резниченко, вынужденно улыбнулась. – Я не могу гарантировать, что ваша задача будет выполнена настолько быстро.

Глава одиннадцатая

Скачано с сайта knigomania.org

- Извините, можно вас?

Андрей остановился. Женщина, обращавшаяся к нему, была ему незнакома, и он вскинул брови, задаваясь вопросом, чем вообще мог вызвать её интерес.

- Чем могу быть полезен?

- Вы работаете где-то здесь? – спросила она и указала на здание у себя за спиной. – Часто вижу ваш автомобиль на нашей парковке, но вы, кажется, не из этого офисного центра?

- Нет, не из этого. Из соседнего, но у нас часто не бывает свободных мест. Если моё авто вам мешает, то я готов...

- Нет-нет, - покачала головой женщина. – У нас мало кто водит, вы нисколько не мешали. Меня зовут Ольга, - она протянула ладонь, и Андрей ответил вполне деловым рукопожатием, кажется, не смутив её этим, а, напротив, порадовав: такие женщины не часто радовались проявлением этикета прошлого и поцелуям, даже если и в руку, от незнакомых мужчин. – Я – владелица пиар-агентства. А вы?

- Очень приятно. Андрей Яворский, - ответил он, хотя, если честно, тянуло представиться европейской вариацией своего имени. – Я...

- Вы – управляющий компанией Разумовской, я правильно понимаю?

Как тесен мир. Андрей предполагал, что владелице пиар-агентства айти-компания была не интересна, но она, оказывается, отлично знала, с кем разговаривает.

Мужчина, тем не менее, склонил голову в согласном кивке.

- У вас какой-нибудь деловой вопрос, Ольга? Может быть, стоит обсудить это не здесь?

Она оглянулась. Общаться на стоянке действительно было не слишком удобно, но не похоже, чтобы женщина преследовала конкретные деловые цели.

- Возможно, - подтвердила она. – У меня к вам важный разговор, и я бы не хотела, чтобы он состоялся на автостоянке на глазах у всех моих подчинённых – да и у ваших тоже. Но это не касается нашей деловой жизни. Я бы хотела поговорить с вами о Юлии Лебедевой. Вы ведь знакомы?

Андрей кивнул.

- Хорошо. Здесь рядом есть неплохой ресторан. Если вы не против, можем продолжить разговор там. Позвольте? – он открыл перед нею дверцу автомобиля.

Ольга ответила мягкой улыбкой, заняла предложенное место без единого возражения, позволила Андрею на несколько секунд задержаться снаружи, чтобы, возможно, перебрать в голове первые мысли, возникшие после упоминания о Юлии, и мягко улыбнулась, показывая: она не враг, хотя и наблюдает за его реакцией.

Со стороны Ольга казалась каменной. Или снежной, может быть. Глядя на неё, Андрей понимал, с кого брала пример Юля, перекрашиваясь в белый цвет. Её начальница со стороны напоминала кусок льда и имела мало общего с расфуфыренными блондинками с надутыми (от недовольства и ботокса) губками, наряжающимися в коротенькие юбки и блузки с огромным вырезом. Холодные светлосиние глаза, бледная кожа, словно женщина никогда не ходила под солнцем, удивительно белые волосы, наверное, всё-таки подкрашенные чем-то.

Её нельзя было назвать классически красивой, как и утверждать, что Ольга внешне неприятна. Напротив, она – мастерски подкрашенная и подбиравшая, вероятно, лучшую одежду, только то, что ей к лицу, - напоминала со стороны произведение искусства, не всем понятное и не всем нравившееся. И, несомненно, была опасна.

С похожими женщинами, хотя, возможно, совершенно другими ментально, приходилось иметь дело в Нидерландах. Почему-то Ольга виделась Андрею независимой, ледяной и не нуждающейся во внимании со стороны какого-либо представителя мужского пола.

Тем не менее, дурацких предрассудков относительно того, что она может сама выйти из машины или открыть перед собой дверь, у Ольги тоже не было. Она легко принимала помощь с его стороны и отвечала на неё мягкой, ни к чему не обязывающей улыбкой, хотя всё равно была напряжена, наверное, готовилась не к самому приятному разговору, хотя Андрей и не спешил с выводами.

- Прошу, - он отодвинул стул, помогая ей сесть, занял место напротив. – Будете что-нибудь заказывать?

- Кофе, пожалуйста, - обратилась она к официанту, проходившему мимо. – Американо.

- Мне тоже, - кивнул Андрей, не дождавшись вопроса. – Так что вы хотели обсудить?

- Не считите за излишнее любопытство, - Ольга окинула взглядом ресторан, будто бы искала, за что зацепиться взглядом, - и не подумайте, что я лезу в вашу личную жизнь, но всё же, Юлия для вас – просто знакомая? Я видела, как вы подвозили его домой.

- Мы живём по соседству, - подтвердил Яворский. – И достаточно давно знакомы. Не знаю, зачем это вам, но нет, не просто.

- Что ж, - Ольга вздохнула. – Полагаю...

Она умокла, дождавшись, пока официант поставит перед нею и перед Андреем по чашке свежеприготовленного кофе, потом сделала глоток и лишь тогда продолжила:

- Полагаю, в таком случае, моё предложение должно вас заинтересовать.

- Возможно, но пока что я не знаю, в чём именно оно состоит.

- Дело в том, - Ольга сделала ещё один глоток, пряча охватившие её сомнения, - что Юлия как раз занимается одним очень важным для нашей фирмы клиентом. И Виктор оказывает ей весьма однозначные знаки внимания.

Она откинулась на спинку своего стула, дожидаясь реакции Андрея. Собственно говоря, у него должна была дрогнуть рука, или, может быть, следовало чуть крепче сжать губы. Яворский никогда не позволял себе на такого рода встречах проявления эмоций, но сдержаться было трудно.

- Это каким-нибудь образом ей угрожает? – спросил он. – Я так понимаю, вы не приветствуете романтические отношения между вашими сотрудниками и их клиентами.

- Формально, Юля уже выполнила свою часть работы, - возразила Ольга. – Она порядочная девушка, и за годы работы я не могу упрекнуть её ни в халатности, ни, тем более, в фамильярности с клиентами. Но Виктор весьма настойчив, а она – одинока, и я не сомневаюсь в том, что он может рассчитывать на определённую взаимность.

- Я не понимаю, зачем вы мне это рассказываете.

Женщина тяжело вздохнула.

- Я ведь уже сказала, что Юля – прекрасный работник и неплохой человек. Насколько можно оставаться таковым в рамках нашей профессии, разумеется. У меня никогда не было к ней претензий, но, формально, я не имею права давать ей советы относительно её бывшего клиента. Но мне очень хочется это сделать. Вот только, боюсь, в силу определённых обстоятельств обратиться к ней напрямую и объяснить, что к чему, я не способна.

Андрей едва сдержался, чтобы не позволить себе раздражённо скривиться. То, что Ольге было что-то от него нужно, он понял с самого начала, но пока что их разговор, пусть и весьма сдержанный и культурный, сводился к какой-то мелодраме.

- Вы испытываете к Юлии симпатию, я правильно понимаю?

- Вы понимаете правильно, - подтвердил Яворский. – Но если вы не можете дать ей совет напрямую, то каким образом это должен сделать я?

- Вы – заинтересованная сторона, - отметила Ольга. – А значит, можете мне помочь.

- В чём?

Она выразительно улыбнулась и пожала плечами, требуя, чтобы Яворский сам додумал за неё эту историю.

Андрей никогда не считал себя глупым. Но то, к чему шёл разговор, ему совершенно не нравилось.

- Я так полагаю, - мягко промолвил он, - вы желаете помешать развитию этих, возможно, ещё не существующих отношений.

- Несомненно, - подтвердила Ольга. – Юлия достойна лучшего, чем этот человек. Но она упряма. Если она до этого отклоняла все ваши предложения...

- С чего вы взяли?

- Прекратите, у вас на стоянке полно места! – воскликнула она, но быстро взяла себя в руки. – В любом случае, это не имеет значения. Вы хотите быть с Юлией, это очевидно. А я в силу определённых обстоятельств не могу раскрыть ей глаза на истинные цели Виктора. Значит, цель у нас общая. И у меня есть план.

Андрей, конечно, не поперхнулся кофе, но ощущение, что всё это не доведёт до добра, его так и не покинуло.

- Юля уже неделю занимается этим делом. Даже больше, - продолжила Ольга. – Сегодня открытие этого ресторана, и я вам гарантирую, что Виктор будет проявлять излишнюю активность. А это не тот человек, которому можно позволять влиять на молодую незамужнюю девушку.

- Ну так и что же, - раздражённо спросил Андрей, - вы от меня хотите?

- Поедёмте туда вместе, - предложила Ольга. – Как пара.

- Зачем?!

- Ведь Юлия вам сказала, что вы будете просто друзьями, правда? А мы – отличная целевая аудитория этого ресторана, - промолвила Ольга. – Что такого?

Андрей замер.

- И откуда вы знаете, - протянул он, - что Юлия мне что-то сказала?

- Предположим, она неосторожно делилась этим с подругой, разговаривала с нею по телефону. А у меня хороший слух, - промолвила Ольга. – Да поймите вы! Женщину нужно подтолкнуть. Заставить её понять, что вы ей нужны. Иначе будете бегать за нею, пока не станет поздно. У Виктора очень прагматичный подход к деньгам. От них ему нужны две вещи: деньги и приятно проведённые ночи. Вы хотите, чтобы Юлией пользовался женатый мужчина, прикрываясь рекомендациями своего психолога?

Яворский выпрямился.

- С этого места, будьте добры, поподробнее.
- Разумеется, - согласилась она. – Я с удовольствием поделюсь с вами всеми подробностями. Надеюсь, что в ответ вы будете столь же искренни.

Глава двенадцатая

В ресторане было уютно и красиво, и гостей оказалось довольно много. Андрей не без удивления встретил некоторых своих знакомых, утверждавших, что не могли проигнорировать приглашение или просто решили приятно провести время.

Некоторым людям он был особенно рад. По крайней мере, можно было услышать адекватную критику предложенного его сегодняшней спутницей плана.

- И кто из них Ольга?

Андрей кивком указал на женщину. В своём светло-синем платье она ещё больше напоминала снежную королеву, не хватало только дыхания, убивающего всё живое. Яворский всё ещё не мог отыскать в себе ни капли симпатии к ней, как к женщине, но определённо оценил деловую хватку.

- Ты идиот, Эндрю, - вынес свой приговор Игорь. – Тебя втянули в жуткую аферу, а ты, вместо того, чтобы подойти к своей любимой женщине и прямо сказать всё, что думаешь, согласился участвовать в этом фарсе.

- Да ладно тебе, смельчак нашёлся! – раздражённо проворчал Андрей. – Сам-то никак не мог...

- Что сам-то? – усмехнулся Игорь. – Своей жене я голову никогда не морочил. И при ней – ни слова о ваших... замыслах.

Андрей повернул голову, стрельнул взглядом в Александру и осторожно уточнил:

- Она не собирается увольняться?

- Увольняться? С чего ты взял?

- Ну... В Америку не поехала, сказала, что у вас какие-то там жизненные планы.

- Забудь, - отмахнулся Ольшанский. – Она не планирует менять место работы. И ты б не отвлекался, а то тебя уже взглядом прожигает

твоя... Возлюбленная.

Андрей закатил глаза. Ольга была ему кем угодно, но только не любимая. Тем не менее, её план был не лишён логики. Яворский никогда не согласился бы ни на что подобное, но за всю неделю Юля даже на разговор ещё один нормальный не согласилась, только попросила утром зайти и покормить Лотти, потому что сама очень спешила.

К тому же, она злилась, что Андрей так и не нашёл никого, кто заделал бы дыру между их квартирами. Не то чтобы Яворский вообще начинал искать, но что-то ему подсказывало, что спешка в таком важном деле ни к чему. Примерно так он и отвечал девушке каждый раз, когда она вновь возмущалась, почему он не пытается никак решить их проблему.

Да и примирение тоже оказалось каким-то очень хлипким. То есть, Юля, конечно, перестала вести себя так, будто они незнакомы, но в остальном потепления не планировалось.

- Они здесь? – нервно спросил Андрей у Ольги. – Может быть, не нужно всего этого?

- Нужно-нужно, - она потянулась, чтобы поправить воротник его рубашки. – С кем ты разговаривал? Знакомый парень. Почему ты не в галстук?

- Потому что я не ношу галстуки, Ольг... Оля, - исправился Андрей и зашипел уже тише. – Мы знакомы всего три часа, может быть, не стоит столько фамильярности? Мы даже не согласовали легенду.

- Никто не будет спрашивать у нас легенду! – Ольга с силой дёрнула его воротник, порываясь параллельно ещё и скрутить шею. – Не говори глупостей. Познакомились случайно, на какой-то там презентации... Так кто это?

- Бывший проектировщик с работы, - нехотя ответил Андрей. – А что?

- Да ничего, внешность приметная, - Ольга ещё раз скосила взгляд на Игоря. – Мы, кажется, когда-то с их фирмой сотрудничали, может быть, я его тогда видела. Ладно, забыли. Да, они здесь. Сейчас будет приветственное слово, потом подойдём поздравить. Ты всё помнишь?

Яворский кивнул.

То, с какой уверенностью Ольга взялась управлять их общим неприятным делом, Андрея поражало. Ещё несколько часов назад он даже не знал, что это за женщина, и это, между прочим, было взаимно, а сейчас Савина включила его в какой-то ей одной понятный план. И, что самое главное, зачем? Можно ведь было действовать честно, открыто!

Впрочем, Андрей сам согласился. С открытостью существовали определённые проблемы, Юля на неё не велась, и на искреннее положительное отношение к себе – тоже. Зато на такую хитрость, как надеялся Яворский, могла и клюнуть. По крайней мере, были определённые шансы, что это выведет девушку из себя.

Судя по тому, что описала Ольга, Виктор не любил сдаваться и не умел этого делать, а значит, от своего не отступится. Андрей подозревал: что бы он ни делал, Юля всё равно поступит назло. Может быть, хоть деланное равнодушие её успокоит?

- Начинается, - вновь зашипела Ольга. – Смотри, выходят!

И вправду, ненавязчивая музыка, игравшая уже как минимум минут сорок, затихла, и на импровизированную сцену, которая после мероприятия должна была превратиться в часть ресторана, вышел Виктор. Юля тоже выскользнула из подсобных помещений, но поспешила встать рядом с гостями и сделать вид, что она тут ни при чём.

Говорил Виктор складно, Андрей даже заслушался. Красивые, правильно построенные фразы, чёткая речь, умный взгляд. Если верить тому, что рассказывала о нём Ольга, сейчас выступать перед гостями должен был совершенно другой человек.

- А он не так и плох, - шепнул Яворский своей спутнице на ухо. – Вон, как говорит...

- Это она ему речь написала, - скривившись, сообщила Савина. – Смотри, какую аудиторию сумела этому гению слова за неделю собрать. Прямо весь цвет общества. Он же совершенно не работоспособен...

Андрею вдруг резко захотелось кивнуть. Виктор закончил свою речь, беглым взглядом окинул зал, нашёл в нём то, что искал – Юлю, то бишь, - и позвал её к себе на сцену.

- А вот этой девушке, - он по-хозяйски уложил руку ей на талию, - я

благодарен за сегодняшний успех. Попрошу аплодисментов!

Лебедева зарделась. Андрей предполагал, что показываться на глаза людям она вообще не панировала. Её задачей было найти всех этих посетителей, пообщаться с ними в зале, улыбнуться, где надо, поддерживать имидж, но ни в коем случае не терпеть укладывание рук на талию.

Она растерянно осмотрелась, словно искала кого-то, потом наткнулась взглядом на Ольгу и осталась на месте. Может быть, с этим было связано какое-то корпоративное правило?

- И я очень надеюсь, - продолжил свою пламенную речь, - что нас с Юлечкой в будущем будет связывать не только этот блистательный успех!

Люди зааплодировали по второму кругу, Виктор ещё крепче обнял Юлю. Девушка дёрнулась, чтобы всё-таки уйти, хотела оттолкнуть Резниченко, когда он упрямо пихал ей в руки микрофон, а потом, кажется, заметила Андрея. Тот буквально почувствовал на себе её тяжёлый взгляд, и Лебедева на секунду изменилась в лице. Но она умела собой управлять, потому спокойно расправила плечи, улыбнулась, как и полагалось, со сцены, позволила Виктору лишнюю вольность и всё-таки взяла микрофон из его рук.

- Спасибо, - мягко отблагодарила она его. – Дорогие гости...

Андрей речь не слушал. Юля ещё в школе всегда писала сценарии для всех дурацких мероприятий, у неё это хорошо получалось, и говорить тоже умела, хотя классная руководительница ей, мягко говоря, не доверяла. Его сейчас куда более интересовал Виктор. В его глазах действительно было какое-то восхищение Юлей, но куда больше – вполне стандартного мужского чувства, кем-то именуемого охотничьим инстинктом. Только-только заметив взаимность со стороны Лебедевой, даже если и случайную, Виктор уже успел додумать себе и всё остальное.

Самое противное, что когда Юля договорила, и с импровизированной сцены они сошли, Резниченко так и волочился за нею, и девушка ничего не сделала, чтобы заставить его отстать. Может быть, она этого и не хотела. Зачем отгонять? Что плохого, если мужчина, молодой, обеспеченный, оказывает ей знаки внимания? Если б Андрей не знал Лебедеву до этого невесть сколько лет, он посчитал бы, что Виктора она приняла за выгодную партию, если не

влюбилась, то взаимным интересом точно ответит. Но это же была Юля! Во-первых, умная, а во-вторых, прекрасно чувствующая фальшь.

Наверное.

Это сколько лет назад было? Одиннадцать, двенадцать? Они давно уже не те люди, которыми были.

- Скотина, - зашипела Ольга, стоявшая совсем рядом. – Вот же... Ещё крепче за руку поддержишь, давай!

- Это ты о Юле? – раздражённо переспросил Яворский, но она только отмахнулась.

- Где там, - женщина сама взяла его под руку, придвигаясь чуть ближе. – Юля – жертва обстоятельств. Я сама виновата, надо было этому козлу дать какую-нибудь бездарность, а ещё лучше – кикимору болотную... Пойдём, подойдём ближе. Пообщаемся. Она всё равно на нас смотрит.

Савина умудрялась говорить это так тихо и с такой ласковой улыбкой, что любой посторонний наблюдатель принял бы их разговор за милое воркование парочки. Андрей не знал, всё ли у него хорошо с актёрскими способностями, но со своей стороны делал всё, что мог. Ольга вообще справлялась просто идеально. Если Юля в это не поверила...

Впрочем, Яворский не отказался бы, чтобы Юля в это не поверила.

- Здравствуйте! – поздоровалась первой Лебедева, когда они подошли. – Ольга, познакомьтесь, это Виктор, наш клиент, - это определённо было лишним, Юля знала, что они знакомы, хотя не подозревала, насколько хорошо. – Виктор, это Ольга, моя начальница...

Савина собиралась представить Яворского, но тот сыграл на опережение.

- Андрей, - представился он, протягивая руку для рукопожатия.

Виктор ответил недоумевающим жестом вежливости.

- А с Юлией, - он поймал её за пальцы и демонстративно склонил голову в устаревшем полупоклоне, - мы знакомы. Соседи.

И за одной партой просидели невесть сколько лет.

- О, как это мило! – тут же заговорила Ольга. – Андрей не упоминал, что вы знакомы, когда мы сюда собирались... - она погладила его по руке, чтобы вполне однозначно показать Юле, что между ними есть отношения, и Яворскому пришлось сдерживать, чтобы не выдрать поспешно пальцы из чужой хватки. На такое он уж точно не рассчитывал, они с Ольгой о подобном не договаривались. – Юлечка, это ж с твоей квартирой такая проблема? Сколько в мире аферистов!.. – и она выразительно посмотрела на Виктора.

Резниченко даже не поморщился, а вот его рука вновь собственнически опустилась на талию Юли. Несомненно, сейчас было бы очень уместно её скинуть, но Лебедева не стала поступать логично и в соответствии со своими привычками, а осталась на месте и спокойно стояла рядом с Виктором. Андрей почувствовал, как вроде бы несвойственная ему ревность раздражённой волной поднимается к горлу, и с трудом сдержался, чтобы не выдернуть Юлю из чужих объятий.

- Да, - подтвердила Лебедева с совершенно невозмутимым выражением лица. – У нас действительно небольшая общая проблема. Помнишь, Витя, - тот аж заморгал от удивления, вероятно, до этого не удостоившись столь ласкового обращения, - я рассказывала?

Андрей перехватил её злой взгляд, направленный на ладонь Ольги, лежавшую у Яворского на предплечье, и едва сдержал удивление. Неужели ей действительно не всё равно? Это не могло не радовать.

- Да, помню, - оживился Резниченко. – Ты упоминала о каких-то неполадках в квартире...

- Нам продали квартиры на смежных этажах, забыв уточнить, что прежде это были двухэтажные апартаменты, - сообщил Андрей, не сдерживая раздражения в голосе. – И теперь у Юли в полу, а у меня в потолке огромная дыра. И ступеньки. Можно, не заморачиваясь, заглядывать друг другу в гости в любое время суток!

Виктор, вместо того, чтобы возмутиться, почему-то облизнулся и посмотрел на Лебедеву так, что даже слепой мог увидеть отобразившиеся у него на лбу громадными буквами планы на неё. Андрей от злости аж ступил вперёд, но от скандала его спасла уцепившаяся в руку Ольга.

- Да, - вздохнула Юля. – Андрей обещал, что найдёт строителей,

которые помогут избавиться от маленькой неувязки... Но, к сожалению, он до сих пор так этого и не сделал. Но у меня будет свободное время, я этим обязательно займусь. Андрей ведь тоже занятой человек.

Резниченко закивал, словно это он был тем самым строителем, нанятым для заделывания дыры. Андрей предполагал, что у него в этом деле интерес совершенно другой, и в контексте Виктора как возможного соперника он меньше всего хотел, чтобы этот ход, соединяющий их квартиры, куда-то подевался.

Но Ольга, вероятно, считала по-другому, иначе зачем она замахала свободной рукой, явно пытаясь показать Юле, что та зря переживает.

- Не стоит, Юлечка, - уверила она Лебедеву, - это не женское дело, к тому же, у нас будет довольно много работы на фирме в следующие несколько недель... Я уже обещала Андрею номер команды, делавшей ремонт у нас в офисе. Помнишь, там ещё пришлось переделывать вентиляционную систему?

- Да, - оживилась Юля. – Если мне не изменяет память, они работали довольно быстро и качественно.

- Ещё бы. Я никогда не посоветую плохого, - подтвердила Савина. – Правда, Андрюша?

- Правда, - прошипел тот сквозь сжатые зубы.

Оставаться милым и продолжать светскую беседу становилось всё труднее, во-первых, из-за лишней самонадеянности, а во-вторых, потому, что Виктор всё пытался обнять Юлю немного ниже спины, а она то порывалась сбросить его руку, то, заметив, что на них смотрят, вдруг спокойно принимала все его поползновения.

- Виктор, - не удержался Яворский, когда Лебедева вновь проигнорировала чужую наглость, - мне бы хотелось обсудить с вами один деловой вопрос по поводу вашего ресторана. Не могли б мы куда-нибудь отойти?

- Так а... - Виктор заморгал. – Наш бизнес, - он явно пытался вспомнить, кем вообще работал Андрей и почему здесь оказался, - разве пересекается?

Юля с такой силой ударила локтём своего спутника под рёбра, что тот аж охнул от неожиданности.

- Разве ты забыл? – сухо уточнила она у Виктора, потом склонилась к нему поближе и с совершенно милым видом что-то прошептала.

Насколько Андрей умел читать по губам, высказывание, вопреки его внешней мягкости, было отнюдь не ласковым, а основной смысл его состоял в том, что если Виктору не льстит возможность обслуживать в будущем корпоративы и деловые встречи большой фирмы, то он – последний идиот.

Что ж, с этим высказыванием Яворский был согласен и без всяких “если”.

- Ах да! – оживился Резниченко. – Давайте отойдём, не будем смущать милых дам работой...

Они и вправду отступили к ближайшему столику, и за четыре минуты разговора, весьма бессмысленного, Виктор успел осушить полтора бокала шампанского. Андрей сделал всего глоток вина, удивительно кислого и невкусного, и, прервав восторженный поток слов о прелестях ресторана, ядовито поинтересовался:

- Разве Юлия не написала вам эту часть ответа гостям? Мне кажется, лучше было бы воспользоваться заготовкой.

Резниченко аж застыл от возмущения, потом тряхнул головой.

- А эту фразу вам продиктовала Ольга? – сухо уточнил он. – Она может.

- Вы так хорошо знакомы?

- Разве Ольга вам не поведала, - Виктор сжал зубы, - насколько мы хорошо знакомы? Я могу дать несколько полезных советов!

- Очень в этом сомневаюсь, - Андрей не позволил холодной улыбке сойти с губ. – Смею разочаровать, у Ольги нет нужды писать мне будущие речи, я способен придумать их самостоятельно, в отличие от вас, Виктор. К тому же, как обычный клиент, вы вряд ли сможете дать мне достойный совет. А вот с Юлей мы знакомы намного дольше, - в какой-то мере это было правдой, даже если учитывать настоящие отношения Резниченко и Савиной. – И она терпеть не может глупых, назойливых мужчин.

- То-то у вас ничего не складывается, - не удержался Виктор, - несмотря на дыры в потолке. Но ничего, это ненадолго!

- Ненадолго не складывается? – хмыкнул Андрей. – Что ж, смею

надеяться.

Виктор поперхнулся шампанским и, не удержавшись, спросил:

- А Ольга?

- Ольга? – Яворский изогнул бровь. – Виктор, вы разберитесь, кого к кому ревнуете, переучите речь, а потом, может быть, мы с вами и поговорим о сотрудничестве. К слову, деловые переговоры я предпочитаю вести с иностранными партнёрами, ваши официанты сумеют принять заказ хотя бы на английском?

Виктор не ответил. Кто знает, как оно там с официантами, а вот он перевести сходу не смог. Андрей едва сдержал тяжёлый вздох, отвернулся, чтобы не закатывать глаза и не сказать чего-нибудь лишнего, и подумал, что в какой-то мере ему даже повезло с соперником. Во-первых, Юле никогда не нравились такие слащавые, излишне ухаживающие за собой мужчины, а во-вторых, дурак дураком же!

Глава тринадцатая

Вчера вечером Ольга уехала сама, и возможности спросить у неё, что именно за строители, у Андрея не было. Сегодня был выходной, и она, даже без предупреждения, явилась к нему в гости. Откуда только узнала адрес? Яворский не помнил, чтобы упоминал его, но дверь, разумеется, открыл. Говорить приходилось тихо и на кухне, Юля тоже была дома.

- Знаешь, - не удержался он, - как-то я не рассчитывал на то, чтобы мне заделывали эту дыру. Вот совсем. Я вообще не планирую от неё избавляться.

Савина рассмеялась.

- Ребята и вправду профессионалы, - отметила она. – Я сама с ними свяжусь. Тебе понравится итог.

- Очень в этом сомневаюсь.

- Я же говорила, - с уверенностью промолвила женщина, - что мы просто поможем друг другу. Он у неё не ночевал?

- Нет, - покачал головой Яворский. – Там только кошка, ну, и сама Юля, больше никого. Этого ещё не хватало! И переночует, между прочим, как только они заделают эту дыру.

- Ты – пессимист, - хмыкнула Ольга. – Я тебе говорю, что всё будет так, как надо. Я слишком хорошо знаю Витю, он не отойдёт от своего стандартного плана коварного соблазнения. Ну, дай хоть немножечко отыграться? Я на это заслужила! А Лебедева – не такая дура, чтобы легко повестись на его слова. Придётся Витеньке доказывать делом.

Андрея это утешало мало. Вообще-то идеальным вариантом было бы подняться к Юле и рассказать ей правду. Он не сомневался в том, что девушка отреагирует правильно, вышвырнет Резниченко из своей жизни и поблагодарит за информацию. Но потом опять будет настаивать на том, чтобы поскорее разделить квартиры, никогда больше не общаться – или, может, просто остаться друзьями. Лебедева умела быть упрямой, даже если на самом деле ей хотелось совсем другого.

- Можно вопрос? – Ольга вдруг коснулась его плеча. – А тебе-то Юля зачем?

- А что, должны быть причины? – усмехнулся Яворский. – Чай, кофе?

- Вода, - быстро выбрала она. – И всё же, может быть, ты такой же аферист, как и мой Витенька.

- Твой Витенька – не аферист, а кобель, - не стесняясь в выражениях, ответил Андрей. – А мы с Юлей знакомы с первого класса, просто с неприятным перерывом на одиннадцать лет. Мне б хотелось эту паузу нивелировать как можно скорее. Из всех женщин, с которыми я сталкивался и там, и тут, Юля единственная сочетала все положительные качества и свободное сердце. А то мне везёт. Познакомишься с умной, порядочной, привлекательной девушкой, а она – жена твоего друга или, к примеру, невеста подчинённого.

- Невесту, - отметила Ольга, - можно увести. Да и жену, в принципе, тоже. Но дружба, предположим, святое. А незаменимых подчинённых нет...

Андрей усмехнулся.

- Может быть, у вас и нет. А крутой проектировщик – дороже любовных отношений. Уж поверь моему опыту.

- И он потом всё равно сменил работу, а?

- А его жена осталась, - пожал плечами Яворский. – В любом случае, надо оставаться нормальным человеком. Вот Виктора твоего не жалко. К тому же, это он влезает.

Ольга не стала спорить, в чём-то Андрей был прав. Она на самом деле никогда не обращала внимания на препятствия в виде чужих чувств, а зря: счастливее была бы сейчас. Наверное, эта мысль и проскочила у неё в сознании, потому что женщина больше не возражала.

- В любом случае, - уверила она его, - тебе понравится результат их работы, я гарантирую. Сейчас, кстати, должны быть. Пойдём к Юле? Оттуда смотреть удобнее.

Андрей кивнул, но путь выбрал не внутренний, а внешний. Лебедева была бы не в восторге от перспективы поднимания ковра, да и впускать кого-либо в свою квартиру тоже явно не стремилась.

Вот только в подъезде оказался ещё и Виктор. Он как раз оглядывался, пытаясь определить, куда ему надо идти.

- Я совсем запутался! – выпалил он, как только увидел Андрея и Ольгу. – Спросил у каких-то старух на лавке у подъезда, куда идти, а они толком объяснить не могут...

- Не у старух, а у Алины Петровны и Надежды Матвеевны, - отрезал Андрей. – Имейте уважение, Виктор, - он подошёл к двери Юли. – Нам сюда.

Резниченко хотел позвонить первым, но Яворский так и не позволил ему приблизиться и первым ударил ладонью по звонку. Мелодия, не слишком приятная, явно была призвана разбудить половину дома, но Юля зато открыла практически сразу.

- Опять заело, - со вздохом сообщила она Андрею, кивнув на звонок, и, кажется, немного расстроилась, когда увидела рядом с ним ещё и Ольгу и Виктора. – Проходите, - она посторонилась.

Яворский только сейчас заметил, что Лебедева была немного расстроена и совсем не готова к гостям, пусть они и договаривались встретиться в утре. Она уже сменила ночную сорочку и халат на отнюдь не домашнее платье, но всё ещё была растрёпана и растеряна.

Резниченко и Савина, не задерживаясь в коридоре, прошли в гостиную, чтобы посмотреть на дыру, и Юля дёрнулась было за ними, но Андрей придержал её за руку.

- Всё в порядке? – спросил он, делая шаг навстречу.

- Да, - подтвердила Юля. – Всё замечательно. Пойдём. Ольга

ревнивая, она тебе такую задержку не простит.

Андрею хотелось сказать, что ему Ольга простит всё на свете, ведь их никакие отношения не связывают, но так этого и не сделал. Может быть, зря.

На кухне, ровно в центре стола, восседала Шарлотта. При виде Виктора она выгнула спину и зашипела, а когда тот попытался согнать кошку, выпустила когти и изо всех сил ударила его лапой по руке.

- Она совершенно дикая! – возмутился Резниченко. – Сгони её отсюда немедленно! Коты вообще должны жить на улице...

- А дураки – находиться в соответствующих заведениях, но в жизни, к сожалению, всё далеко не так, как хочется, - Андрей потянулся к Лотти, и та охотно запрыгнула ему на плечо. – Животные не жалуют плохих людей, учти, Юля.

Виктор нахохлился, но комментировать выпад в его сторону не стал, очевидно, решив, что Яворский не достоин его ответа. Тот же только крепче обнял пушистую Лотти, порывавшуюся уменьшить количество чьих-то глаз в два раза, и выразительно покосился на Лебедеву, намекая, что ей стоило бы задуматься о том, с кем она общается и дружит.

Юлия ответила неопределённым вздохом. И без того было заметно, что общение с Виктором её тяготит, но для чего-то же девушка поддерживала этот цирк! Из-за Ольги, наверное; Андрей даже не сомневался в том, что присутствие начальницы в качестве его спутницы Лебедевой совсем не нравилось, но сказать об этом прямо она почему-то не решалась.

В дверь опять позвонили, и Савина, до того молчавшая, вмиг оживилась.

- Наверное, это строители. Я пойду открою.

Юля вскинула руку, чтобы остановить её, ведь это всё-таки была её квартира, но Ольгу чужое обращение не остановило. Она гордо миновала свою подчинённую, и спустя несколько секунд донесся стук двери.

Мужчина, которого из коридора привела Савина, почему-то не внушал доверия. Андрею сразу не понравился его оценивающий взгляд, которым тот смерил квартиру и присутствующих в ней

людей.

- Где проблема и кто хозяин? – спросил он, а потом, вспомнив, наверное, о том, что ему нужна эта работа, соизволил представиться.
– Меня зовут Михаил Иванович.

- Юлия, - Лебедева протянула руку, но явно с сомнением.

- Андрей, - Яворский дождался, пока Михаил Иванович, и вправду больше напоминающий медведя, широкоплечий, с неаккуратной бородой, в тесноватом старом костюме, надеваемым явно очень редко, и тоже ступил ему навстречу. – Ольга вам рассказывала о проблеме?

- В общих чертах, - подтвердил мужчина. – Но лучше бы посмотреть.

Лебедева махнула рукой, увлекая остальных за собой, в гостиную, и на секунду остановилась, когда увидела ковёр на всё том же месте. Разумеется, она забыла о том, что надо его отодвинуть, а помочь было некому. Виктор, переступая с ноги на ногу, даже не дёрнулся ей помочь. Михаил Иванович, до конца не понимающий, что должно произойти, оглянулся в поисках дыры.

Юля ничем не выдала своё смущение, но щёки у неё порозовели. Она подошла к ковру, стала как-то боком, пытаясь к нему подступить, и Андрей, как бы ни дёргала его за рукав Ольга, задумавшая совершенно другую сцену, не выдержал.

- Отойди, я сам, - ковёр на самом деле был отнюдь не тяжёлым, не проблема для девушки, если она делает в квартире уборку, вот только не в присутствии взрослых мужчин.

- А, так это там! – наблюдая за тем, как из-под ковра появляется проход в квартиру этажом ниже, хмыкнул Виктор. – Я б никогда и не подумал!

- А есть чем? – не удержавшись, буркнула Юля.

Резниченко этого не услышал, а вот Ольга довольно улыбнулась и бросила взгляд на Андрея, показывая ему, что своей цели на сегодня добилась. Вот только Яворский схожего удовлетворения совершенно не чувствовал. Он, если честно, не понимал, зачем в этом участвует.

Чтобы заставить Юлю разочароваться в её кавалере, достаточно было просто рассказать ей о прошлом Виктора. У Андрея цели были другие; ему Юля нужна была не в статусе свободной девушки, а как

его – его, а не какая-то там посторонняя, - женщина.

- Сейчас замерим, - оживился Михаил Иванович. – Посчитаем, оценим...

Юля, казалось, искала в квартире пятый угол, так ей было неловко. Андрей всё никак не мог понять причину, видел только поцарапанные Лотти руки и грустный взгляд. И на Виктора Лебедева смотрела так, словно всё пыталась найти причину его послать. Можно подумать, этой причины не было! Да если б постаралась и отбросила в сторону природную скромность, то уже десять раз вытолкала бы за дверь и пнула под зад.

- Ну что? – не удержалась Лебедева после десятиминутной паузы. – Это вообще реально заделать? Так, чтобы более-менее качественно.

Андрей подозрительно посмотрел на дыру, разделяющую их квартиры. Если б он понимал что-нибудь в строительстве, то его мнение, наверное, звучало бы авторитетнее, а так... Но что-то – наверное, здравый смысл, - всё равно подсказывало, что нивелировать эти проблемы можно только путём сноса дома.

- Реально! – тем временем заверил Михаил Иванович без единой нотки сомнения в голосе, вытащил из кармана бумажку, нацарапал на ней спешно цифру и протянул Юле. – Вот столько, и неделя работы.

Юля взяла записку из его рук вполне охотно, посмотрела на сумму и побледнела. На её лице не отразилось больше никаких эмоций, всё такая же сосредоточенность и серьёзность, как и раньше, но было видно, что Лебедева сильно расстроилась и не знала, что делать с полученной информацией.

Андрей протянул руку.

- Можно?

Лебедева кивнула и молча передала бумажку ему. Тот посмотрел на цену, вскинул брови, но тоже, разумеется, сдержался. У Андрея такие деньги были – да что там, было и больше, и в Амстердаме он привык к ценам и повыше, вот только на родине запрос на подобную сумму казался странным.

- Я оплачу, - твёрдо произнесла Юля. – Я в состоянии.

- Это ж наша общая дыра, - пожал плечами Яворский.

Она хотела поспорить, Андрей – задать вопрос Ольге, зачем она

вообще всё это устроила, если ни о каком заделывании дыры он и думать не хотел, но Михаил Иванович засобирался, и Савина, кажется, планировала уйти вместе с ним.

- Пожалуйста, произведите до понедельника оплату, - пророкотал мужчина весьма характерным басом. – Ольга, у вас ведь сохранились мои реквизиты?

- Да, конечно, - подтвердила она. – Ничего ж не изменилось с момента нашего сотрудничества? Юленька, проводишь нас?

Лебедеву явно удивило то, что к ней так обратились, но кивнула. Андрей остался стоять на месте, у Ольги это вопросов не вызывало, зато на Виктора она взглянула так выразительно, что тот аж вздрогнул и тоже принялся собираться.

- Можно вас? – повернулся он к Михаилу Ивановичу, придвинулся к нему ближе и что-то спешно зашипел на ухо, пока Юля не видела.

Строитель отнекивался сначала, потом почувствовал на себе тяжёлый взгляд Ольги и нехотя произнёс:

- Да, я думаю, можно сделать и побыстрее, дней за пять. Но это требует дополнительных усилий.

- Мы доплатим!

Юля сглотнула.

- Меня устраивают сроки.

- Я доплачу, - исправился Виктор. – Юленька, для меня это не деньги!

Кажется, она даже не заметила, насколько схожим было обращение из уст Ольги и Виктора, но раздражённо скрестила руки на груди.

- Замечательно, - хмыкнула она. – Ещё этого не хватало! Меня устраивают те сроки, которые мне назвали. И точка.

- Но тебе ж неудобно, - возразил Резниченко. – Дыра эта... Мало ли, что на уме у твоего соседа!

- Вряд ли что-то страшнее, чем у тебя, - скривился Андрей, забыв даже о деланно-уважительном тоне. – Мы сами разберёмся с нашими жилищными проблемами.

Виктор нахохлился было, собирался возразить, но под тяжёлым взглядом Юли, скривившись, ушёл. Удалился и Михаил Иванович,

выглядевший откровенно пристыженно, а Юля подошла к окну и молча наблюдала за тем, как Виктор поймал строителя у подъезда и что-то там ему втолковывал.

- Дорого, - наконец-то заговорил Андрей, убедившись в том, что они остались вдвоём, не считая Лотти. – Ты уверена, что хочешь заниматься этим именно сейчас? Если надо, я могу оплатить сам.

- Не надо.

- Хорошо, - сдался Яворский. – Дать в долг, если тебе так будет удобнее.

- Не стоит, - Виктор и Михаил Иванович наконец-то скрылись из виду, и она немного расслабилась. – Удивлена. Ты и Ольга... Никогда бы не подумала.

Андрей бы тоже никогда не подумал. Расчётливые стервы были не в его вкусе, а Савина относилась именно к такому типу.

- Мы скорее друзья, чем пара, - отметил он, подойдя к Юле ближе.

Она вздрогнула, когда Андрей опустил ладони ей на плечи, но отталкивать не стала.

- И Виктор – тоже не самый очевидный для тебя выбор, - вкрадчиво отметил он. – Никогда б не подумал, что ты решишь встречаться с кем-то вроде него.

- Почему нет? – пожала плечами Лебедева. – Нормальный человек. Наташка вот все уши мне прожужжала, рассказывая, какой он прекрасный. А ты ей совсем не нравишься, ты знаешь?

- Подозреваю. Мне даже причины известны.

В ответ на это Юля просто промолчала. Смотреть на улицу было уже бессмысленно, но она явно опасалась повернуться к Андрею лицом, рассматривала зелёные кусты и высокие деревья, росшие вокруг. Район был хороший, зелёный, и девушка потянулась к окну, чтобы открыть его.

- У вас что-то было, друзья? – ни с того ни с сего спросила она. – А то я не в курсе, до какой степени у тебя продолжается дружба.

- Для тебя, моя прелесть, хоть до самого замужества, - фыркнул Андрей, склоняясь чуть ближе. – А вообще, ты же живёшь надо мной, и у меня дыра в потолке метр на метр. Как скажешь, было у меня что-

то с Ольгой, или всё-таки нет?

- Мало ли, - проворчала Юля, но голос её прозвучал мягче. – И она вряд ли воспринимает тебя, как просто друга, ты не думал об этом. Ольга умеет получать выгоду из всего, даже из внепланового дождя, я б на твоём месте была осторожнее.

- Я тоже, - подтвердил Яворский. – С этим... Мужчиной. Он не кажется самым порядочным. У тебя, кстати, действительно не будет проблем из-за этой дыры? Мы можем подождать со строителями.

- Нет, - отрезала Лебедева. – Ждать мы не будем.

Она повернулась к нему лицом с явным намерением оттолкнуть и уйти, но застыла на секунду, задумываясь над тем, что б это делать, протянула руку, потом застыла, не зная, что делать, и лишь легонько поправила воротник его домашней рубашки, сидевшей, как точно знал Андрей, и до этого безукоризненно.

- Ты уверена? – уточнил он.

- Уверена, - кивнула Юля, вот только каждое движение её выдавало сомнения.

Глава четырнадцатая

- Мне он не нравится, - уверенно отрезала Юля. – Совершенно не нравится. И Лотти тоже не в восторге, - она раздражённо повела плечами и оглянулась на развороченный пол у себя за спиной. – Это как-то грубо...

- Тебе идёт, - не глядя на Лебедеву и пытаясь отбиться от кошки, сообщила Наташа. – В кои-то веки, Юлька, мужику ты настолько небезразлична, что он преодолел твою холодность и продолжил ухаживать, а ты носом опять воротишь. Ну как так можно?

- Можно всё, - покачала головой она, всматриваясь в своё отражение. – Почему тебе вообще так важно, чтобы я наладила свою личную жизнь? Она ж личная, в конце-то концов!

Наталя презрительно скривила губы, выражая всё своё недовольство Юлиным поведением.

- Личная, личная, - кивнула она, подтверждая худшие опасения своей подруги. – А потом, когда ты явишься ко мне со своим первым да единственным, а я диагностирую тебе гормональные сбои и бесплодие, что будешь делать?

Лебедева не считала, что всё настолько серьёзно, но спорить как-то не получалось. Наташа пёрла, как тот танк, не разбирая дороги, и на каждом свидании Юли настаивала так, словно это было её собственное.

К тому же, она согласилась посидеть с Лотти. Шарлотта больше порадовалась бы компании Андрея, она вообще бегала к нему, как к себе домой, можно подумать, что это мужчина себе кошку завёл, а не Юля! Но просить Яворского, чтобы он побыл с кошкой, пока её хозяйка сходит на свидание? Нет, это издевательство над его чувствами, если они, конечно, были.

Юле подумалось: хорошо, если были. Внимание Андрея льстило, и, чего греха таить, какая-то её часть хотела остаться с этим человеком. Но разум напоминал, что у них с Яворским просто дружба. Дружба и ничего лишнего. И личного.

- Я не понимаю, - вновь завела свою старую пластинку Наталья, - чего ты воротишь носом. Я твоего Виктора видела, - она гордо закинула ногу на ногу и едва не ударила Шарлотту. – Ты смотри, высокий...

- А Андрей, значит, коротышка? – ворчливо уточнила та в ответ.

Наталья не сдавалась.

- Симпатичный...

- Брюнеты не в моём вкусе, - Юля ещё раз критически посмотрела на своё отражение в зеркале и потянулась за другим платьем.

- Богатый.

- Не богатый, а имеет свой бизнес. И не он один.

- Ты ж, кажется, говорила мне, что не хочешь даже и думать о старых чувствах к одному своему старому знакомому! – вспылила Наталья. – Твой сосед – редкостный хам. И вообще, ты можешь гарантировать, что он не притащил из своей Голландии какую-нибудь болячку? Потом ещё лечить тебя придётся.

Юля, увлечённая перебиранием гардероба, замерла, тряхнула светлыми волосами и, не удержавшись, сухо отметила:

- Будь последовательнее, Наталья. Мой способ спастись от всевозможных заболеваний, передающихся половым путём, тебя не устраивает. Но коль ты так переживаешь о моём здоровье, я с

удовольствием предложу Виктору навестить врача и принести мне справку о своём здоровье. И отправлю к тебе, чтобы, упаси боже, не было никаких подделок.

От неожиданности и удивления Наталья крепко уцепилась в шерсть Лотти, которую как раз пыталась погладить. Кошка не перенесла обиды; вывернувшись в чужих руках, она с такой силой ударила лапой по руке Натальи, что та вынуждена была спастись бегством: вскочила на ноги и довольно резво, как для своей комплекции, отпрыгнула в сторону.

- Если ты ему такое заявишь, он убежит от тебя, сломя голову! Такое нельзя предлагать мужчине. Это ж кем надо быть, чтоб согласиться... Вы ж не сто лет знакомы!

Юля вздохнула. Резниченко ей не нравился. Постоянные подначивания Натальи не радовали тоже, со стороны могло показаться, что у неё в этом деле какой-то личный интерес. Но Лебедева отлично знала, что у подруги был просто отвратительный характер, с которым она никак не могла справиться. Иногда даже задавалась вопросом, почему они до сих пор дружили, но надо же было хоть с кем-то общаться!

- Я действительно ничего не знаю о его прошлом, - отметила Юля. - Ни о том, с кем он прежде встречался, ни как заработал свои деньги, - она бросила быстрый взгляд на наполовину заделанную дыру. - И он об этом не рассказывает. В своём деле Виктор - полный ноль, он даже не упоминает о ресторане, хотя мы-то познакомились именно из-за него. Это странно. Андрей вот постоянно упоминает свою работу, вскользь, случайно, но упоминает. И Нидерланды тоже. Говорит, в Амстердаме красиво, пока ты просто гость...

- Андрей, Андрей, Андрей! - ядовито ответила Наталья. - Ты можешь хотя бы на несколько минут перестать о нём думать? А то я подумаю, что ты наново в него влюбилась. Ну, смешно подумать, столько лет студенткой страдала, рыдала о нём, наверное, ночами, а теперь простила и опять готова принять в свои распростёртые объятия. Ну это уже совсем наивно, подруга!

То, что Наталье Яворский не нравился, Юля и без того понимала, но её реакцию считала воистину дикой. Да и воспоминания - о том, как он остановился за её спиной, как обнял за плечи, вроде бы лишь по-дружески, но всё же...

- Мы помирились, - сухо ответила Юля. – И нормально общаемся. Вот и всё. Я не вижу причин ругаться с человеком, с которым фактически делю квартиру. И знаешь что? Тебе пора. Я подумала, что Лотти отлично проведёт время в одиночестве. А дыру я чем-то прикрою!

- Ты меня гонишь! – фыркнула Наталья. – И всё из-за этого несносного мальчишки. Он мне с детства не нравился! – она хотела сказать что-нибудь ещё, но вовремя перехватила взгляд Юли и запнулась. – Ну ладно, и вправду пойду. А первое платье было лучше. Откровеннее!

Юля ничего не ответила. Прислушиваясь к тому, как Наташа шумно обувалась в коридоре и вылетела в подъезд, привычно громко хлопнув дверью, она смерила взглядом отброшенное ранее платье, отметила, что Наталья права, и безапелляционно запихнула его обратно в шкаф. Пора было уже уходить, но девушка не успела и шагу сделать, как вновь прозвучал звонок в дверь.

Юля, не удержавшись, метнула взгляд в направлении дыры в полу. Андрея не было дома, иначе они не разговаривали бы так свободно с Натальей. Обычно он возвращался домой примерно в такое время, но ходить через квартиру Лебедевой точно не стал бы. Зачем? К себе на этаж меньше, а дыра теперь вряд ли была достаточна для того, чтобы спуститься вниз.

Девушка нехотя выглянула в коридор, хотела посмотреть в глазок, прежде чем открывать, но с раздражением увидела, что дверь даже не закрыта как следует – Наташа, как всегда, не утруждала себя тем, чтобы, кроме как громко чем-то стукнуть, ещё и выйти из квартиры, как приличный человек.

- Юленька, ты дома? – донеслось из подъезда, а после гость, не такой уж и незванный, но от того не менее нежеланный, дёрнул за дверную ручку и вошёл в коридор. – Юленька! А я тебя всё жду внизу...

- Витя, - скривилась она. – Мы ж должны были встретиться в семь в ресторане. Сейчас без двадцати, и это – квартира, а не заведение сферы общественного питания.

- Я решил, что, поскольку у тебя нет машины, культурнее будет за тобой заехать.

- А если я ещё не готова? Я ведь не открыла дверь; вдруг я тут раздета?

На лице у мужчины появилась отвратительная улыбка, похотливая и вызывающая у Юли сплошную неприязнь, и он шагнул к ней в квартиру.

- Знаешь, - мягко промолвил он, - я думаю, нашим отношениям пора перейти на новый уровень...

- Да что ты говоришь? Ты решил наконец-то исключения ради подарить мне цветы и коробку конфет? Ни одни отношения не должны обходиться без конфетно-букетного периода, - Лебедева почувствовала, как в ней поднимается гнев. – А у нас пока что одни морепродукты, рестораны и вино...

- Разве это не полезнее, чем конфеты и мёртвые цветы?

- Отнюдь, если учесть, что я терпеть не могу рыбу, - отрезала Юля. – Все об этом знают.

- Прямо-таки все?

- Да вот даже мой сосед! – выпалила она, не успев прикусить язык.

Виктор взглянул на девушку с неким подозрением, ступил к ней, протянул руку, порываясь прикоснуться, но та обиженно скрестила руки на груди и удалилась в гостиную.

Резниченко её, чего греха таить, раздражал. Сколько б не твердила Наташа о том, что давно пора завести человеческие отношения с нормальным мужчиной, у Юли не получалось. Сначала это было даже весело! В серьёзность Виктора Лебедева не верила, потому позволяла ему ухаживать за собой, отлично знала. Что ничьи чувства не ранит. Тот порой намекал на какое-то развитие, всё смотрел на неё с лёгким намёком, но в ответ получал только равнодушное молчание. Юля испытывала к нему странный подвид раздражения: порой Виктора было легко игнорировать, иногда он казался ей даже приятным, но часто – вызывал презрение просто до тошноты.

Вот и сейчас, стоило ей только настроиться на ни к чему не обязывающее свидание, ему надо было заявиться к ней домой и ещё так непрозрачно намекнуть на возможное развитие отношений! Юля даже представить себе не могла, что надо сделать, чтобы испытать к нему тот интерес, на который столь активно и даже бесцеремонно намекала Наташа, а ведь мужчина явно на это рассчитывал.

– Я не в настроении. Пожалуй, мы сегодня никуда не пойдём.

- Может быть, если тебе хочется романтики, - он следом за девушкой направился в гостиную, - то мы устроим ужин при свечах? Только ты и я...

- Ты, я, Лотти и сосед через дыру, - Юля почти с благодарностью услышала стук двери этажом ниже. То, что Андрей вернулся домой, не должно было вызывать у неё какие-либо эмоции, но, тем не менее, Лебедева сразу же почувствовала себя спокойнее.

- Дыру можно прикрыть ковром! А кошку отдать соседу, - тут же нашёлся Виктор. – И ему не будет одиноко. И вообще, ты ж не мешаешь ему приглашать к себе Ольгу!

Юля смерила его презрительным взглядом. Ей вдруг стало интересно: у Виктора действительно все рубашки одинаковые, или он носит одну и ту же? Эта, чёрная с коротким рукавом, ничем не отличалась от всех предыдущих. Виктору она, может быть, и шла: он действительно был обладателем неплохой фигуры, - вот только в сочетании с чёрными волосами, тёмными глазами и смуглой кожей, чёрными туфлями, брюками, да ещё и чёрной и совершенно смешной барсеткой, это всё напоминало то ли похоронный наряд, то ли вырезку из чужого бурного прошлого, из тех времён, когда Юля ещё была ребёнком.

Совсем некстати вспомнилось, что Ольга так ни разу и не была у Андрея, и эти его слова о том, что они просто друзья, напоминали правду. Ночью он оставался дома, приезжал рано, уезжал всегда стабильно на работу... А вот то, что о Савиной заговорил Виктор, вызвало у неё удивление.

- Ты ж не знаком ни с Ольгой, ни с Андреем, по крайней мере, тесно, а так нагло о них вспоминаешь! – фыркнула она. – Ещё и думаешь, кому отдать мою кошку: а я не согласилась на романтический ужин. И она будет против идти к соседу, уж поверь!

- Это ж просто зверь! А ты говоришь об этой кошке, как о ребёнке. Твоя животиная вообще этому голландцу симпатизирует больше, чем мне! – он схватил Лотти за шкуру, без единой капли уважения к гордому животному, да так быстро, что Юля даже не успела отреагировать.

Шарлотта не дала себя обидеть. Она вывернулась в руках гостя-злодея и заехала ему лапой по лицу. Тот вскрикнул, отбросил Лотти в сторону, и кошка помчалась прочь.

- Стой! – метнулась к любимице Лебедева, но было уже поздно. Шарлотта застыла на мгновение рядом с дырой, а потом, не задумываясь о последствиях, прыгнула вниз. – Лотти! Лотти!

- Твоя зараза меня поцарапала! – возмутился Виктор. – А ты ещё о ней беспокоишься. Это ж кошка, они и с пятого этажа если сиганут, ничего не будет...

- У неё хрупкие лапки! – Юля вскочила на ноги. – Я немедленно должна туда идти...

- А как же я? А как же ужин? – зажимая поцарапанное место рукой, воскликнул Виктор. – Тебе что, совсем не жаль моё лицо!

Лебедева повернулась к нему, пылая от гнева, и, не удержавшись, выпалила:

- Твоя морда точно менее хрупкая, чем лапы моей кошки. Пошёл вон отсюда, и чтобы больше я тебя не видела. Вон!

Дождаться, пока Виктор соизволит убраться, она не стала, проскочила мимо него и сломя голову помчалась к Андрею. В голове сейчас была только одна мысль: лишь бы её бедная обиженная Лотти ничего себе не повредила.

- Юля! – Виктор, одумавшись, бросился следом. – Юля, подожди! – она, сбегая по ступенькам вниз, слышала, как он копошился в коридоре. – Да постой ты. Ничего не будет твоей кошке, это же животное. Я тебе десять их куплю! Сто! А хочешь бриллианты?

Лебедевой даже показалось, что она придумала последние слова: не может человек быть настолько равнодушным. Она застыла напротив двери Андрея, засомневалась на секунду, а после уверенно ударила ладонью по звонку, почти молясь, чтобы он не замешкался и открыл сразу.

- Кто там? – донеслось из глубин квартиры. – Юля? – прозвучало уже ближе, и Андрей открыл дверь. – Юля, что...

Она охнула. Лотти, вполне живая и здоровая, сидела у Андрея на руках, крепко обнимая его лапами за шею. Шерсть вздыбилась, выглядела коварной и разозлённой – это состояние было для кошки не таким и удивительным, - но, к счастью, оказалась целой и невредимой.

Лебедева почувствовала, как подгибаются у неё от облегчения ноги.

Она и не думала, что настолько перепугалась, но в квартиру к Андрею вошла с трудом и устало опёрлась о стену. Краем уха девушка слышала, как Виктор, так и не добившийся ответа, заспешил вниз, наверное, собираясь уехать. С каждым разом на влюблённого он походил всё меньше, и Юля, если честно, от этого испытывала облегчение. Ломать чужие чувства было бы неприятно, а если и ею собирались воспользоваться, то не так уж трудно прогнать человека или даже позволить себе над ним немного поиздеваться.

- У неё хрупкие лапы, - тяжело выдохнула Лебедева. – Она прыгнула к тебе, и я подумала, что всё, наверняка что-то себе сломает... Моя бедная девочка!

Она протянула руки, порываясь прикоснуться к кошке, но та обиженно завопилась на руках у Андрея и отвернулась от хозяйки.

- Она на меня свалилась, - улыбнулся Андрей. – Если честно, было неожиданно. Все целы, кроме этого, - он продемонстрировал Юле разбитые наушники.

- Я тебе возмещу!

- Да это с работы, - отмахнулся Яворский. – Не переживай. Надо было доклад один дослушать, вот я и забыл их снять. Они недорогие.

- А твоя голова? Тоже недорогая? – Юля коснулась его щеки. – Ты ведь тоже весь расцарапан. Лотти! Могла б и поосторожнее!

Шарлотта молчала, сползла по руке Андрея чуть ниже, словно старалась не мешать хозяйке, и на Юлю даже не смотрела. Та на мгновение застыла, застеснялась своего, казалось, излишне интимного прикосновения, но руку не убрала.

У Яворского и вправду были расцарапаны щёки, и на лбу красовался след от кошачьего когтя, небольшой, но всё же. Вероятно, при падении Лотти цеплялась лапками за всё, что было рядом, а самой лучшей опорой оказался Андрей.

- Больно? Надо бы продезинфицировать, - мягко промолвила она. – У тебя есть...

- Не стоит! – Яворский отмахнулся и поставил наконец-то кошку на пол. Та демонстративно отвернулась от Лебедевой и осталась рядом с ним. – Это же просто царапины. И не болят они совсем. Я ж не девица, чтобы печься о таком!

- У тебя могут быть переговоры...

- Скажу им правду – пострадал, спасая прекрасную леди от падения с высоты, - он поймал Юлю за запястье, не позволяя ей отстраниться, и девушка покорно замерла. – Есть только одна просьба, но мне б очень хотелось, чтобы ты к ней прислушалась.

- Какая?

Андрей ответил не сразу. Какую-то минуту он молча всматривался в лицо девушки, прежде чем осторожно, с некоторой долей раздражения произнести:

- Твой Виктор – не лучший человек на свете. Мне было бы намного спокойнее, если б ты смогла свести свои отношения с ним до минимума. Возможно... Возможно, - продолжил он с большим нажимом, - это неправильно: советовать тебе, как поступать со своими чувствами. Но если ты вдруг в него влюбилась...

- Ни в кого я не влюбилась, - оборвала его Юля. – Мы, может быть, как вы с Ольгой, просто дружим. Общаемся. Мне скучно часами сидеть дома одной, вот он и меня развлекает... В силу своих возможностей и умственных способностей. А вы с Ольгой? Вы ведь правда – просто друзья?

- Конечно, правда! – заверил её Андрей. – И совсем не близкие. Я б даже сказал, что мы просто знакомые.

Она улыбнулась.

- И мы с Виктором – просто знакомые, - вздохнула Лебедева. – Я б, может, и прогнала его давно, если б не постоянные Наташины нотации. А так... Это скорее для отвода глаз.

Яворский так и не отпустил её руку, и Юля сама не вырывалась, стояла, затаив дыхание. С какой-то стороны ей даже хотелось услышать признание от Андрея, но то ли он не решался, то ли и вправду давно уже забыл о своих прежде вспыхнувших чувствах...

А может, не хотел разрушать их удивительное единение. Впервые Юля почувствовала, что её действительно тянуло к нему. Не из-за прошлого, не потому, что связаны общими воспоминаниями, а из-за того, что происходило здесь и сейчас.

Но это было неправильно. Она ведь обещала себе, что никакого сближения не будет! Потому, вероятно, и попятилась невольно,

освобождая руку из его хватки.

- Спасибо, что спас Лотти, - ещё раз поблагодарила она. – И что предупредил о Викторе. Я буду иметь в виду, что он – не лучший человек на земле.

- Ты, наверное, и так догадалась, - усмехнулся Яворский. – Судя по тому, что я слышал про морду...

Юля замешкалась, а потом сделала шаг навстречу и осторожно поцеловала его в уголок губ.

- Спасибо, - выпалила она, а после отвернулась, сделав вид, что всё ради того, чтобы взять на руки кошку. – Приходи в гости, я буду рада. Для тебя дверь моего дома всегда открыта.

Юля была уверена, что они посмотрели на дыру с одинаковой тоской.

Глава пятнадцатая

- Ну всё, хозяйка, готово!

Юля вздрогнула.

- Так быстро? Мне говорили, неделю.

Строитель почесал затылок. У неё на глазах работалось бригаде вообще куда менее комфортно, чем без присутствия Лебедевой, но она ничего в ремонте не понимала и предпочитала не вникать.

- Ну, это если паркет переделывать, потом всё в порядок приводить, стену немного... - замялся парень. – Но стоит ли? Работа-то... ну, неклассическая.

- Хорошо, - кивнула Юля. – Я вам ещё должна что-то?

- Да нет... И женишок ваш приплатил. Ну, чернявый этот, - простодушно заявил строитель и ещё раз с подозрением посмотрел на бывшую дыру. – Вы это... Если задумаете всё на место вернуть, обращайтесь. Это недорого и быстро!

Девушка с сомнением изогнула брови. Быстро пробить дыру в потолке чужой квартиры? Но строители смотрели на неё так невинно и так скромно, что пришлось только отмахнуться. Юля вообще предпочитала не вникать в подобные дела, а продолжать ремонт у неё не было средств. Денег осталось – копейки, пришлось заглянуть и в запасы на чёрный день, и единственная причина, по которой Лебедева не согласилась на помощь Андрея – это проклятая гордость.

- Вас проводить? – спросила она вместо того, чтобы вывалить на мужчин гору собственных переживаний.

- Мы только пыль смоем, если можно, - тот, который говорил с Юлей – стыдно признаться, но их имена девушка так и не запомнила, может, парни и не представлялись, - кивнул в направлении ванной. – Ну, умоемся, руки вымоем.

- Да, конечно, - кивнула она.

- А потом сами уйдём! – убедил её тот и как-то опасливо посмотрел на своего товарища. – Вы не волнуйтесь. Всего вам доброго! Только это... Вы поосторожнее? Не ходите там особо.

Юля кивнула. Она и не собиралась – пока всё не застынет. Если честно, пол вообще у неё вызывал опаску. Впрочем, сколько девушка себя помнила, она в тот угол и не заглядывала, не интересовалась им, разве что Лотти старательно пыталась задрать небольшой коврик, но каждый раз терпела неудачу.

Шарлотта жила у Андрея. Уже третий день, между прочим, жила. При всем желании забрать её домой, Юля, во-первых, опасалась за кошку, ведь строители – а они любили неплотно закрывать дверь, пока работали! – могли что-то с Лотти сделать, а трудились они на Юлиной территории, со стороны Андрея всё давно выглядело, как пристойный потолок. А во-вторых, кошка отказывалась возвращаться к своей хозяйке. Каждый раз, когда Юля тянулась к ней и пыталась погладить, Лотти шипела, демонстрировала внушительные когти и убиралась прочь. И что-то подсказывало Лебедевой, что эта ситуация так просто не исправляется, обыкновенный разговор и короткое “дорогая Лотти, прости” точно не поможет.

Как и все представители гордого кошачьего рода, Шарлотта была донельзя обидчива – столь же, сколь и красива, - и отказывалась просто так сдаваться на милость врагу. А поскольку врагом сейчас она избрала Юлю, то и домой возвращаться не планировала.

- Юленька, ты дома?

Она закатила глаза. Ушли ли строители, за своими размышлениями Юля так и не заметила, а вот этот голос, который несколько дней ей удавалось не слышать, напомнил о дурном.

- Виктор, - сквозь зубы прошипела она, - что ты здесь делаешь?

- Пришёл в гости. Посмотреть, всё ли в порядке, - сообщил он

довольным тоном. – Закончилось ли строительство...

- Закончилось, - сухо кивнула Юля. – Строители сообщили мне, что ты доплатил им денег за скорость. Скажи сколько: я всё верну... со временем.

Она б и сейчас ему в лицо швырнула, но, к сожалению, нечего было швырять.

- Не стоит! – отмахнулся Виктор. – В конце концов, мы ведь пытаемся построить отношения... И я надеюсь на то, что ты не откажешь мне в возможности оказать тебе такую маленькую услугу, как избавление от неудобного.

Юля закатила глаза, даже не пытаясь это спрятать.

- Не говори, как в дешёвых любовных романах. К тому же, Андрей не неудобный и не просто сосед. Мы знакомы с детства – и с детства дружим.

- Надо же.

- Да, - кивнула она. – Потому в нём я уверена куда больше, чем в тебе.

- А как же Ольга?

- Я вот как раз хотела задать этот вопрос, - не удержалась от колкости Юля. – Откуда такие познания о госпоже Савиной у обыкновенного клиента?

Виктор умолк, словно язык проглотил, и метнул в неё острый, злой взгляд, побледнел даже. Юля оставалась непреклонна; она скрестила руки на груди и внимательно смотрела ему в глаза. Это казалось отличной возможностью избавиться от чужих ухаживаний.

Вспомнились отчего-то слова Наташи о том, что она должна радоваться – ей уделяет внимание богатый, привлекательный мужчина, таскается с нею, ухаживает, пытается привлечь её внимание, а она, негодница, ещё и воротит нос...

- А как заделали дыру? – вновь заставил Юлю выпасть из своих воспоминаний Виктор. – Качественно или не очень?

- Я в этом мало понимаю, - неуверенно ответила Лебедева. – Да и вообще... Ты мужчина, ты и смотри?

Виктор с опаской подошёл к оставленному строителями островку

грязи и пыли, брезгливо прикоснулся к плёнке, укрывающей диван – строители сами подумали о её мебели, у Юли как-то и в голове не было, да и на работе новый проект подкинули, - потрогал пальцем место, где прежде была дыра.

- Вроде бы прочно! – с видом мастера сообщил он, выпрямился, встал в углу, там, где прежде начинались ступеньки, постучал каблуком туфли.

- Ты б лучше разулся, - зло проворчала Юля. – А то пришёл с улицы сорить у меня в квартире...

- Тут и так грязно! – беспечно ответил Виктор. – Нет, ну хорошо же сделали! Хоть на скакалке прыгай. Или чечётку танцуй. А я когда-то умел танцевать чечётку! – с особой гордостью заявил он. – Даже показать могу!

- Не надо. Уйди оттуда, а ещё лучше – из моей квартиры.

Но Виктор распалился, чужие возражения волновали его меньше всего на свете. Он гордо ударил несколько раз пяткой по полу, попытался сделать несколько сомнительных танцевальных движений, подпрыгнул, напоминая больше косолапого медведя, чем мастера чечётки...

И со страшным грохотом провалился вниз.

Воспоминания дружной стаей промчались перед глазами Юли. Как её бедная кошка с её хрупкими лапками настоящей шотландки подходит к краю, гордо задирает хвост и совершает прыжок, для неё, пушистой прелестницы, практически равный самоубийству...

За кошку, однако, Лебедевой переживалось куда больше, чем за Виктора. Под дружный хруст, скрежет и странный скрип пены и пенопласта, которыми оказалась заделана дыра – и как только вообще выдержала Виктора! – он полетел вниз.

- Моя нога! – взвыл он из квартиры Андрея. – Моя бедная нога... Когда я делал своё последнее па!..

- Ты пробил мне ступеньки! – донёсся до Юли возмущённый крик. – И проломил потолок, танцор недоделанный!

Ощущение дежавю не отпускало. Юля уже мчалась однажды по ступенькам вниз, в квартиру Андрея, только в прошлый раз делала она это куда быстрее. Тогда Юля переживала за Шарлотту, сейчас,

если честно, больше всего волновалась за ступеньки Андрея. Удивительно, но ни Виктора, ни дыру ей не было жалко.

В подъезде, всегда охочая до крика, уже стояла Алина Петровна. Её верной боевой подруги почему-то не было рядом, вероятно, Надежда Матвеевна занимала пост внизу и допрашивала строителей относительно того, какой ремонт они делали и почему всё закончилось так плачевно.

...Завтра об этом будет знать весь дом.

- Юлечка! – она поймала девушку за руку. – Что случилось?

- Алина Петровна, я немного спешу, - раздражённо отозвалась Юля. – Мне надо помочь Андрею. И чем быстрее я это сделаю, тем лучше будет, уж поверьте.

- Нет, погоди, - заупрямилась женщина. – Погоди-погоди... - она крепче сжала её запястье. – Ты ещё к Андрею успеешь, не волнуйся. Никуда он не денется. Но я слышала крик! Там что-то упало?

- Можно сказать и “что-то”, - подтвердила Юля. – Но, правда...

- Юля, - с угрозой произнесла Алина Петровна. – Если ты не хочешь, чтобы по дому распространялись всевозможные неправдивые сведения, ты должна сама обо всём мне рассказать. Я твоя соседка. Я имею полное право на детальную информацию. Ты просто обязана!.. Обязана объяснить мне, что стряслось и как это угрожает покою нашего дома. Мы с Надеждой Матвеевной так за вас с Андрюшей переживаем.

Угроза, произнесённая в столь шутливой форме, и вправду остановила Лебедеву. Чужих сплетней она боялась, хотя и сама толком не знала, почему. Вроде бы и опасаться было некого: никому в этом доме нет дела до соседей, кроме нескольких излишне любопытных пожилых женщин, обладавших детективными способностями почище, чем у знаменитых сыщиков из книг и фильмов. Шерлок Холмс с удовольствием сменил бы доктора Ватсона на дуэт Надежды Матвеевны и Алины Петровны. К тому же, ему больше не понадобилась бы миссис Хадсон, эти дамы – Юля не сомневалась, - готовили просто отлично. И убратся, если вдруг что, тоже могли.

- Так что? – уточнила мягко Алина Петровна. – Что случилось?

- Ко мне приходил мой молодой человек, - постаралась кратко

ответить Юля. – Как раз строители закончили некоторые ремонтные работы... и он решил проверить результат их трудов на прочность.

- И ты спешишь встречать скорую? – хитро уточнила пенсионерка.

- Я спешу к Андрею.

- Несомненно, Андрюша – очень хороший молодой человек, - с оттенком мечтательности в голосе подтвердила Алина Петровна. – Порядочный, умный. Но я не улавливаю связи между ним и твоим кавалером. К тому же, мне кажется, его может обидеть необходимость помогать твоему мужчине.

- Мой мужчина – никакой не мой! – не удержалась Юля. – Он излишне настойчив, а я не знаю, как от него избавиться. А Андрей ко всему этому имеет прямое отношение. Мой, как вы выражаетесь, мужчина, между прочим, провалился в его квартиру!

Алина Петровна аж застыла от недоумения, а Юля, воспользовавшись одержанной вдруг свободой, бросилась вниз, провожаемая чужим потрясённым взглядом.

Андрей открыл дверь своей квартиры прежде, чем девушка успела хотя бы постучать.

- Я уже вызвал скорую, - сообщил он. – Эта пародия на мужчину там. Сидит, ноет. Скоро будет грызть мой потолок в порыве ненависти к нему – тем и лучше, сам оплатит нанесённый ущерб.

- Да к чёрту потолок! – в сердцах воскликнула Юля. – Он сильно пострадал?

Зная, что от Андрея она ответа не дожждётся, Лебедева протиснулась мимо него и застыла, наблюдая за весьма характерной картиной.

Шарлотта, гордая и независимая, сидела на подоконнике в самой царственной позе, на которую была способна. За шотландскими котами водилось, говорили, умение улыбаться, но нынешнее её выражение морды Юля могла истолковать только как коварную ухмылку.

Виктор сидел на ступеньках, действительно повреждённых, и с совершенно несчастным видом взирал на свою ногу. Та казалась вполне нормальной – не опухла, по крайней мере, не сильно, и крови не было, вот только мужчина всё равно продолжал тяжело вздыхать.

- Ко мне, - выпалил он, - только заведёв Юлю, - все совершенно

несправедливы. Это отвратительно! Я платил за скорость, а здесь как была дыра, так и есть!

- И я даже знаю, - добавил Андрей из-за Юлиного плеча, - кто будет платить за эту дыру. – Скорая уже приехала. Сейчас придёт врач.

Виктор только обречённо откинулся на ступеньки и заскулил о своей несчастной судьбе, всё выглядывая, где б это был врач...

...Признаться, Юля была счастлива, что и её, и Андрея выставили из комнаты, ссылаясь на уважение к пациенту и что-то там ещё из пресловутого кодекса, на который ссылался врач.

- Жалко его, - Юля немного кривила душой. – Теперь придётся оплачивать ему лечение. И за дыру вновь платить... Ты не сильно обидишься, если мы немного повременим с восстановлением потолка?

- Я вообще не обижусь! – заверил её Андрей, занимая свободный табурет. – И только обрадуюсь, если мы отложим это дело... На несколько лет, например.

- Помнишь... - Юля замаялась. – Помнишь, ты говорил мне, что хотел бы не только дружбы?

Андрей как-то неуверенно кивнул.

- И ты сказала, что ничего большего между нами быть не может.

- Возможно, я ошибалась, - выдохнула девушка. – Может быть... С Виктором у меня всё равно ничего не клеится. Он глуп, как бы я ни пыталась это отрицать, скучен и ведёт себя, как будто уже давно решил за меня, что я должна делать. Это противно.

- Послушай...

- Можно вас?

Юля вскинула голову. Ей хотелось, чтобы Андрей договорил, что бы он ни планировал сказать, но, к сожалению, такой возможности им не оставили. На пороге кухни стоял врач, уставший, наверное, после долгой смены.

- Что-нибудь серьёзное? – с опаской уточнила Лебедева. – Он повредил себе что-то? Это опасно...

- Для жизни? Отнюдь, - усмехнулся врач, недовольно оглядываясь. – Либо закрытый перелом, либо вывих, ничего серьёзного, молодой,

срастётся быстро. Мы отвезём его в больницу. Поедете с ним?

- Да, конечно, - кивнула Юля, поднимаясь со стула. – С вами, в скорой?

Врач кивнул.

- Вы ему...

- Знакомая, - ответила Лебедева без единого сомнения. – С его родственниками не знакома.

- Может понадобится медкарта, - отметил мужчина. – А, простите, не представился. Дмитрий Сергеевич, - он протянул руку, потом вспомнил, что вроде как не время, одёрнул её и взглянул на Андрея. – А вы?

- Мне известен контактный номер одной его родственницы, - вдруг выдал Яворский. – Я её наберу, она приедет. Только скажите, в какую больницу.

Юля, вместо того, чтобы выслушивать рекомендации доктора, зашла обратно в комнату. Виктор всё так же сидел на ступеньках и возмущался:

- Они не хотят дать мне носилки! Я что, со сломанной ногой должен сам прыгать по ступенькам? Может быть, вы мне ещё доковылять до больницы пешком прикажете!

Лебедева едва сдержала возмущённый ответ, что было бы неплохо – может, ему хватило б ума в следующий раз не прыгать по свежему ремонту.

- Я пострадал, - продолжил он, глядя прямо на Юлю, - из-за недобросовестных ремонтников! Мне теперь должны выплатить компенсацию! Скажи им, чтобы принесли носилки!

- Пойдёшь сам, - зло отрезала она. – Ты вообще проломил мне пол, а Андрею потолок. И если я, допустим, соглашусь закрыть на это глаза, то с ним будешь разбираться сам!

Виктор открыл рот, чтобы возмутиться, но по каким-то причинам всё-таки соизволил промолчать.

- Я думаю, - мрачно произнёс он, когда справился со своими эмоциями, - что мы потом поговорим об этом и решим, что делать дальше.

- Хорошо, - кивнула Юля. – Потом. Кому из твоих родственников... позвонить?

Она сначала подумала, не стоит ли спросить, о ком знает Андрей, но в последнее мгновение изменила своё решение. Что-то подсказывало Лебедевой, что Виктор всё равно начнёт юлить и выкручиваться. Лучше уж она потом задаст этот вопрос самому Яворскому, он вряд ли откажет. И насчёт дыры этой с ним и вправду надо будет поговорить...

- Никому не надо, - огрызнулся Виктор. – Они что, приедут сюда настолько быстро, чтобы заставить этих идиотов в должной мере позаботиться о больном? И вообще, я хочу в частную клинику.

- Потом переедешь, - отрезала Юля. – Без моего участия.

- Если настаиваете, - Дмитрий Сергеевич уже закончил разговор с Андреем и вернулся к Юле, - можно воспользоваться носилками. Но, - он склонился к ней и заговорил тише, так, чтобы Виктор не слышал, - даже пожилые люди сходят сами, пока могут. В этот подъезд с детской коляской взобраться проблема, не то что с человеком на каталке. А со мной девочка-медсестра. Разве что вы, - он повернулся к Андрею, - можете?

- Сам сойдёт, - отрезал Яворский. – У меня где-то даже была трость, могу одолжить до выхода из подъезда. Тем более, сколько ж тут идти?

- Вот и я о том же, - подтвердил врач. – Простите, - повернулся он к Виктору, - условия далеко не сказочные.

Тот открыл рот, чтобы возмутиться, но опять поймал злой взгляд Юли и почему-то в очередной раз предпочёл молчание крику. Не то чтобы ей было лестно подобное уважение, девушка скорее просто понимала, что мужчина не хотел показывать своё настоящее лицо, но легче стало. Хоть кричать не будет...

Глава шестнадцатая

Скачано с сайта knigomania.org

Андрей набрал Ольгу уже тогда, когда машина “скорой” отъехала от дома.

- Ты что-то хотел? – без особой радости слёту спросила она. – Я занята, не могу сейчас разговаривать.

- Можешь. Твой Виктор попал в больницу, - твёрдо промолвил Андрей прежде, чем женщина успела бросить трубку. – А знаешь, почему он туда попал? – Ольга молчала, чувствовалось, что напряжённо ожидала ответа. – Потому что он вздумал сплясать в углу Юлиной квартиры и провалился в заделанную дыру.

Пауза затягивалась.

- И не говори, что ты на это не рассчитывала и об этом не знала.

- У него... есть в характере склонность проверять, как кто справился со своей работой, - подтвердила Ольга. – Что с ним?

- Ногу сломал, кажется. Врач говорит, что он ещё очень хорошо отделался. Проломил потолок, ступеньки. Оля, а ты не хочешь мне ничего рассказать о пенопласте? Нет? Очень жаль. Я скину адрес больницы и что надо привезти, тебе на почту, жди.

Он первым положил трубку и с трудом сдержался, чтобы не закричать в трубку, чтобы Ольга убиралась со своим Виктором к чертям собачьим из его и из Юлиной жизни. Эти люди просто не могли принести ничего хорошего. Не с таким подходом и не с таким отношением к окружающим!

Яворский был уже готов просто рассказать всё Юле – и рассказал бы, не зайдя врач. Нет, надо было поехать в ту больницу и не позволить Лебедевой наделать никаких глупостей, мало ли, что можно ожидать от чувствующей свою вину женщины и этого недоумка Виктора?

Андрей раздражённо пнул ногой табурет, едва не прибил им кошку – Лотти уничижительно взглянула на него и забралась на стол, чтобы гарантированно находиться в безопасности, - и вернулся в гостиную, чтобы оценить масштабы разгрома. Ну, ступеньки, конечно, были побиты, но Яворского интересовало другое – как заделали дыру. Что-то ему подсказывало, что это мало чем отличалось от прежней маскировки.

- Издевательство, а не квартира, - касаясь рваного края, протянул он. – Что это вообще такое?

Яворский, если честно, мало что понимал в ремонте. Но что-то ему подсказывало, что, сколько б там Виктор не прыгал, если дыру закладывали бы по-человечески, то она б его выдержала. Но... Не то, что сделали здесь. Цельная плита пенопласта – или как там оно называлось? – укреплённая, как надо, может, и выдержала. Но

миллиметр бетона для прикрытия чужой халатности и невесть что под ним? У Андрея действительно складывалось впечатление, что Ольга всё это сделала специально.

Хороши строители, как мило согласились за огромную сумму сделать имитацию ремонта! А другими словами назвать это Яворский просто не мог.

Он раздражённо скривился и вышел из квартиры. Хотелось хлопнуть дверью, да посильнее, чтобы загремело, но внутри была Лотти, а Андрей жалел её нервную систему.

- Андрюша! – тут же как из-под земли появилась Алина Петровна. – У вас что-то там случилось? Юлечка была очень встревожена. И скорая!

- Это к ней в гости приходил один не особо одарённый мужчина, - скривился Яворский, заставляя себя успокоиться. Садиться за руль в таком состоянии было опасно. – Решил сплясать на свежем ремонте, а там оказалась подстава. Ногу сломал. Или вывихнул, не знаю, мне как-то...

- Ой, - заохала Алина Петровна. – Видела я этого мужчину. Скользкий такой, неприятный... У него явно есть какие-то тайны!

Андрей только дёрнул плечом, показывая, что до тайн Резниченко ему нет никакого дела, и уверенно направился вниз.

- Простите, я спешу, - обратился он к Алине Петровне. – Как-нибудь в следующий раз мы с вами обязательно обсудим все ваши подозрения по отношению к Виктору.

- Может быть, я могу помочь? – оживилась пенсионерка, на ходу поправляя кофту и стараясь поспеть за Яворским. – Ты только скажи! У Нади вот племянник в полиции работает, можно пробить этого гражданина, кто он... Может, вообще брачный аферист. Нам такие не нужны! Юлечка – хорошая девочка, ей надо нормального. Тебя, например!

- Полностью с вами согласен, - сухо отозвался Андрей. – Но аспекты биографии Виктора мне прекрасно известны. Ничего криминального, кроме того, что у него есть законная супруга и кризис в семейной жизни.

Алина Петровна вытаращила на него глаза и усиленно захлопала ресницами, показывая, насколько впечатлена. Но Яворский не

собирался останавливаться для дальнейшего обсуждения такой важной темы, как его личная жизнь и, соответственно, личная жизнь Юли. Что-то ему подсказывало, что прекрасные дамы со скамейки составят для соседки куда более приятную компанию.

- Какой кошмар! – провозгласила она. – И этот гад морочит Юлечке голову! Ты б её предупредил, может быть? Негоже, негоже, когда такая милая девушка страдает из-за какого-то... - Алина Петровна умолкла, подбирая эпитеты, - из-за какого-то вшивого козла!

Андрей не сумел удержать улыбку.

- Не переживайте, я сегодня же всё расскажу Юле. Но она и так не особо высокого о нём мнения.

Алина Петровна кивнула с таким видом, словно сама была свидетелем размолвки, но когда Яворский собирался пройти мимо, придержала его за руку.

- Между прочим, мне тоже есть что рассказать тебе о Юлечке!

Андрей уже почти добрался до автомобиля и остановился от неожиданности. Определённо, узнать что-то о Юле он бы не отказался. Между ними всё ещё лежала эта десятилетняя пропасть, и перепрыгнуть её слёту не получалось. Он надеялся, что слова Алины Петровны создадут хотя бы маленькое подспорье на середине этого пути, чтобы можно было зацепиться...

- И что ж вы мне расскажете? – он не смог полностью убрать и голоса нотки интереса.

Юля этого бы не одобрила. Она терпеть не могла сплетни, боялась их до ужаса, хотя для того вроде не было явных причин. Яворский даже не знал, что вызывало у девушки такой негатив в милой болтовне соседок. Ему казалось, что никакого вреда своими неспешными беседами соседки не вызывали, максимум могли ляпнуть какую-то ерунду, но да с кем не бывает?

- У Юли есть отвратительная подружка, - поведала Алина Петровна, и Андрей едва сдержал разочарованный вздох. – Такая наглая... Полная такая. Натальей зовут. Вот из-за неё все проблемы!

- Да ладно вам, - усмехнулся Яворский. – И вправду, не самая приятная особа – мы сталкивались, - но и не вселенское зло.

- Это ты зря отмахиваешься! – заявила Алина Петровна, подалась к

нему и зашипела на ухо. – Она тут давеча вокруг твоей машины крутилась, всё принохивалась, спрашивала – чья. И Юлечку она против тебя настраивает! Наверняка что-то с этим Виктором имеет или знает его, вот и подбивает, чтоб Юлечка на его недостатки глаза закрывала. Ведьма! А дети у неё – сущий ад. Она как-то приводила, так эти маленькие живоглоты, стервецы, всю клумбу мне истоптали!

С детьми Натальи Андрей знаком не был, да и, если честно, не планировал, а машина выглядела целой и невредимой, даже никто помадой “козёл” не написал, хотя это было в её стиле.

- Алина Петровна, не переживайте, - Андрей вздохнул. - Рано или поздно всё наладится.

Он сел на водительское сидение, уже почти завёл машину, но Алина Петровна вновь застучала пальцем по окну.

- А куда ехать-то?

- В больницу, - открывая дверь, ответил Яворский. – А что?

- Пробки! – Алина Петровна гордо продемонстрировала ему свой мобильный телефон с развёрнутой картой. – А трамваем было бы быстрее... Хочешь, расскажу как доехать?

Андрей подозрительно взглянул на неё. Поведение Алины Петровны не то чтобы было подозрительным – она имела дурацкую привычку всегда лезть не в своё дело, - просто несколько удивляло.

- Можно спросить? – не удержался он. – А почему вы так старательно пытаетесь мне помочь? Нет, я понимаю, это может быть интересно, но всё равно – зачем? Мы ж практически чужие люди.

- Мы не чужие люди, - возразила Алина Петровна. – Мы – соседи! А вам с Юлечкой я желаю только счастья.

- Алина Петровна, - укоризненно взглянул на неё Яворский. – А правду?

Женщина замялась.

- Одна молодая пара на две квартиры, - наконец-то проворчала она, - куда лучше, чем две молодые пары на одну.

- Не буду спорить, - вздохнул Андрей. – Ваш корыстный интерес мне понятен, - ему показалось, что у Алины Петровны даже немного зарделись щёки. – Но, раз уж нам обоим это выгодно, то

рассказывайте свой маршрут.

- Только поторопись! – усмехнулась Алина Петровна. – Трамвай через три минуты будет на остановке...

На трамвай Андрей успел, хотя и заскочил в последнюю секунду. Людей хватало, но это было лучше, чем сорок минут стоять в пробке. Вообще-то в их городе это было не таким уж и частым явлением, но из окна общественного транспорта, Яворский, прижатый к стеклу и с чужим локтем, нагло впихнутым ему прямо в живот, мог наблюдать и причину – аварию.

- Уважаемая, - он попытался отодвинуть от себя какую-то полную женщину, - вы не могли бы опустить руку?

- А мне где стать? А кто будет держать мою сумку? – тут же вскинулась она.

- Худеть надо! – рявкнул кто-то. – Вот и стоять будет нормально.

Дамочка, минуту назад выбравшая Андрея своей жертвой, моментально отвернулась от него и двинулась, как тот слон на водопой, уверенно и незыблемо, в направлении нового спорщика. Своей сумкой, не так тяжёлой, как массивной, она по пути умудрилась ударить сидевшую у окна девушку, повернулась к ней и громко возмутилась:

- А в таком возрасте вообще уступать старшим положено!

Та покраснела, привстала, опуская ладонь на выпуклый живот – беременна, пока сидела, было не так заметно, - и одной своей попыткой избежать скандала подняла новую волну возмущений.

- Она ж беременна! – обозвался прежний спорщик.

Яворский стал удобнее, схватился покрепче за поручень и закатил глаза. И как он мог забыть о таком удовольствии, как езда общественном транспорте? К хорошему, оказывается, привыкаешь очень быстро.

Скандалистка нависла уже над следующей жертвой. Сумку она умудрилась куда-то пристроить, но теперь всем телом опиралась на какую-то женщину.

- Между прочим, старшим принято уступать! – завела она свою

пластинку.

- Если вы толще, - подняли на неё ледяной взгляд, - это не значит, что вы старше.

Дамочка, умудрившаяся оскорбить уже как минимум половину пассажиров, вдруг застыла, хлопая глазами, открыла рот, собираясь возмутиться, но поняла, что её никто не будет слушать. Крик, наверное, застрял у неё в горле, и она растерянно оглянулась в поисках то ли защитников, то ли следующих несчастных.

Андрей почувствовал облегчение, когда трамвай остановился, и объявили нужную ему остановку. Он с таким остервенением ударил по кнопке и с такой радостью выскочил на улицу, что даже те, кому никакого дела не было до других пассажиров, проводили его удивлённым взглядом.

На улице дышать было значительно легче, и Андрей, признаться, почувствовал себя совершенно неприспособленным к жизни – неженка, да и только. А ведь раньше он спокойно жил в этом городе, каждый день садился в троллейбус и ездил в школу, по репетиторам ещё бегал, пытаясь нормально выучить иностранный язык...

Воспоминания о прошлом почему-то непременно вели к Юле. Если б у неё была возможность тогда уехать за границу, наверное, девушка добилась бы куда большего – хотя и в своей стране была успешна. Но счастливым от того, что на десять с лишним лет выпал из знакомой жизни, привык к Нидерландам, где никому ни до кого нет дела, Андрей почему-то не стал. Теперь, возвращаясь в знакомое течение, он чувствовал себя чужаком – точно так же, как и в первые свои месяцы, да что там – годы в Амстердаме.

Больница тоже не впечатляла. Пахло здесь точно так же, как и до его отъезда. Неприятный запах въедался в кожу, напоминал о прошлом, о чужих болезнях и смертях, и Андрей уже почти скучал по тому раздражению, которое испытывал в трамвае. По крайней мере, там никакие дурные мысли не лезли в голову.

Они с мамой тогда, одиннадцать лет назад, фактически сбежали. Прикрывались перспективой, новыми возможностями. Андрей даже не знал, сказал ли здесь, на месте, кому-то правду о причине отъезда, поведала ли мать, что заставило её покинуть навсегда родной дом и с уверенностью удалиться в будущее, которое вроде бы даже ничего не несло. Без гарантий, без ничего.

Яворский крепко зажмурился, отгоняя прочь все дурные мысли, и заспешил к рецепции – надеялся, что там ему скажут, куда идти.

- Андрей?

- Ты здесь? – он оглянулся. – Думал, ты в палате. Как же, этот маленький мальчик остался в одиночестве в палате? Кстати, там всё-таки перелом?

- Перелом, закрытый, - подтвердила Юля и встряхнула пакетом с лекарствами. – Меня врач за этим отправил.

- И, разумеется, за свои деньги.

- Ну, - Юля повела плечом, - в конце концов, он же в моей квартире пострадал...

Яворский мог только покачать головой в ответ на это. Чужая наглость никогда не знала преград, а эта пародия на мужчину, Виктор, соответствовал самому противному типу людей и явно относился к тем, кто плевать хотел на чужое мнение о себе. Впрочем, он и жадным не выглядел, скорее безалаберным, и Андрей считал, что так оно на самом деле и было.

- Пойдём, отдадим, - предложил он. – А потом расскажу тебе кое о чём...

- Хорошо. Я постараюсь быстро, - улыбнулась Юля. – Спасибо, что приехал. Кстати, зачем? Что-то случилось?

- Нет, решил не оставлять тебя наедине с этим, - спокойно ответил Андрей. – Может быть, я сам отнесу? Скажешь, где палата. Чтобы ты не бегала. А то мало ли, ещё что-то от тебя будет требовать, с него станется...

- Не стоит, всё в порядке, - мягко возразила Юля. – Я правда быстро. Или пойдём вместе?

Против этого Андрей возражать не стал. Ему, конечно, хотелось оградить Лебедеву от всего плохого, да и из больницы выйти тоже поскорее хотелось, но нельзя было оставлять больного человека без лекарств, даже такого, как Виктор, тем более, Юлия давно уже всё купила.

Она так уверено шагала по коридорам больницы, словно часто здесь бывала. Андрей аж удивился, хотя, конечно, предпочитал верить в то, что Лебедева просто с первого раза хорошо запомнила коридоры. Он

ненавидел больницы, где б они ни были.

- Так не хочу к нему заходить, - созналась вдруг Юля, останавливаясь у двери.

- Да там же не только он, - пожал плечами Андрей.

- Да вроде один, травматолог говорит, что сегодня очень неурожайный год, - нехотя пояснила Юля. – Хотя, как по мне, радоваться надо. Но ладно...

Она открыла дверь и застыла, созерцая, наверное, не самую приятную для неё картину. Андрей аж сам почувствовал нарастающее раздражение, хотя ему на обоих участников сцены было абсолютно наплевать.

- Хм, очень мило, - наконец-то выдавил он из себя. – Как раз есть у кого спросить относительно чудесного ремонта.

Юля обернулась на него, сверкнула глазами, да так, словно собиралась метать громы и молнии, и буквально влетела в палату, уверенным шагом минуя кровати-преграды.

- Чек внутри, - холодно промолвила она, - потом возместишь. И не забудь связаться по поводу возмещения ущерба за ремонт. А вам, - ледяная улыбка была достойна самой настоящей Снежной Королевы, - приятного времяпровождения.

Она вылетела из палаты, захлопнула за собой дверь, а маска равнодушия с лица так никуда и не пропала.

- Не ожидала, - хмыкнула она, а потом шагнула к Андрею и порывисто обняла его.

Мужчине оставалось только в ответ притянуть Юлю к себе. Хотя он знал куда больше, чем Лебедева, тоже отнюдь не ожидал увидеть полураздетую Ольгу и в таком же состоянии Виктора, ещё час назад утверждавшего, что он при смерти.

Глава семнадцатая

Юля даже не поняла, когда Андрей успел вывести её на улицу, но на свежем воздухе наконец-то сумела собраться с мыслями и как-то удивлённо взглянула на Яворского.

- Об этом ты мне хотел рассказать? – спросила она.

- Ты так сильно расстроилась?

- Не то чтобы... - призналась Юля. – Не ожидала просто, вот и всё. Мне кажется, это немного нечестно. Ты знал, что у них отношения, да?

Андрей, судя по всему, чувствовал себя неловко, хотя Юле и не хотелось его обвинять. Вот Виктора – да, она бы с удовольствием надела б этому гаду что-то на голову, сковородой бы какой-то ударила, чтобы избавиться от лишних эмоций. Да, Лебедева и так не жаждала заводить с ним отношения, но раз уж имел к ней дело, пытался оказывать знаки внимания, так оставайся же ты, скотина, человеком хоть в чём-то!

- Они – муж и жена, - мягко произнёс Андрей.

- Ты хотел сказать, бывшие?

- Нет, - Яворский отвернулся и медленно двинулся вперёд по дорожке, которая пересекала прибольничную территорию. – Нынешние.

Юля остановилась и поймала его за руку.

- Поясни.

- У них был разлад в семейных отношениях, сходили к психологу, тот предложил отдохнуть друг от друга. Вот они и отдыхают. Ольга перестала заниматься бизнесом Виктора, а он в ресторанах мало что смыслит. Чтобы не потерять деньги семьи, решила приставить к нему тебя. “Кто ж знал, что она тоже поведётся за этого козла”... В общем-то, мы с нею раньше не были знакомы. Но она подошла и очень настоятельно попросила подыграть.

- И ты не мог рассказать мне сразу?!

Андрей пожал плечами. Он сейчас смотрел куда-то поверх Юли, на здание больницы, и она удивлённо проследила за его взглядом, не понимая, что происходит.

- Андрей? Что с тобой?

- Всё в порядке, - мрачно ответил он. – Ненавижу просто это место... Не важно. Я хотел рассказать, но постоянно что-то случалось. И подумал: какая разница. Ты бы всё равно заявила бы мне, что мы – друзья, правда?

- А если б, - Юля покраснела, - я с ним... - она поспешила исправиться. – Если б я что-то к нему почувствовала?

Яворский презрительно скривился.

- К этому? – недоверчиво спросил он. – Ни за что не поверю. Ты – умная, достойная девушка, а у него на лбу написано, что ему нужно. Ты ж его терпела только потому, что тебе стыдно, что ты одна.

Юля вскинула руку, сама не зная, что хочет сделать, может быть, даже ударить по лицу, но застыла, а потом с силой толкнула его в грудь. Андрей пошатнулся, поймал её за запястье, некрепко сжал – было не больно, скорее приятно, - и так и не отпускал, будто бы пытался передать какую-то мысль, заставить её во что-то поверить.

Она и сама подумала, что вела себя глупо. Зачем принимала ухаживания человека, который ей был глубоко неприятен? Оно ей было надо?

- А ты думаешь, - не удержалась от колкости Юля, - что ты мне нужен? Что между вами с Виктором такая радикальная разница?

Наверное, это звучало обидно, хотя девушка и не вкладывала ничего особенного в свой тон, но Андрей в ответ только криво улыбнулся.

- Не знаю, нужен ли я тебе, но ты мне – да, - твёрдо ответил он. – А я не привык сомневаться в своих чувствах и стоять, смотреть, как дорогой мне человек делает ошибку за ошибкой из-за собственного упрямства. Или тебе удобно жить с одной кошкой?

Юля шумно втянула носом воздух, пытаясь вместе с ним вдохнуть в себя и чужие слова, понять их, разобраться, зачем Андрей такое говорит – с целью уколоть или, возможно, просто желая помочь. Он всё ещё неотрывно смотрел ей в глаза, крепко сжимая зубы, удивительно серьёзный. Лебедевой показалось, что она вообще впервые видела друга – впрочем, какие они друзья! – в таком состоянии.

- Удобно, - выпалила она.

- А главное, просто.

- Слушай, - Лебедева слышала своё затрудненное дыхание, - мы только помирились. Только успокоились. Зачем ты опять начинаешь? Я не хочу отношений. Ни с Виктором, ни с тобой, ни с кем не хочу. Мне никто не нужен! Я б послала его... Не сегодня, так завтра, я б всё равно его послала, и ты это прекрасно знаешь! А ты? Зачем ты вообще вернулся? Так истосковался по родной стране? Люди там, говоришь, неестественные?

Он закрыл глаза, тоже переваривая какие-то воспоминания, и Юля затихла, поняв, что задела за живое. Не следовало поднимать эту тему, надо было догадаться, что не просто так Андрей тогда не отзывался, не выходил на связь, исчез – и поминай, как звали.

- Не говори, - попросила Лебедева, - ты же не хочешь.

- Мы тогда, - произнёс Яворский с огромным усилием, - вдвоём уехали, ты знаешь?..

Андрей нашёл какую-то скамейку, тяжело опустился на неё и запрокинул голову назад, рассматривая синее-синее небо, ещё не выжженное палящим солнцем.

- Все было просто замечательно, - медленно протянул он. – Маме предложили там работу, но она собиралась отказаться. Ей здесь нравилось. Мне тоже, - Яворский перевёл взгляд на Юлю, - было что терять. Папа не возражал. Предлагал только, что здесь останется, а мы бы ехали. Мама была против. Она хотела втроём.

Юля молчала. Она чувствовала, что за простыми, спокойными фразами пряталось что-то отвратительное, но боялась вмешиваться, знала, что Андрей умолкнет и больше никогда даже не подумает поделиться отрывком своего прошлого.

- Они вот здесь, - Андрей зло махнул рукой в направлении больницы, - сначала угробили бабушку, её маму. Так старательно лечили... - он отвернулся на секунду. – А потом этот... просто куда-то делся. Мама думала, что сбежал. Собрала все деньги, которые у нас оставались, плюнула, взяла билет и улетела. Естественно, она забрала меня с собой. Сказала, если я хочу, то могу остаться. Я всем говорил, что мы втроём уехали. Мама там удачно вышла замуж, - Яворский хмыкнул. – Её супругу очень нравилось, когда я называл его vader – отец по-нидерландски. Я почти привык, хотя, конечно, какой он мне папа. Это всё очень быстро случилось – развод, свадьба мамина, не знаю, где она его нашла так быстро. Хотя, понимаю, там не так просто выжить, если не знаешь языка. Вступительные, весь этот сыр-бор... Первый, с кем я попытался выйти на связь, разумеется, был папа.

- А он? – переспросила Юля, не выдержав всё-таки. – Он ответил?

- Юля, - горько усмехнулся Андрей, – он не мог ответить. Он умер. Он оставил маму, потому что был болен, - он склонился к ней и осторожно стёр слезинку со щеки. – Не плачь, это сто лет назад было. Но, знаешь, если б он сказал, когда только узнал о болезни, что с ним

случилось, всё могло бы быть иначе. Потому я обещал себе никогда не играть в недомолвки. Это приводит к отвратительным последствиям. Да, ты права. Об этом, - он кивнул в направлении больницы, явно говоря о Викторе, - тебе тоже надо было сказать с самого начала. Чтобы ты просто не тратила на него время.

Лебедева покачала головой.

- Оно не такое дорогое, - она придвинулась к Андрею поближе и опустила голову ему на плечо. – Но ты прав. Нельзя тратить время, - Юля вновь поймала его за руку и осторожно сжала удивительно холодные, как для такого тёплого лета, пальцы. – Позвонит – пошлю подальше. Не позвонит...

- Позвонит-позвонит, - усмехнулся Яворский. – Такие возвращаются.

Лебедева понимала, что Андрей был прав. Как бы она ни хотела поверить в то, что Виктор больше не попытается вернуться в её жизнь, это вряд ли будет правдой. Такие, как он, приходят обратно, стучатся во всё те же ворота и пытаются пробраться из прошлого в будущее по проторенной дорожке. Вот только сейчас Юлю мало волновало, придёт ли Виктор. Она всё ещё не решалась перейти от той странной, болезненной и противоестественной дружбы, застрявшей в их далёком детстве, к чему-то большему.

Даже после откровений и после того, как вновь стала полноценно свободной.

- А дыра? – спросила она. – Там же явно что-то не то с перекрытием...

- Понятия не имею. Понимаю, что накрутили, - подтвердил её подозрения Андрей. – Но я не имею к этому никакого отношения. Честное слово.

- Правда?

- Правда, - кивнул он. – Или ты опять мне не веришь?

Юля верила. Яворский и сам, наверное, чувствовал это, потому что крепко обнял её за плечи и привлёк к себе, прикасаясь к губам осторожным, вкрадчивым поцелуем.

Надо было его оттолкнуть, сказать, что сейчас не время и не место, а ей не нужны никакие отношения. Надо было послать Андрея куда подальше со всеми его проблемами прошлого, кому-то, возможно,

напоминающими оправдание, а не искренний рассказ о том, почему всё так сложилось.

Но кому надо?

Она не отпрянула от него, скорее, нехотя отстранилась.

- Не уверена, - тихо произнесла она, - что готова к нормальным отношениям. У меня есть Лотти. Этого всегда было достаточно.

К тому же, Наташа прочитает ей нотацию. Впрочем, кто такая Наташа? Подружка? Та, с которой она общается только потому, что не смогла найти никого другого? Что их вообще связывает, если Юля в детстве её опасалась, а в юношестве терпеть не могла?

- Ты меня боишься, - подытожил Андрей. – Что б я тебе не говорил, ты всё равно боишься.

- Не тебя, - возразила Юля. – Но, если в целом, идея у тебя правильная.

Боялась она отношений. По-настоящему, серьёзно боялась. Потому что Виктора было легко послать, как только он перешёл бы грань дозволенного. Лебедева сказала бы ему, что не желает иметь никакого дела со своим клиентом, и всё. Что это непрофессионально. Отправить его куда подальше было просто, она нашла б миллион формальных причин, а самую главную – что ничего к нему не чувствует, - приберегла бы на финал недоотношений. Это было так просто! А вот с Андреем, и в этом Юля не сомневалась, так не получится. И для этого она за несколько секунд могла бы перечислить десятки причин, умолчав о самой главной.

Юля была уверена, что от детских чувств не осталось и следа. Она убеждала себя в этом старательно, долго, а переубедить так и не смогла. Чувствовала теперь себя самой настоящей притворщицей, спрятавшейся от реальности в твёрдой, непробиваемой скорлупе.

- О чём задумалась?

Андрей всё ещё сидел очень близко. Она чувствовала приятный аромат его духов, так сильно отличающийся от навязчивого, такого, как у Виктора.

- О том, как долго я себе лгала, - искренне ответила Юля. – Наверное, никто меня не переиграет.

- Я так старательно, - возразил Яворский, - убеждал всех в том, что у

меня счастливая полноценная семья в Нидерландах, что даже сам поверил, что отец там, а не, - он вновь возвёл глаза к небу, - там. Поверил. И что с того? Ты думаешь, мне стало легче? Ни капли. Я вернулся сюда потому, что там лгать уже не было сил. А тут меня как минимум никто не знал. Тут когда-то было хорошо.

- Понимаю, - одними губами ответила Юля. – Я тоже когда-то попыталась сбежать оттуда, где мне было хорошо. А теперь не знаю, как туда вернуться.

Андрей, наверное, не понял, о чём она говорила, а может, просто сделал вид, что ему невдомёк, но Юля была ему за это молчание благодарна. По крайней мере, ей не приходилось сейчас ни перед кем оправдываться, можно было просто смотреть на него и чувствовать себя в кои-то веки счастливой.

- И что мы будем делать с этой дырой? – спросила Юля. – У меня совсем нет денег, чтобы восстанавливать потолок. Надеяться на порядочность Виктора тоже не приходится.

- Я сам со всем разберусь, - пообещал Андрей. – Пока найму рабочих, пусть вернут всё, как было.

- Я запла...

- Юля!

- Хорошо, - сдалась она. – Найми рабочих, пусть вернут всё так, как было. Или пусть сделают это, как было до попытки спрятать дыру в полу – нормальные ступеньки между нормальными двумя этажами нормальной перестроенной квартиры.

Яворский кивнул. Кажется, он был доволен её ответом. Юля же понимала, что ей следовало добавить ещё кое-что, но всё никак не решалась.

Это состояние зависшей на грани дружбы было ей знакомо. Однажды она побоялась из него выйти, а теперь не знала, правильно ли поступала, балансируя на тонком лезвии чужих, да и своих собственных чувств вновь. И всё на том же месте! Ведь как легко было бы сделать шаг навстречу!

- Я созвонюсь с Михаилом Ивановичем, - Андрей произнёс это имя с некоторым недовольством, - насчёт нашего ремонта. Не переживай, деньги тебе вернут.

- Я не беспокоюсь о деньгах.

- Не сомневаюсь в этом, - Андрей встал и подал ей руку, помогая подняться и Юле.

Она, конечно, могла фыркнуть, как это обычно делала, и проигнорировать его предложение, но почему-то сжала протянутую ладонь и, когда оказалась на ногах, не стала отступать от Яворского. Рядом с ним находиться было приятно, и Юля посчитала бы себя последней идиоткой, если б в очередной раз отрицала очевидное.

- Что будет дальше? – вдруг спросила она, не удержавшись от соблазна заглянуть на страницу будущего. На самом деле, Лебедева не верила в то, что дождётся какого-то определённого ответа, но продолжала неотрывно смотреть на Андрея, надеясь на что-то... На что?

- Ну, - Яворский улыбнулся, - в основном это зависит от тебя, конечно... Но лично я сдаваться не планирую.

Юля тоже позволила себе вымученную, усталую улыбку, взглянула на него так, словно испытывала на прочность собственной холодностью и попытками отказаться от столь желанного счастья, а потом решительно произнесла:

- Если Виктор вновь попытается наладить отношения, у него точно ничего не выйдет. А Ольга?

- У нас ничего не было, - легко ответил Яворский. – Пойдём.

Он сделал несколько шагов, прежде чем понял, что Юля всё ещё стояла на месте и весьма уверенно смотрела ему в спину.

- Что? – оглянулся мужчина.

- А насколько далеко распространяется твоё “ничего не было”? – неожиданно ревниво спросила Лебедева. – Об этом ты можешь мне сказать?

- Могу, конечно. Мы познакомились как раз перед открытием ресторана, и то, как она вела себя там, было верхом нашего сближения.

Юля с подозрением взглянула на него, но Андрей выглядел до того искренним, что любая попытка ревновать казалась бы смешной. Тем более, она столько раз говорила, что собирается остаться для него просто подругой... Да это уже звучало абсурдно!

- Жаль только, - протянул вдруг Яворский, - что против меня так настроена твоя подруга.

- Андрей! – Юля закатила глаза. – У тебя есть огромное преимущество.

- Это ж какое?

- Ты удивительно нравишься моей кошке.

Глава восемнадцатая

Юля ненавидела уборку, но после каждого ремонта это казалось неотъемной частью жизни. Стоило только вымести видимую пыль, как появлялось что-то новое.

Квартиру она отмывала уже третий день подряд. Нивелировать ремонтные работы же удалось в течении нескольких часов. Лебедева понятия не имела, что там Андрей наговорил Михаилу Ивановичу, но тот без единого возражения прислал своих ребят вернуть всё в первозданный вид.

Радовало даже не то, что проблема решилась так быстро. Невероятное наслаждение доставляло то, что все неприятности разрешились без её прямого участия. Яворский даже обещал, что с Виктором сам разберётся, когда у него будет свободное время.

Мобильный телефон зазвонил уже второй раз за последние три минуты, и Юля, стянув резиновые перчатки, наконец-то взяла его в руки. Разумеется, автором звонка была неугомонная Наташа. Что бы ни было источником её осведомлённости, работал он исправно. Порой складывалось такое впечатление, что подруга узнавала о событиях Юлиной жизни раньше, чем это делала сама Лебедева.

- Алло, - нехотя отозвалась она. – Ты что-то хотела?

- Ты уже третий день со мной почти не разговариваешь! – начала с возмущений Наталья. – Что, совсем нет времени на любимую подругу?

- Я убираюсь, - ответила Юля. – После ремонта надо многое привести в порядок.

- А как там твой Виктор? – тут же оживилась Наташа. Тон её выдавал, что женщина всё-таки понятия не имела, что случилось между Виктором и Юлей. – Как ваши отношения? А то в прошлый раз ты не слишком радостно ждала его.

Лебедева вздохнула, представляя себе длинный перечень непечатной лексики, который сейчас огласила бы подруге в качестве эпитетов для Виктора, если б он занимал хоть какую-то часть её сердца.

- Мы с ним не общаемся, и, надеюсь, никогда больше не встретимся. Пусть только вернёт деньги.

- Как так? – возмутилась Наталья. – Всё ж было хорошо!

Юля пожала плечами. По её мнению, ничего хорошего не было.

- Ну, знаешь ли, он женат, и его жена – моя начальница, - постаралась сохранять спокойствие в ответе она. – А ещё попрыгал на моём свежем ремонте и провалился в квартиру к Андрею, теперь надо опять всё переделывать. И в больнице я его застала в постели с Ольгой – хоть бы имел совесть!

- Может быть, ты погорячилась? – осторожно уточнила Наташа.

Лебедева вздохнула. Она не представляла себе, как можно так ошибиться в отношении человека, который явно не имел по отношению к ней хороших намерений.

- Не погорячилась. Я вообще для него была попыткой следовать советам психолога. Знаешь ли, это не слишком приятно.

Наталья умолкла. Юля представляла себе, как подруга напряжённо размышляла, пытаясь переварить услышанное, и с каким недовольством перебирала варианты развития событий.

- А откуда ты знаешь, что он женат? Небось, Андрей твой сказал? Так нашла, кому верить!

Юля сдержала горькую усмешку и скосила глаза в направлении дыры. Яворского ещё не было дома, задерживался на работе, наверное, а вот Лотти, счастливая, что ей никто не препятствует, гонялась по его квартире. Ковёр, прежде закрывавший отверстие, теперь лежал, свёрнутый в рулон, под стеной, и Лебедева, признаться, совершенно не хотела возвращать его на место.

Одним ухом слушая болтовню Натальи относительно чужого коварства, она подошла к ступенькам и посмотрела вниз. Юля до сих пор ни разу к нему не спускалась, хотя Андрей часто пользовался этой лестницей. Впрочем, в их отношениях всё происходило точно так же. Он пытался проявлять инициативу, а Лебедева то и дело пресекала его попытки оказать ей знаки внимания.

- Эй, ты слышишь меня вообще?

- Слышу, - отозвалась Юля. – И хотела бы попросить тебя не вмешиваться в мою личную жизнь. Я верю Андрею и не сомневаюсь в том, что он сказал мне правду. Виктор действительно женат на Ольге. И действительно просто использовал меня.

- В тебе говорит обида...

- В том-то и дело, что я не обижаюсь, - хмыкнула она. – На что? Я сама не особо стремилась заводить с ним отношения. И уж точно не влюбилась. Буду только рада, если Виктор помирится с женой и оставит меня в покое. После того, как возместит ущерб за ремонт, разумеется.

Наталья не ожидала услышать такой ответ. Она привыкла к тому, что Юля всегда была мягкой в разговорах с нею, очень осторожной, опасалась всерьёз послать куда подальше. С каждым годом Лебедева становилась всё более самостоятельной, менялась, но для подруги оставалась всё такой же ведомой девочкой-первокурсницей, которой легко было запудрить голову. Хорошо, что они нигде не пересекались в профессиональном плане, а личной жизни Юля не хотела – сферы влияния Наташи были слишком ограничены, чтобы это легко разрушило их дружбу.

- Я вот одного не понимаю, - раздражённо произнесла тем временем Наталья. - Ну, женат он! Так люди вообще-то разводятся со временем... Не хочешь рушить счастливую-несчастную семью? Человек тобой увлёкся. Так красиво за тобой ухаживал. А ты готова опять променять стабильность на иллюзии?

Юля аж рассмеялась от неожиданности и вновь посмотрела вниз, ожидая, что Андрей сейчас зайдёт в квартиру – хотя он по обыкновению возвращался позже.

- Я вот одного понять не могу, - не удержалась Лебедева. – Чем тебе так не нравится Андрей?

Наташа впервые за долгое время действительно недоумённо замолчала. Её поведение казалось ей самой настолько очевидным, что вопрос Юли застал врасплох. Но ведь были же, были причины ненавидеть Яворского! Наверное, женщина сама в этом не сомневалась.

- Да потому что посмотри, что он с тобой сделал! – надрывно

воскликнула она, тяжело дыша в трубку. – Он же тебя... Во что он тебя превратил?!

Юля аж отодвинула мобильный от уха, чтобы Наташа выкричалась в пустоту и успокоилась, а тогда поднесла его обратно и заговорила, осторожно подбирая слова, стараясь не обидеть подругу, но в тот же момент наконец-то поставить её на место.

- Мы с Андреем всегда были лучшими друзьями, - мягко произнесла она. – И он ничем меня не обидел, когда уезжал. Что не выходил на связь, так у него были причины.

- Любые причины можно выдумать...

Лебедева зажмурилась, вызывая в памяти горько улыбающегося Андрея, смотревшего ей в глаза и рассказывающего о прошлом. Возможно, этот побег, причину которого он сменил рассказом о возможностях и перспективах, действительно был лишь предлогом? Да где там! Юля верила, что Андрей просто не мог с нею связаться. Ему было не до этого.

- Он ничего не выдумал. Но, в любом случае... Разве я резала себе вены? Или, может быть, он воспользовался мною и бросил?

- А как это ещё называется?!

- Наташа... - Юля на мгновение умолкла, подбирая правильные слова. – Мы дружили. Понимаешь? Не встречались, не были влюблёнными – ну, хорошо, я никогда ему не говорила, что что-то чувствовала. Я этого даже не показывала. Он не вышел на связь со своей одноклассницей, так я со многими своими друзьями из университета так порвала, и никто ни на кого не обижается. Это была нормальная жизненная ситуация. У него были проблемы. У меня были. Но ничего такого, чтобы десять лет его ненавидеть. Я сама виновата. Надо было немного больше делиться своими чувствами.

- Можно подумать, что он тогда бы не уехал!

Юля устало села на краешек дивана, взглянула на Лотти, выбежавшую из квартиры Андрея.

- Может, и уехал бы, - согласилась она. – Но тогда мне было бы в чём его винить. А история не знает сослагательного наклонения. И вообще, я занята, пока.

- Но стабильность!.. – выпалила Наташа прежде, чем Юля успела

положить трубку, и эмоциональнее, чем можно было бы проигнорировать.

Лебедева усмехнулась, вырисовывая пальцем на поручне невидимые витиеватые узоры.

- Какая стабильность, Наташа? Спать с раздражающим меня женатым мужчиной только ради женского здоровья? Я лучше сделаю это с человеком, которого люблю.

- И потом разобьёшь себе сердце! А если залетишь? Это неразумно.

Юля покачала головой.

- Зато наследственность у детей будет хорошая, - фыркнула она. – Расскажи о стабильности своему мужу. И если захочешь поговорить о моей личной жизни, то лучше не звони, ладно? Пока.

Наташа сбила вызов, как всегда нервная, а Юля откинулась на спинку дивана и облегчённо рассмеялась. Она наконец-то призналась хотя бы себе в своих чувствах, осталось только поведать о них Андрею. Это будет, наверное, ещё сложнее, и ей понадобится много времени, но по крайней мере она почувствует себя свободной. А дальше уже будь как будет.

Почему Наталья постоянно винила Яворского во всех Юлиных бедах? Она тогда была такая злая, когда он уехал... Такая злая, что когда все остальные занимались амурными делами, строили отношения, разбивали друг другу сердца и портили жизнь, пытались избавиться от нежеланных детей или не знали, как прокормить желанных, Юля училась, занималась карьерой, выстраивала будущее, которого у многих не было, добивалась успеха. Так может следовало подождать одиннадцать лет, отложить личную жизнь, но хотя бы в чём-то быть счастливой?

Наташа предпочитала хоронить её, но Юля не чувствовала себя старой, скорее наоборот. Впереди была масса возможностей, чёрт возьми, да ей ещё тридцати нет – сколько всего можно успеть сделать, сколько всего достичь! Теперь можно и научиться совмещать работу и личную жизнь. Теперь у неё всё должно получиться. Зачем загонять себя в рамки и ненавидеть за то, что сделала, людей, которые в этом совершенно не виноваты?!

Она метнулась к рабочему столу и вытащила из-под горы рабочих бумаг папку с рисунками, не свежими, которые она показывала

Андрею, а старыми, редкими, сделанными от случая к случаю. Юля водила пальцами по штрихам десятилетней давности, вспоминала о прошлом. Однокурсники, изображённые случайным коллажем, чтобы не забыть хоть основные черты. Совсем ещё дети, семнадцать-восемнадцать лет. Среди этого – такие вдохновлённые, полные надежды портреты друзей, с которыми она сейчас почти не общалась. Фотография их класса, где она, как всегда, пряталась за спинами других и старалась оставаться максимально незаметной...

Под всей этой мишурой лежало несколько работ, которые она ненавидела десять лет. Когда ещё не знала, что он уехал, думала, у Андрея просто мало времени, вступительные и всё такое... Она смотрела на него, почти не отличающегося от сегодняшнего, только на десять лет моложе, и всерьёз задавалась вопросом, а стоило ли ему тогда задерживаться в стране? Что случилось бы, если б он остался?

Юля могла дать ответ на этот вопрос, причём однозначный. И сомнений у неё тоже не было. Вот только нравилась ли ей эта правда?

Она вздрогнула, прислушиваясь к шагам в подъезде, и поспешила спрятать рисунки обратно в папку, а её запихнуть поглубже в стол. Лебедева давно уже нормально не рисовала, умудрилась убедить себя в том, что таланта у неё нет. Или что это коммерчески невыгодно, вариантов отучить себя тратить время на лишние заботы существовало множество.

Ей бы хотелось, чтобы сейчас домой возвращался Яворский. Юля чувствовала себя способной всё ему рассказать. Но, когда в её дверь позвонили, поняла, что надежды её были бессмысленны.

Через глазок можно было рассмотреть только букет, но Юля не сомневалась, что эти лилии с отвратительным запахом, который она терпеть не могла, скрывали отнюдь не Андрея. И вправду, когда она открыла дверь, соизволивший опустить цветы гость оказался Виктором.

- Здравствуй, - преувеличенно бодро поздоровался он. – Я хотел бы всё объяснить...

- Не утруждайся. Я в курсе, что Ольга – твоя жена, - сухо ответила Юля. – И меня это нисколько не волнует. Совет вам да любовь. Не забудь перечислить деньги на карту, - она дёрнула дверь, но Виктор придержал её, не позволяя Юле прервать этот разговор.

Он попытался зайти в квартиру, но Лебедева уверенно вскинула руку,

останавливая мужчину.

- Даже не думай, - всё так же спокойно произнесла она. – Тебе нечего делать в моём доме.

- Юленька, давай без истерик, - попросил он. – Пожалуйста!

- Я похожа на женщину в состоянии истерики? Вон отсюда.

Виктор всё-таки вошёл в квартиру, и Юля в сотый раз пожалела, что до сих пор была одна. Кто её защитит-то, вдруг что, Лотти? Впрочем, Лебедева не сомневалась, что для того, чтобы вытолкать Виктора вон и дать ему по лицу цветами, много сил не понадобится. А вдруг что, так накопившейся злости вполне хватит, чтобы избавиться от назойливого гостя.

- У нас с Ольгой уже ничего нет, - выпалил он прежде, чем Юля успела вновь указать на дверь. – Это была случайность! А я к тебе даже на одной ноге допрыгал! – он поднял трость, на которую опирался.

- Не стоило идти ради меня на такие жертвы, - хмыкнула Лебедева. – А если ты хочешь ещё раз станцевать чечётку, то у меня больше нигде это сделать.

- Я понимаю, что ты обиделась...

- Ты не понимаешь, - прервала его Юля. – Потому что я не обиделась.

- Это было неправильно – целовать другую женщину, пока мы с тобой...

- Нет никаких “мы с тобой”, - зло ответила она. – И прекрати даже надеяться на это. Ничего не получится. Между нами ничего не было и быть не может. Вне зависимости от Ольги, ты мне неприятен. Я предпочитаю мужчин поумнее.

- Но... Теперь ты будешь меня избегать? А Ольга?

Об этом Лебедева ещё не думала. С одной стороны, ей хотелось уволиться, но не из-за Виктора, а потому, что Савина банально воспользовалась ею в своих целях. Могла бы всё объяснить, и Юля послала б куда подальше этого “важного клиента” при первых же поползновениях. Но она предпочла скрывать, давая Виктору возможность испортить чужую жизнь.

- Я тебя не избегаю, - решилась Юля на искренний ответ. – А с

Ольгой разберусь лично. Но, Виктор, ты мне просто неинтересен.

- Мы же с тобой даже не... Да даже не целовались, не говоря уж о серьёзных отношениях!

Лебедева не сомневалась, что улыбка её не несла в себе ни одной из тех эмоций, на которые рассчитывал Виктор. Она не испытывала ни грамма сожаления, равно как и интереса к его оправданиям не было. А вот лёгкий налёт раздражения оставался, смешанный с желанием поскорее разобраться с Резниченко и избавиться всё-таки от него.

- Нам надо попробовать построить отношения!

- Мне ничего не надо, - возразила Юля. – Уходи. И цветы свои заberi, я терпеть не могу лилии.

Виктор удивлённо уставился на букет, а потом на саму девушку, но ей надоед этот фарс. Она повернулась к Резниченко спиной и уверенно вернулась в гостиную, села за рабочий стол и принялась за первые попавшиеся под руки бумаги, которые надо было заполнить для нынешнего клиента на работе. Второй рукой Юля вслепую открыла ноутбук и нажала на “пуск”, вслушиваясь в гудение вмиг ожившего принтера.

Присутствие Виктора её нисколько не смущало, она рассчитывала, что этот человек всё-таки отыщет в себе если не совесть, то гордость, и покинет как можно скорее её квартиру. Тот явно не спешил уходить, переминался с ноги на ногу, но Юля не отрывала взгляда от бумаг.

- Я понимаю, - ещё раз вкрадчиво начал он, - твои чувства. Это очень обидно. Но Ольга и этот твой сосед всё подстроили. Она сама мне об этом рассказала. Они хотят нас разлучить!

Юля сжала зубы. Она уже думала об этом, но каждый раз приходила к выводу, что Андрей был не в том состоянии, чтобы мастерски лгать.

- Я думаю, с Ольгой и с Андреем я разберусь самостоятельно, без твоего участия.

- Если б мы поговорили нормально...

Она даже не дёрнулась, внимательно перечитывая договор и делая какие-то пометки на полях. Виктор раздражённо махнул рукой, швырнул цветы на диван, повернулся к Юле спиной и захромал к

выходу.

Он остановился уже у двери, повернулся и понял, что Лебедева даже не сдвинулась места. Но поверить в то, что Юле было на него плевать, Виктор не мог. Вероятно, она просто была хорошей актрисой, раз так мастерски разыгрывала своё равнодушие к нему. В меньшее мужчина верить не соглашался.

Если б он мог сделать ей какой-нибудь приятный сюрприз, то Юля однозначно бы растаяла от его внимания. Но, к сожалению, хоть головой о стену бейся, а сходить куда-нибудь девушка не согласится. Вот если бы прийти к ней с какой-то побрякушкой...

Он посмотрел на комод, стоявший в коридоре, и вдруг заметил запасной ключ от входной двери, лежавший на деревянной поверхности. Идея, пришедшая Виктору в голову, показалась ему гениальной. Лебедева точно не должна была устоять. В любом случае, стоит им перейти эту грань холодной отчужденности и нормальных отношений между мужчиной и женщиной, растает, как миленькая! Виктор не привык, чтобы ему отказывали, а Юля казалась достаточно привлекательной, чтобы потратить на это время и деньги. К тому же, хотелось утереть нос Ольге и этому её непутёвому ухажёру!

Он схватил ключ, запихнул его в карман и с чувством победителя захромал прочь.

Глава девятнадцатая

Алина Петровна никогда не считала лишним наблюдать за соседями по лестничной площадке, а также за теми, кто жил этажом выше или этажом ниже. Во-первых, это помогало понимать общую картину жизни в доме и оценивать ситуацию, а во-вторых, она была свято уверена в том, что пресекала множество возможных преступлений.

Как-то раз Алина Петровна в дверной глазок увидела вора, пытавшегося ограбить её соседей, и вовремя вызвала полицию, а оказалось, что этого человека доблестные стражи порядка не могли поймать уже много лет подряд! После этого женщина окончательно убедилась в том, что труд её общественно полезен, а значит, надо наблюдать за окружающими и не позволять им нарушать закон.

Надежда Матвеевна, её подруга, сначала возмущалась, но потом поняла, что ради верховенства права можно изредка идти и на сделку с собственной совестью. Следить за соседями было не так уж и

интересно, как могло показаться. На самом деле, труд этот был неприятен и периодами даже опасен. Можно было нарваться на нелестные высказывания, услышать в своём направлении отменное хамство, да ещё и оказаться врагом народа для того, чей покой женщины оберегали.

Но ни Юля, ни Андрей никогда не позволяли себе ничего злого в сторону Алины Петровны и Надежды Матвеевны, и они твердо, не сговариваясь, решили, что этим людям должны помочь, сколько им станет сил.

Алина Петровна была твёрдо уверена в том, что сегодня что-то должно произойти. Предчувствие у неё всегда было прекрасное, и интуиция не подводила. Вот и сейчас, глядя неотрывно на дверь Андрея, она представляла себе, что молодые люди наконец-то сойдутся. Какая красивая будет пара!

- Между прочим, Андрюша мне сегодня сказал, - сообщила Надежда Петровна, сидевшая в кухне и пившая чай, - что собирается... Алина, ты слышишь?

Пенсионерка в ответ довольно улыбнулась и шикнула на подругу. Она слышала знакомые шаркающие шаги в подъезде. Вчера такой звук уже был! Алина Петровна когда-то играла на аккордеоне, слух у неё был что надо, и отличить соседей по их походке не так уж и трудно. Этот субъект явно с трудом ступал на одну ногу, но пытался идти тихо.

- Кто-то крадётся! – театрально прошептала Алина Петровна, обращаясь к своей подруге. – Старается идти очень тихо, чтобы не разбудить. Идёт наверх!

- Кто в такое время куда может идти? – вздохнула Надежда Матвеевна, выглянув в коридор. – Кстати, Андрюшенька уже пришёл? Он сегодня...

- Тш-ш-ш! – прошипела Алина Петровна. – Тихо!

Подруга раздражённо подбоченилась, но умолкла, вероятно, доверившись её чутью. И не зря – потому как в глазок было отлично видно, как мимо пробрался Виктор.

Андрей почему-то задерживался. Девять часов вечера, а его всё ещё нет дома! Конечно, мало ли что могло у человека произойти на работе, но для Яворского подобное поведение характерным не было.

И теперь, наблюдая за тем, как этот хромоногий обманщик пытался тихо взойти на этаж Юли, Алина Петровна сложила в голове все факты и поняла, что добром это не закончится.

- Он идёт к Юлечке! – с ужасом сообщила женщина. – Он явно что-то задумал. Ещё и Андрея дома нет. Надо помочь!

- Ты, как обычно, преувеличиваешь, - закатила глаза Надежда Матвеевна. – Алиночка, пойдём пить чай.

Но Алину Петровну было не остановить. Она, как заправская шпионка, неслышно провернула ключ в замочной скважине и вышла из своей квартиры. Хоть и полная, женщина умела передвигаться бесшумно, и, крадучись, направилась следом за Виктором.

Тот и вправду был у двери Юли, склонился над замочной скважиной и ковырялся там чем-то.

Неужто грабит?

Алина Петровна и Надежда Матвеевна переглянулись. Всё это выглядело очень нехорошо. Конечно, этот человек не походил на вора, он со стороны казался довольно обеспеченным, но, помимо краж, существовала ещё целая куча неприятностей, что взрослый мужчина может доставить хрупкой девушке!

Идея пришла сама по себе. Алина Петровна зашаракала ногами по подъездному полу, схватилась за поручень и так громко охнула, что Виктор не мог не оглянуться.

- Ах! – захрипела она, оседая на ступеньки. – Ах, помогите! Ах! – она схватилась за сердце.

Виктор растерянно взглянул сначала на неё, потом на Надежду Матвеевну, явно не понимая, что делать, и спешно заступил дверь в квартиру Юли. В подъезде было темно, опять какая-то скотина выкрутила лампочку, и было не видно, что он делал у двери.

- Помогите же ей! – Надежда Матвеевна с неожиданной для женщины такого возраста прытью преодолела разделявшие её и Виктора семь ступенек и ещё метр лестничной площадки. – У неё больное сердце! Вы должны помочь перенести её в квартиру и сделать укол!

- У меня нога, - запротестовал Виктор. – Найдите кого-нибудь другого...

- Подлец! – возопила Надежда Матвеевна, для верности ударив его сумкой. – Подлец! Мой покойный отец лишился на войне ног, а вынес беременную женщину из огня!

На самом деле, отец Надежды Матвеевны был офицером запаса и никогда не попадал в пожары, но это не помешало ей опустить тяжёлую сумку на спину Виктора.

- Может быть, этим ребёнком был твой отец или твоя мать! – взвизгнула она. – А ты не хочешь помочь бедной пожилой женщине!

Виктор вздохнул, взглянул на свою загипсованную ногу и нехотя спустился к Алине Петровне.

- И что мне делать? – Виктор склонился над Алиной Петровной и потряс её за плечо. – Может быть, скорую?

- Ни в коем случае! – прохрипела та. – Я видела вещий сон, как приезжает скорая, - она театрально махнула рукой, - с чёрным крестом на белом фоне, и увозит меня в Луку. Я не хочу в Луку! Я не хочу на кладбище!

Виктор удивлённо заморгал, не понимая, что вообще происходит, но одуматься ему не дали.

- Поднимите же её! – поторопила Надежда Петровна. – Давайте, ну! Не позволяйте пожилой женщине лежать на полу!

Вес Алины Петровны не превышал пометку в девяносто килограмм, она всегда за этим следила. Со стороны Виктор казался мужчиной подтянутым и достаточно сильным. Но, очевидно, большинство этой силы уходило на самолюбование, потому как он с трудом помог женщине встать на ноги.

Алина Петровна преувеличенно медленно сделала шаг вперёд, пошатнулась и всем своим телом навалилась на Виктора. Тот охнул, очевидно, от боли в раненной ноге, и тоскливо оглянулся на дверь Юлиной квартиры.

- Дождись Андрюшу! – теперь уже почти неслышно прошептала Алина Петровна, но Надежда Матвеевна поняла её посыл по губам. – И Расскажи ему обо всём!

- Что-что? – удивился Виктор, поворачиваясь к ней и помогая сойти ещё на одну ступеньку.

- А-а-ах! – тяжело вздохнула Алина Петровна. – Чёрный крест! Я

вижу, как сюда несётся чёрный крест!

Виктор зажмурился, кажется, мысленно желая, чтобы она померла поскорее и избавила его от этого неприятного времяпровождения. Но Алина Петровна была женщиной с крепкой хваткой, и её пальцы, сжавшиеся на воротнике чужой одежды, разжиматься отнюдь не спешили.

“Вот дурак, - подумала она. – Если я помру, я ж тебя задавлю напоследок”.

Но Виктор не думал о перспективах смерти под давлением чужого тела. Он всё-таки помог женщине дойти до квартиры, и Надежда Матвеевна растерянно взглянула на свою подругу. Дотащит от её сейчас до дивана, а потом к Юле ж вернётся. И ей показалось, что в руках этого гада были ключи. Или отмычка? Нет, всё-таки ключ. Неужели своровал? Может, попытается забрать в квартиру?!

Она вспомнила, каким радостным был Андрей вчера вечером, и подумала, что они должны задержать этого человека. Вдруг Юлечка действительно предрасположена к нему? Представить себе, что этот человек однажды станет их соседом...

К тому же, она так симпатизировала Андрею! Будет нечестно, если бедному мальчику опять не повезёт!

Надежда Матвеевна молча наблюдала за тем, как Виктор с третьей попытки помог Алине Петровне зайти в квартиру. Из её глубин доносились охи и ахи женщины, которая требовала, чтобы её правильно усадили на диван. Но этого надолго не хватит.

- Что-то случилось?

Если б она была моложе, то подпрыгнула бы на месте от неожиданности.

- Андрюшенька! – облегчённо выдохнула Надежда Матвеевна. – Наконец-то! Ты почему так поздно?!

- Да не везёт весь день. То на работе заказчики не приехали, то машина стала посреди дороги, колесо спустило. И с чего б это, они ж новые? – Яворский недовольно скривился. – Прямо куда не ступлю, везде засада.

- А что ж твои планы на вечер? – спросила она.

- Лучше завтра, наверное, - покачал головой Андрей. – А то ещё

чередa невезения продолжится...

Надежда Матвеевна всполошилась. То, что Яворский собирался отложить такое важное дело, ей совершенно не понравилось.

- Может, сегодня?

- В десять часов вечера? – язвительно уточнил он. – Да Юля уже спит, наверное. Или занята. Ей точно не до серьёзных разговоров.

Женщина смерила соседа взглядом и покачала головой. Андрей лгал красиво, мастерски, и от ответа тоже умел уклоняться, но, тем не менее, она ещё была в силах отличить его уверенную спокойную речь от оправданий. Ай, мужчины! Испугался, думает, что откажет. А тут этот чёрт лезет в квартиру...

- Там что-то произошло? – он указал на дверь в квартиру Алины Петровны, всё ещё открытую. – Там какие-то странные звуки...

- Это новый чайник! – уверила его Надежда Матвеевна. – Ты не переживай... Я, кстати, сегодня Юлечку видела, она говорила, что у неё что-то сломалось. Может быть, ты сходишь к ней, посмотришь? Лучше сегодня. Там что-то важное...

- Хорошо, - кивнул Андрей. – Прямо сейчас и зайду, - он сделал несколько шагов вверх по лестнице, потом ударил себя ладонью по лбу, вспомнив об особенностях своей квартиры.

Какой ещё ребёнок!

Надежда Петровна дождалась, пока он наконец-то скроется за дверью своей квартиры, облегчённо вздохнула, а потом завертелась вокруг своей оси, пытаясь придумать, как именно спасти подругу, выдумывающую какую-то сказку о своём сне, от разоблачения, а Андрея и Юлечку – от этого гада Виктора.

Наконец-то идея пришла ей в голову, и она бросилась воплощать задумку в жизнь.

...Оханья и аханья Алины Петровны, хватавшейся то за сердце, то за поджелудочную, были прерваны громким стуком, обозначавшим захлопнувшую дверь.

- Наденька! – позвала подругу она. – Наденька, это ты? Ох, моё сердце... Всё в порядке?

Надежда Матвеевна потрясла дверь, пытаясь открыть её, но

безуспешно.

- Дверь заклинило! – воскликнула она, входя в комнату. – Твои английские замки! Я ничего не могу с нею сделать... Надо будет вызвать слесаря, чтобы нас отсюда вытащили...

- Наденька, включи свет! – взмолилась Алина Петровна. – А то я с ума сойду от страха. Оказаться в квартире с запертой дверью – это мой самый ужасный кошмар. Я говорила детям, чтобы мне сменили замки, поставили самые простые, но нет, они удивительно боятся воров... Какой ужас, какой ужас!

Надежда Матвеевна защёлкала выключателем, но от этого ничего не изменилось. В квартире было всё так же темно.

- Свет отключили, - подытожила Алина Петровна. – Хорошо, что у меня немного отпустило сердце... Молодой человек, куда же вы?

Виктор вскочил на ноги и бросился к двери. Получилось не слишком быстро – с трудом ориентируясь в темноте чужой квартиры, он едва не сломал вторую ногу, зацепившись за пуфик, смял ковры, наткнулся на дверь, совершил несколько попыток открыть её, с третьей всё-таки вырвался из плена комнаты – и оказался в ванной.

Оттуда он выбирался и того дольше, ударился лбом о полочку, испуганно заорал, когда ему на голову что-то упало, и пулей вылетел оттуда, на ходу пытаясь вытащить мобильный телефон.

- Я сейчас вызову маст-тера, - слегка заикаясь, выпалил Виктор. – Он от-ткроет дверь и выпуст-тит нас отсюда. И свет-т!..

- Вызывайте, - Алина Петровна и Надежда Матвеевна устроились рядом на диване и с милыми улыбками наблюдали за попытками Виктора выбраться из клетки.

- Вы ж при смерти лежали! – возмутился Резниченко, тыкая пальцем в Алину Петровну.

Она осталась совершенно невозмутимой, прижала ладонь к сердцу, тяжело вздохнула и вкрадчиво сообщила:

- Если вы так жестоки, что предпочли бы смерть бедной старушки собственному провалу, то стоит ли прорываться к Юлии? Она – добросердечная девушка, потому не оценит такое поведение...

Виктор изо всех сил пнул всё тот же несчастный пуфик, вот только сделал это почему-то больной ногой. На секунду он застыл всё в том

же положении, в котором совершал удар, заморгал, пытаясь понять, что произошло, а потом громко закричал и схватился за свою конечность, согнувшись при этом пополам.

Ни Алина Петровна, ни Надежда Матвеевна не заставили себя ждать. Вполне бодро схватившись с насиженных мест на диване, они взяли Виктора под руки, помогли ему допрыгать на одной ноге до дивана, под больную подложили всё тот же предмет мебели. Алина Петровна на правах хозяйки отобрала у него телефон и положила на шкаф, там и забыв – зато нашла свечу и спички.

Не прошло и двух минут, как её гостиная превратилась на вполне романтическое место. Неверный свет выхватывал из темноты силуэт вазы и ромашки, оставленные в ней, ровно семь штук. Правда, не было вина, но находчивая Алина Петровна успела уже поставить чайник и достала свой гостевой сервиз.

- Рассказывай, - тем временем велела Надежда Матвеевна.

- О чём? – недоумевая, спросил у неё Резниченко.

- О том, зачем тебе наша Юля, - не позволила ему улизнуть от вопроса Алина Петровна. – И откуда у тебя ключи от её квартиры. Иначе полицию вызовем!

Виктор переводил взгляд с одной женщины на другую, недоумённо моргая.

- Да вы сумасшедшие! – воскликнул он. – Вы что, считаете, что имеете право распоряжаться нашей личной жизнью, как вам вздумается? Немедленно выпустите меня отсюда!

Он попытался встать, но вскрикнул от боли в ноге и вынужден был вернуться обратно на диван.

- Пойду чай приготовлю, - почему-то на кухню Алина Петровна шла мимо шкафа, откуда потянула мобильный телефон. Надежда Матвеевна, не желая в одиночестве рассматривать Виктора, удалилась следом за ним. Разъярённый мужчина порывался было сбежать, но встать всё равно не мог.

- Может быть, - засомневалась Надежда Матвеевна, когда убедилась, что Резниченко их не слышит, - мы не имели на это права?

- А он, женатый мужик, имел право девочке голову пудрить? А если б она и вправду в него влюбилась, что тогда? Жизнь пошла бы прахом!

– отмела её сомнения Алина Петровна. – Даже не думай себя корить! Кстати, что там Андрюша? Ты дождалась?

Надежда Матвеевна коварно усмехнулась.

- Сейчас я тебе такое расскажу!..

Алина Петровна скрутила газ, чтобы чайник закипал медленнее, и склонилась к подруге поближе.

- Я вся – внимание!

Глава двадцатая

Было уже довольно поздно, когда Юля наконец-то отложила в сторону документы. Когда она вчера с таким остервенением демонстративно за них уселась, то и предположить не могла, что едва выкроит несколько часов на сон и даже позвонит Ольге, что не придёт на работу – чтобы разобраться со всем здесь. Проект оказался действительно сложным, и чтобы отточить все детали, Юле понадобился не один час, но зато теперь она была абсолютно довольна итогом своей работы.

Тяжело вздохнув, девушка встала, потянулась, пытаясь прогнать прочь боль, заседающую в теле, и поплелась в душ. Обычно вода отлично помогала от усталости, а Лебедева нынче чувствовала себя так, словно по ней проехался грузовик. Она стянула со стола мобильный, зная, что оставлять его далеко – большая ошибка, позвонить могут, даже когда она в ванной, не глядя положила его на полку у ванной, повесила одежду, в которой была, на крючок рядом с полотенцами и открыла кран.

Вода была прохладной, но на фоне жары, привычно царившей в квартире летом, казалась очень приятной. Юля получала удовольствие от струй, падающих на кожу едва ли не с лёгким шипением. Ей казалось, что вся усталость постепенно уходит, смывается с неё, оставляя за собой только что-то приятное.

Всё-таки, возможность избавиться от напряжения вот таким образом всегда приятно отличала работу дома от работы в офисе. Там никуда не денешься, и затёкшую шею не разомнёшь, и отвлечёшься тоже нельзя, если злое начальство постоянно торчит над головой.

Юлю начальство не волновало, впрочем. Сейчас она вообще не хотела думать ни о чём, по крайней мере, ни о чём серьёзном.

Холод подкрадывался откуда-то со стороны пола, медленно поднимался по ногам, потом скользил по спине и только тогда добирался до головы. Это означало, что пора выключать воду, вытираться и идти в кровать. Юля обычно так и делала, но сейчас, слишком утонув в собственных мыслях, забыла почему-то, что стоит под струями прохладной воды.

Зазвонил телефон, и девушка вздрогнула от неожиданности. Было уже поздно, она брала его с собой скорее по привычке, чем потому, что верила в чей-то звонок. Но любопытство взяло верх, и Юля потянулась к мобильному.

В тот миг, когда влажные, наскоро вытертые о висевшее рядом платье пальцы почти схватили мобильный телефон, стало темно. Юля почувствовала, как рука соскальзывает, а потом раздался жуткий грохот.

Звонок затих. Лебедева выключила воду, попыталась нащарить на дне ванной мобильный, но на самом деле не была уверена, разбился ли телефон или свалился ей под ноги.

Только теперь, в мраке, холод стал вполне реальным. Она чувствовала, как тот медленно поднимался вверх по её телу, сковывая движения и заставляя ежесекундно подрагивать. От мысли, что ни включить фен, чтобы просушить голову, ни даже просто свет, дабы найти тёплую надежду, она не сможет, Юле вдруг стало не по себе. Детский страх перед темнотой вернулся, и теперь она была готова поклясться, что кто-то медленно крался по её квартире.

Она завернулась в большое полотенце, выбралась из ванной и, шлёпая босыми ногами по полу, вышла из ванной. Найти тапочки тоже не предоставлялось возможным, а фантазия, впервые за долгое время разыгравшаяся не на шутку, уже рисовала чудовищ из-под кровати, собиравшихся прыгнуть на неё и разорвать на мелкие кусочки. Что за детские страхи! Вот только избавиться от них было не так уж и просто.

- Кто здесь? – опасливо переспросила девушка, но вместо ответа услышала, казалось, только приближающийся шелест.

Ладонь невольно потянулась к карману, где обычно лежал мобильный, вот только ни телефона, ни даже кармана на полотенце, разумеется, не оказалось. Она оглянулась, мысленно проклиная себя за то, что так плотно задёрнула шторы, вздрогнула, когда что-то

пушистое потёрлось о ноги, и облегчённо вздохнула.

- Лотти, это ты, - облегчённо выдохнула Юля. – Я уж себе придумала...

Она склонилась, чтобы взять кошку, но в этот момент странный звук, будто бы кто-то поднимался по ступенькам внутри квартиры, повторился. Андрея не было дома, в этом Лебедева была уверена – она бы услышала, как хлопнула его дверь, потому что ждала, даром, что увлечённая работой.

- Лотти, иди сюда! – встревоженно позвала она кошку. Шарлотта вновь мазнула пушистым хвостом по ногам, мяукнула, заглушая остатки посторонних звуков, наверное, чтобы успокоить хозяйку, и Юля дёрнулась за нею, порываясь наконец-то поймать паршивку и потискать – этого Лотти в отношении себя не допускала уже не первый день.

Но та, на удивление прыткая, рванулась к ступенькам, планируя всё-таки убежать к Андрею. Юля, пребывая в странном состоянии, сочетавшем веселье и раздражение, бросилась за нею, едва не упала в темноте собственной квартиры, но всё-таки схватила пушистую красавицу и подняла её в воздух.

Лотти протестующе замаякала, оказавшись у Юли на руках, принялась дёргать лапами. Первое неосторожное движение подарило Лебедевой царапину на плече, второе – на лице, третье – лишило её полотенца. Девушка почувствовала, как то скользит по бёдрам, а потом падает под ноги, а потом – зажмурилась от неожиданно включившегося света, но из-под полуприкрытых ресниц всё равно могла разглядеть мужской силуэт посреди своей комнаты.

Надо отдать должное, прежде чем завизжать, Юля заставила себя открыть глаза, признать в незваном госте Андрея, включить голову и понять, что, пока она была в душе, тот мог десять раз вернуться домой – ничего странного в его неожиданном прибытии домой нет. Скорее, удивляло то, что Яворский пришёл так поздно, но на то ведь были причины?

А потом, спустя секунду, когда Юля это поняла, до неё дошёл и другой факт – на ней не было ничего. Даже полотенца. Единственным прикрытием являлась кошка, но и та весьма старательно пыталась отправиться на вольные хлеба, выскользнув из хозяйских рук и оцарапав при этом Лебедеву с ног до головы.

Она вскрикнула, правда, выдав уже отнюдь не ту ноту, которую хотелось в самом начале, выпустила Шарлотту и стремительно склонилась на полотенцем, чтобы хоть как-то прикрыться.

- Отвернись! – потребовала она у Андрея, пятясь назад. – Ты... Ты чего вообще пришёл? Что-то случилось?

- Можешь не прикрываться, - вздохнул Яворский, не сводя с неё глаз. – Я и так уже всё увидел.

- Видимо, - гневно фыркнула Юля, - мало увидел, раз никак отвернуться не можешь!

Он флегматично сделал шаг вперёд. Шарлотта, как раз крутившаяся под ногами, вскинула пушистую голову, взглянула на Андрея, вероятно, в очередной раз оценивая его кандидатуру на место человека, способного занять рядом с хозяйкой положенное мужчине место, задрала хвост и гордо удалилась прочь.

- Нет, - Яворский улыбнулся, словно кот, которому после долгих лет употребления невкусного лечебного корма предложили свежееотваренную говядину. – Ты просто очень красивая.

- А одетой я нравлюсь тебе меньше? – не удержалась она, хотя следовало бы удалиться в ванную и надеть платье.

И нижнее бельё заодно.

- Нет, - вновь возразил Андрей. – Одетой ты мне нравишься так же сильно, но по-другому.

На самом деле, надо было немедленно вытолкать его из квартиры, но Юля не смогла сдержать улыбку, что так и порывалась расцвести у неё на губах.

- Так что ты хотел? – всё ещё неуверенно пятясь назад, спросила она.

- Надежда Матвеевна сказала мне, что ты хотела меня видеть.

Юля хотела. Правда, она не озвучивала этого желания самой Надежде Матвеевне, но почему-то не удивилась, когда услышала из уст Андрея ссылку на пожилую соседку. Вообще, Юлю преследовала уверенность в том, что Алина Петровна и её подруга, живущая этажом ниже никогда не оставляли надежду свести кого-нибудь с кем-нибудь. А они с Андреем оказались таким прекрасным образцом для опытов!

- Она ошиблась, - выдавила из себя Лебедева.
- Ты не хотела меня видеть? – хитро уточнил Яворский, не позволяя пятившейся Юле слишком увеличить расстояние между ними.
- Я хотела, - запротестовала она, своими словами загоняя себя же в угол. – Просто...
- Просто что?
- Просто не говорила ей об этом, - созналась Лебедева.
- Значит, это так заметно.
- Да мы с ней даже не виделись!

Она упёрлась спиной в стену. С одной стороны оказалась предательская спинка дивана, с другой – шкаф. Залезать туда было совсем уж стыдно, к тому же, она не настолько стремилась сбежать от Андрея. Садиться на поручень дивана – не такая уж и плохая идея, конечно, но только не тогда, когда единственным предметом одежды является не такое уж и большое полотенце.

Юля осталась стоять.

Андрей, как она заметила, был только с работы. От пиджака, очевидно, избавился ещё на пороге, но в остальном его вид отлично вписывался в её представление о деловых людях.

- К тому же, у меня для тебя есть хорошая новость, - промолвил Андрей.

- И какая же?

- Михаил Иванович вышел на связь вновь. Вернул те деньги, которые не потратили на наш ремонт. Я был, однако, удивлён, но это – девяносто процентов суммы.

Лебедева тяжело вздохнула, на мгновение даже позабыв о своём неловком положении. В конце концов, этот ремонт оставил её почти без денег.

- Я завтра перечислю тебе на карту твою долю, - продолжил Андрей.

Удивительно, но за этим деловым разговором он умудрился сократить разделявшее их расстояние до полуметра, и Юля ещё плотнее вжалась в стену.

- Да?

- Да, - подтвердил он.

- Значит, мы в скором времени сможем избавиться от этой дыры?

Девушка попыталась говорить воодушевлённо.

- Если ты, разумеется, захочешь. Кстати, как там Виктор? Мне кажется, я видел его авто у подъезда.

- Не знаю, - раздражённо ответила Юля. – Я его не видела.

За мыслями о Викторе она и понять не успела, когда Андрей уничтожил и те крохи расстояния между ними.

- У меня к тебе, кстати, деловое предложение. Как сэкономить в сложившейся ситуации деньги на ремонте, - протянул Яворский.

Юля покраснела, на сей раз не от стеснения, а от возмущения. Он ещё думает о том, чтобы сэкономить деньги? Вот уж не ожидала! Что ж, пускай, если его так сильно волнует финансовая сторона их отношений...

- Замечательно! – с притворной радостью воскликнула она. – Я рада! И как же ты предлагаешь это сделать?

- Ну, вот смотри, - Андрей опустил руку ей на плечо, но Юля в гневе даже не заметила этого. – Ты выходишь за меня замуж, квартира становится общей, и никакую дыру заделывать уже не надо. Мгновенная прибавка к семейному бюджету. А после того, как Виктор и Ольга возместят ущерб, мы даже останемся в плюсе.

- Какой прекрасный план! – выпалила гневно Лебедева, а потом, прищурившись, вдруг переспросила: - Как-как ты предлагаешь сэкономить?

- Я ж уже сказал, - усмехнулся Яворский. – Я предлагаю тебе выйти за меня замуж. Кольцо осталось в пиджаке, хочешь, я схожу?

Он уже было отстранился, но Юля поймала его за воротник рубашки.

- Стой, - прохрипела она. – Почему ты не носишь галстуки?

- А зачем тебе галстук? – не понял Яворский.

- За него удобнее ловить! – вспыхнула девушка. – Ты... Ты серьёзно? Ты серьёзно предлагаешь мне выйти за тебя замуж... чтобы сэкономить?!

- Нет. Серьёзно я предлагаю тебе просто выйти за меня замуж. А

относительно экономии я шучу.

Юля шумно втянула носом воздух.

Надо было отказаться. Немедленно сказать ему “нет”! Любые отношения, направленные не на поддержание женского здоровья, вредят нервной системе...

И почему это она заговорила Наташиными словами? Когда это подруга вообще советовала ей что-нибудь полезное? Обычно всё получалось наоборот, Наталья настаивала на своём, а Юля либо соглашалась для вида, либо отчаянно спорила с тем абсурдом, который ей говорили...

Господи, зачем она вообще сейчас о Наташе?!

- Мне надо подумать, - прошептала Лебедева.

- Долго? – абсолютно серьёзно поинтересовался Андрей.

- Несколько дней. Или недель. Или месяцев.

Или часов, но этого Юля уже сказать не решилась.

- Хорошо, - согласился он, усаживая Юлю на подлокотник дивана. – Я буду с нетерпением ждать твоего ответа.

Он склонился к ней, отбросил в сторону светлые влажные волосы, закрывающие шею девушки, и осторожно прикоснулся губами к пульсирующей артерии. Лебедевой показалось, что сердце, минуту назад стремившееся упасть куда-то в пятки, сейчас совершило раздражающий рывок к месту поцелуя. По крайней мере, кровь точно прихлынула к шее – или к щекам, что более правдоподобно, - а сама Юля уцепилась мёртвой хваткой в чужие плечи.

Она никогда не думала, что мужские поцелуи – это так стыдно. И так приятно...

- Я ещё не подумала, - голос Юли прозвучал неожиданно хрипло, она едва сдержалась, чтобы не отругать себя за это.

- Да? – с хитрой усмешкой уточнил Андрей. – Как жаль. Но ведь ты можешь подумать об этом завтра. Или послезавтра.

Его пальцы скользнули по верхнему краю полотенца, разыскивая место, где Юля его закрепила, скользнули по обнажённой коже. Юля почувствовала, что и вправду дрожит – а ещё поняла, что её пальцы, не советуясь с мозгом, перебирают пуговицы его рубашки.

Проклятье, да ей даже нравилось то, что она сейчас делала.

- Это неправильно, - прошептала Юля, упираясь спиной в диван и стараясь не свалиться с подлокотника вниз. – Мы с тобой даже не встречались.

- Зато жили в одной квартире, - парировал Андрей.

Губы скользнули чуть ниже. Руки, минуту назад очерчивающие её бедра поверх полотенца, скользнули под него, и девушка охнула, покорно подаваясь ему навстречу.

- Мы с тобой ничего не знаем друг о друге! – выпалила она.

- Да что ты. Мы с тобой дружили с малых лет, - возразил Яворский.

Полотенце сползло ниже.

Рубашка упала на пол.

- Здесь ребёнок. Кошка, - хватаясь за последнее оправдание, прошептала Юля.

Андрей толкнул её на диван и навис над нею. Лебедевой казалось, что перед глазами у неё всё плывёт, и она уже смутно понимала, что делает.

Можно было его ударить.

Оттолкнуть ногой.

И разве она это сделала?!

- Она вышла, - мягко сообщил Андрей. – Ко мне в квартиру. Так что нам точно никто не будет мешать.

Он наконец-то потянул за край полотенца.

- Я согласна, - выдохнула Юля.

- На что? – хитро полюбопытствовал Андрей, глядя ей в глаза. – На супружество или на прелюбодеяние?

- На всё, - прошептала она. – Только не на диване...

Яворский, кажется, рассмеялся, но Юля ничего не могла гарантировать.

Глава двадцать первая

Скачано с сайта knigomania.org

Андрей проснулся от того, что нечто мягкое и пушистое давило ему на голову. Он открыл один глаз, потом второй, но не увидел ничего, кроме чужого длинного хвоста.

Лотти разлеглась на подушке прямо над их головами, возложила ему на лоб свои лапы, обернула их хвостом и, кажется, нагло дремала. На полу лежал пиджак. Андрей не сомневался, что вчера оставил его в коридоре, повесил на крючок, а сейчас – и в этом тоже не было никаких сомнений! – лежал в постели у Юли, а значит, следовало благодарить кошку за променад с пиджаком в зубах. Или, может быть, она волокла его как-нибудь иначе?

Юля спала. Во сне она казалась ещё красивее, чем обычно, и Андрей вдруг заметил, как ей шёл этот холодный, светлый оттенок волос, хотя прежде с грустью вспоминал о том, как Лебедева выглядела в школе.

- Э! – возмутилась Лотти, когда поняла, что ей не уделят должного внимания. – Мур-р!

Яворский привстал на локте и свободной рукой почесал кошку за ухом. Лотти, никому обычно не позволявшая касаться своей прекрасной шерсти, заурчала, потянулась и задела лапой нос хозяйки.

Юля открыла глаза.

Андрей застыл, дожидаясь её реакции. Когда он просыпался в одной постели с другими женщинами, то никакого трепета и интереса не испытывал. В Нидерландах часто слышал от своих спутниц, что это отношения ради здоровья и его это нисколько не волновало. Он тоже не находил интересной постоянную связь с такого рода женщинами.

С той же поры, как вернулся в родную страну, всё как-то не имел времени построить серьёзные отношения. Сначала не было желания, потом – достаточного количества свободных минут, а после появилась Юля, и больше никто Яворского не волновал.

- Доброе утро, - наконец-то заговорил он, нарушая затянувшуюся тишину. Юля вздрогнула, протянула руку и коснулась его щеки, кажется, проверяя, настоящий ли это человек или просто фантом. Уверенности в её действиях тоже не было, Лебедева сомневалась, стоит ли ей решаться на эту проверку, или, возможно, лучше принять утренний призрак за реальность, но потом облегчённо вздохнула.

Улыбка, тоже несмелая, появилась у неё на губах, как признак неожиданного счастья, и Юля подалась Андрею навстречу. Кто был инициатором этого первого утреннего поцелуя, мягкого, вкрадчивого и нежного, ни он, ни она точно сказать не могли, наверное, каждый предпочёл бы взять ответственность на себя.

- Доброе, - тихо отозвалась Юля.

- Так что, - Андрей улыбнулся, мысленно перебирая сотни вариантов одной и той же фразы. – Ты всё ещё согласна?

- На прелюбодеяние? – вспомнила она вчерашнюю шутку.

- Согласна выйти за меня замуж? – он нашарил рукой на полу пиджак, вытащил из кармана заветную коробочку и протянул Юле. – Да?

- Да, - выдохнула она так, словно решалась на что-то страшное и одновременно удивительно притягательное. – Я согласна стать твоей женой. Но если ты вдруг вздумаешь командовать... Или, - она притворно гневно прищурилась, - посмеешь уехать в свои Нидерланды лет на десять-одиннадцать, то учти, что в эру развитых информационных технологий я, как порядочный пиарщик, имею массу связей и мигом тебя найду!

Андрей облегчённо выдохнул воздух и тут же рассмеялся. Его весёлость явно была заразной, потому что и Юля подхватила его смех, придвинувшись ещё ближе, а когда затихла, то опустила голову мужчине на плечо и, наверное, закрыла глаза, наслаждаясь короткими моментами их неожиданного единения.

- Я тебя люблю, - прошептал ей на ухо Андрей. – Наверное, я забыл сказать об этом вчера?

- Ты был увлечён рассуждениями об экономической выгоде, - подтвердила Лебедева, помолчала немного, а после добавила с неожиданной, как для неё, уверенностью: - Я тоже люблю тебя.

- И даже не злишься за то, что меня десять лет не было в стране, я не выходил на связь и не пытался наладить наши развалившиеся дружеские отношения? – то ли с улыбкой, то ли с опаской уточнил он.

Юля опять выдержала театральную паузу, хотя и не слишком длинную, явно собираясь с силами для очередной правды, а потом твёрдо произнесла:

- Не злюсь. Потому что если б ты тогда остался в стране, я так и осталась бы твоей лучшей подругой. Смотрела б с ненавистью на твоих девушек, ревновала, но скрывала бы это с должной тщательностью, чтобы никто ничего не заметил. Возможно, открывала бы твои глаза на их негативные качества, а может, молчала бы. А потом я бы перегорела. И ничего б у нас не вышло. В юности я была синим чулком. А ты...

- А я – слепым дураком, - уверенно прервал её Яворский. – Но ты права. Эти десять лет порядком нас изменили. И... Ты в порядке?

В вопросе его звучало подозрение, и Лебедева сначала даже не поняла, в чём дело, только спустя минуту, усмехнувшись, кивнула.

- Да, спасибо. Тебя, кажется, сейчас должна распирать гордость?

- Несомненно. Но мне больше нравится другое: отсутствие повода для ревности.

- За прошлое не ревнуют. Я ж не спрашиваю, кто у тебя был в Нидерландах.

- Не ревнуют, - подтвердил Яворский. – Но иногда, знаешь ли, очень хочется. Хотя... Предполагаю, что твоё увлечение карьерой, способствовавшее полному игнорированию личной жизни, меня скорее удивляет.

- Наташу тоже всегда удивляло...

Юля вздохнула и завожилась в постели, пытаясь устроиться поудобнее. Андрей только крепче обнял её за талию и привлёк к себе, и девушка подчинилась, затихла в чужих объятиях.

Улёгшись наконец-то, она приняла из его рук бархатную коробочку, открыла её и с некоторым недоверием, даже с подозрением взглянула на кольцо.

- Откуда ты узнал размер?

- Помнишь, когда мы ещё были школьниками, у тебя на безымянном пальце было кольцо? Твоё любимое. Ты каждый раз снимала его, когда приходила на занятие, потому что воспрещалось носить украшения, а потом, когда выходили из школы, надевала обратно. И никогда никому не говорила, кто его подарил.

- Так родители же, - улыбнулась Юля. – И ты это знал. Да и я не делала никакого особенного секрета... Просто не спрашивали, и

смысл мне было этим делиться?

- Ну, - фыркнул Андрей. – Смысл не смысл, а ты мне тогда назвала его размер.

- И ты до сих пор помнишь?

- Когда надо было, вспомнил.

- Каждая нормальная девушка, - прошептала она, - должна мечтать о мужчине, десять лет помнящем размер её пальца. Возможно, ещё дату нашего знакомства восстановишь в воспоминаниях?

- Знаешь, первое сентября – дата очень памятная, чтобы её забыть, да и вообще...

Юля так и не узнала, что ещё хотел сказать Андрей, какое ещё воспоминание намеревался выудить из их общего прошлого, потому как в двери вдруг что-то заскрежетало.

Они сели на кровати почти одновременно, но Лебедевой пришлось ещё ловить одеяло и спешно прижимать его к груди. Лотти, возмущённая тем, что из-под неё выдернули хозяйкины волосы, фыркнула, подскочила и умчалась прочь, раздражённо мяукнув.

Раздался щелчок.

- Это твои родители? – обеспокоенно, словно он был школьником, которого застали в постели с одноклассницей, спросил Андрей. – Или у кого ещё есть ключ от твоей квартиры?

Юля тоже насторожилась.

- Да ни у кого его нет, - пробормотала она. – И у родителей в том числе, мы почти не общаемся... Оу. Виктор.

- Доброе утро, - по-хозяйски обняв Юлю за плечи, поздоровался Андрей. – Мне кажется, вы своровали ключик, не так ли, Виктор?

Тот, ворвавшийся в спальню, удивлённо застыл на пороге и то открывал, то закрывал рот, пытаясь преодолеть свои сомнения. Увидеть Юлю в постели он, несомненно, ожидал, потому что было только шесть утра, но вот узреть её с кем-либо, а уж тем более с Андреем – точно нет.

- Как ты могла! – выпалил мужчина. – Это же измена! – он швырнул на одеяло ключ, который, очевидно, стянул с комода, развернулся и бросился прочь из квартиры.

- Ольге привет! – крикнул Андрей ему вслед, и только тогда, когда за Виктором захлопнулась дверь, повернулся к Юле.

Она могла отреагировать как угодно. Испугаться, застесняться, обвинить Андрея в том, что их застали вдвоём. Но вместо всего этого спектра эмоций Юля просто звонко рассмеялась.

- Как это мило! – воскликнула она, откинувшись обратно на подушки.
– Оказывается, я ему изменила...

- Как ты могла, - хмыкнул Андрей. – Ведь он к тебе со всей душой, а ты...

Лебедева ещё долго не могла унять свой смех, и глаза её буквально лучились весельем, впервые за всё время с того момента, как они вновь встретились после одиннадцатилетней разлуки.

- Ну вот, - протянула Юля. – Теперь он расскажет Ольге, что я увела у неё мужчину её мечты, она меня уволит, я засяду дома, забуду о работе, нарожаю тебе гору детишек, и ты будешь страстно ненавидеть свою супругу за то, что она – тунеядка и бездельница!

- Ты действительно, - хитро уточнил Андрей, - планируешь сидеть дома и рожать детей?

- Ну, один раз. Или два раза, - подтвердила Юля. – Хотя сам процесс, я надеюсь, будет происходить в больнице? А вообще, что-то мне подсказывает, что Ольга не станет меня увольнять...

- Как минимум потому, что мужчина её мечты сейчас пытается сбежать из нашего подъезда?

- Ну, и поэтому тоже, - Юля потянулась к нему. – Но дома я сидеть не буду.

Андрей в этом даже и не сомневался.

- Но сегодня-то можно?

- Сегодня? Несомненно, - подтвердила она. – Предположим, я даже возьму коротенький отпуск...

Договорить ей Яворский не дал – делать это в процессе поцелуя было чертовски неудобно. Но Юля не сопротивлялась. Жить настоящим ей почему-то нравилось сейчас куда больше, чем строить планы на далёкое будущее...